

КРЕСТЬЯНКА

12·86

Трудным, щедрым, ярким,
стремительным был
уходящий год для Эдиты.

Жаль с ним расставаться!

Но будущий

столько обещает...

(Стр. 15.)

ПУСТЬ БУДЕТ ТРУД

Кажется, жизнь давно вошла в нужную колею и все идет, как надо. Но вдруг всего одно событие, с виду вроде бы и незначительное, сметает ставшее привычным ощущение. Событие такое: на очередном депутатском отчете Валентина Смыкалова предложила своим землякам высказаться начистоту, что у кого наболело. Но высказаться никто не захотел. Ответом ей было молчание. Что за ним? Равнодушие, привычка или недоверие?

Свой именной трактор Валентина Смыкалова получала в Аркалыке в самый сезон вьюг и буранов. Ох, и рада была! С каким-то даже легким злорадством вспоминала слова бывшего директора совхоза, когда тот выделял ей потрепанный тракторец. «Бери,— сказал,— что дадут. Все равно эта игрушка тебе ненадолго». «Ну, что, вышло?»— так бы и сказала ему сейчас Валентина, будь он рядом. И они оба посмеялись бы от души— так ей представлялось.

Нипочем ей была эта снежная круговерть, хотя пришлось гнать новенькую машину до совхоза—сто километров—почти сутки. Она пробиваясь сквозь вставший упругой стеной снег и по дороге одну за другой подбирала застрявшие машины. Постепенно образовалась целая цепочка, и она тащила ее, несмотря на то, что трактор надрывался и его было жалко.

Где-то по середине дороги на очередной минутной остановке к ней подошел директор соседнего совхоза, сказал, еле разжимая замерзшие губы:

— Ты устала и не сможешь дальше тащить такой хвост. И оставить нас ведь тоже не сможешь. Уступи трактор мужчине.

— Ну нет,— ответила Валентина.— Ты не знаешь, как он мне достался...

Он внимательно посмотрел на Валентину и не стал больше настаивать.

После депутатского отчета Валентина вдруг вспомнила те далекие сумасшедшие сутки и подумала: какой же нетрудной была прежняя жизнь! Оказывается,

легко, легче легкого сесть в трактор—и в поле. Временами казалось, что идет он сам собой—ведь это привычное дело, и потому вволю думаешь о своем. Но вот будто очнешься—и всякий раз, как откровение, эти взрезанные пласты зяби, и мерное, почти не воспринимаемое привычным слухом, гудение мотора, и стремление сделать больше, еще больше...

Это стремление возникало у Валентины не оттого, что хотелось кого-то обогнать или показать себя. Все куда проще—были желанные душе ощущения простора и одиночества. Это не было бегством от забот и людей. Видно, так устроена душа: ей нужны и одиночество, и мечты, которым, может быть, и не дано осуществиться.— Валентина не горевала о них, сбывалось другое. Но вот это сочетание полезности ее работы и такого необходимого для души соединения с природой и составляло ее любовь к своему делу.

А набывшись вдоволь одна, она с радостью шла к людям. Та работа в поле требовала много физических сил, но будто взамен давала силы душевные, и у Валентины возникал живой интерес ко всем, кто рядом. Наверное, оттого и люди так охотно шли к ней, и делились любой печалью или заботой.

На самом взлете трудовых успехов Валентину избрали депутатом Верховного Совета СССР. Перед тем как ей первый раз надо было выйти на трибуну, чтобы отчитаться перед избирателями, Татьяна Ивановна Денич, секретарь рай-

кома, зазвала ее в магазин. Показала туфли на высоченном, по понятиям Валентины, каблуке и сказала: купи. Валентина рассмеялась и объяснила, что эти туфли ей совсем не нужны, она в таких даже девчонкой не ходила. А теперь и подавно ни к чему: за десять лет, что работает трактористкой, привыкла носить обувь, в которой можно всей ступней рычаги нажимать. Но Татьяна Ивановна посмотрела на нее без всякого понимания и почти приказала—купи!

Когда Валентина шла к трибуне, ноги подворачивались, казалось, не от волнения, а из-за каблучков, она разозлилась, потом одним махом сбросила с себя эту скованность, подумала: «Что сделано, то и сделано, уж какая есть»,—и почти без волнения начала говорить.

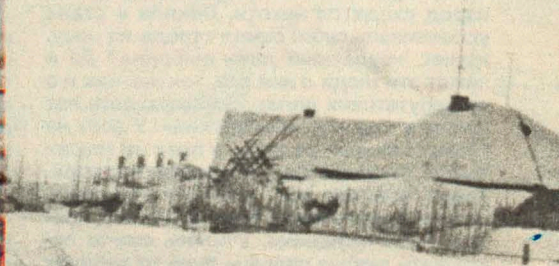
И в самом начале, и потом ей всегда было что сказать на своих депутатских отчетах. За какой только помощью не шли, не ехали к ней люди, о чем только не писали! Многодетной семье нужна большая квартира, совхозу—музыкальная школа, а областному центру Аркалыку—драматический театр и Дом пионеров. Нужна автолавка, чтобы обслуживать хлебобобов в поле, нужен стадион, нужно, нужно...

Когда-то в любой тяжелой ситуации Валентинина мать повторяла: «Советская власть не оставит...» А теперь Валентина сама была представителем этой власти, к ней обращались в трудную минуту как к верной и конечной инстанции. Папки пухли от писем, заявлений,

ЫМ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Когда-то мать Валентины, присмотревшись к этому целинному краю, сказала дочери: «Оставайся здесь». Совхоз «Львовский», где Валентина Ивановна прожила уже восемнадцать лет, его люди стали родными и для ее детей.

собственных заметок. И чем больше увлекала Валентину депутатская работа, тем меньше оставалось не только свободного времени, но и времени вообще. В поле она уже не мечтала о своем, а думала о житейских делах. Она и не заметила, как пришла к ней другая жизнь, вытеснив прежнюю, теперь казавшуюся спокойной и безмятежной. Валентина втянулась в нее и, когда избрал депутатом областного Совета, продолжала работать с тем же рвением.

Ее почти не спрашивали, трудно ли даются депутатские дела. Да Валентина и не стала бы распространяться. Но все-таки после завершения чего-то значительного ей очень хотелось кому-нибудь сказать: «Вы не знаете, как мне это досталось...» Неужели это непереносимое условие удачной и честной жизни — чтобы был труден каждый день?

И вот тот самый очередной депутатский отчет... Валентина как-то сразу поняла, будто кожей почувствовала, что народ сходится нехотя. Поняла и стала успокаивать себя: самая страда на носу, может, неудачный день выбрала? Да и знают эти люди о ней все, так же, как и о ее депутатских делах. Восемнадцать лет живет в совхозе «Львовский». У всех на глазах каждый ее день, у всех на глазах вырос старший сын, подрастает второй. Знают, как она изо всех сил старалась честно делать свою работу. Потом, преодолевая смущение, училась смело открывать любые двери — будь то кабинет секретаря обкома или министра. И научилась, потому что очень не любила, даже боялась ощущения беспомощности.

— Ты долго нас удержишь, Валентина? — задали один и тот же вопрос несколько человек.

— Зависит от вас, — отвечала она и все больше нервничала.

Люди пришли в Дом культуры в назначенное время и плотно заняли последние ряды. Первые, пустые, отделили от них президиум. Валентина вышла на трибуну и начала мучительно выдавливать из себя слова. Прочитала информацию о делах в области и начисто опустела те страницы, которые, собственно, и были отчетом.

Да, показалось ненужным, даже нелепым это чтение с листа — ведь люди, которые смотрели на нее, вроде и не узнавая, совсем о другом думали. Но мысли свои, выходит, от нее прятали.

— Давайте о другом. Думаю, настала пора поговорить открыто. И всем вместе. Чтo не держать за душой наболевшее...

В последние дни в селе только и разговора что об анонимном письме на директора совхоза Пугачева, которое пришло в центральную газету. Она очень боялась, что сейчас кто-нибудь встанет и скажет: «А сама-то ты что, представитель Советской власти, не видела, какой дом, да еще вне очереди, строит себе директор? Это справедливо, потвоему?» Боялась и все-таки хотела этого разговора, надеялась, что поможет он разрушить стену отчуждения, которая возникла между ней и людьми.

Но в ответ было только глухое молчание, будто сидящие в зале и не поняли, о чем это она. Неужели недоверие?

Ведь так и не получилось разговора. Шла по сумеречным улицам вместе со всеми, говорили вроде о чем-то, но расходились люди по домам и будто двери за собой захлопывали.

Валентина вспомнила, как однажды проходила в такие сумерки с бригад-

ной поварихой бабкой Ульяной мимо дома директора. Неудавшаяся жизнь, необходимость одной тянуть семью быстро, несмотря на неумную энергию, сделали Ульяну «бабкой», и только глаза чудом молодые. Никогда ни на что не жаловалась Ульяна, а тут вдруг остановилась, поглядела задумчиво на директорский дом и сказала:

— А я-то, получается, всю жизнь свою в халупе прожила?

«Нельзя, чтобы люди могли вот так сравнивать!» — резануло тогда Валентину. На этой земле — она-то уж знает — все трудятся сколько сил хватает. Значит, и жить должны по справедливости.

Что помешало назавтра же пойти к Пугачеву? Сказать, что он как коммунист, как человек, который вывзвался и должен справедливо и честно вести людей, никаким особым прав на лучшую жизнь не имеет? Если по совести, то сначала — другим, а потом уж — себе. Только так, если по совести, а на ней все строится.

Но ни завтра, ни послезавтра Валентина к Пугачеву не пошла. Очень нелегко оказалось сказать правду человеку, которого по положению выше тебя, да зависит. И постепенно естественным показало, что, что вот ладит он себе дом получше — так надо, так положено. Директор в этом убежден.

А почему убежден? Потому что ему остерегаются или стесняются говорить самую что ни на есть простую правду. Ту, которая прояснила бы душу, выпрямила, берегла. Все смолчали — и Валентина с ними. Вот и замкнулся круг...

И малым, ничтожно малым показались Валентине и квартиры, и садики, и санатории — то, что делала как депутат и считала главным. Оказалось, стоило один раз закрыть глаза на неправду, заставить себя поверить, будто так в жизни и положено, как люди это заметили. И объясняться на депутатском отчете не захотели: читай, мол, свои бумаги, отчитывайся по форме, если не сумела по совести...

Порой трудные минувшие победы кажутся легкими. И непреодолимыми — сегодняшние поражения. Даже кажется, что и не победы это были вовсе, а обыденная жизнь. Самое главное, оказывается, впереди. И самое трудное — победа над собой.

Может быть, и странно, но всю свою жизнь Валентина чаще вспоминает не тех, кто верил в нее, а тех, кто не верил. Это они, сами того не подозревая, заставляли ее совершать такую внутреннюю работу, которой она сама часто удивлялась. Вспомнить хотя бы, как ее «тракторная карьера» начиналась.

Валентина пошла на курсы трактористов сразу же после похорон матери. Та была настоящей крестьянкой. Все умела и все любила делать на земле. После войны, когда не хватало в деревне мужиков, села на трактор и проработала на нем пятнадцать лет. Самыми дорогими для матери были те годы. Может быть, потому, что чувствовала себя поднимающейся над уровнем привычного для женщины, ощущала уверенность, что все ей по плечу. Наверное, хотела видеть эту уверенность в и дочери. Не прошло и года, как она приехала вслед за дочерью на целину. «Умирать» — так сказала Валентине. Она и правда пожила здесь недолго. Внимательно присматривалась к краю этому, к людям, а больше всего — к Валентине. Не нравилось ей, что

мечется она от профессии к профессии, из телятника на стройку. Под конец заключила твердо: «Оставайся здесь. Никуда не уезжай». И добавила: «А не в меня ты, видно, пошла...»

Валентина до сих пор думает над этими ее словами. Что хотела сказать мать? Может быть, зная характер дочери, решила подтолкнуть ее на свою дорогу? Если так, то расчет оправдался.

На курсах мужчины над ней открыто подшучивали.

Не верил и муж. «Куда ты рвешься и что тебе еще надо?» — до сих пор спрашивает он. Наверное, рассуждает Валентина, спокойнее и увереннее жить мужчине, когда жена печется только о доме и мысли ее только в семье.

Когда Валентина первый раз выехала на своем, уже кем-то загнанном тракторе, Саня, хотя и поставил его шефствовать над женой, проводил ее только до околицы. На первом же переезде трактор Вали заглох, а Саня весело помахал из своей кабины: «Ну, попробуй, попробуй нашей работенки, может, опомнишься». И поехал по своим делам.

Она чуть не заплакала от обиды, ругала его всякими словами. Но потом злость прошла, потому что на самом-то деле понимала Валентина, чего он добивается: в сущности, по-своему добра ей хочет.

Долго копалась в тракторе, пока не поняла, что поставил ей муженек ржавую муфту. Бросила под трактор все, что было теплого, и принялась ремонтировать. «Не получится, не смогу!» — душило отчаяние. «Смогу! — заставляла себя. — Еще немного, и смогу». Не хватало сил, чтобы поставить полетевшую муфту на место — исхитрилась поднять ее руками и коленями. Тогда впервые почувствовала жаркий пот на сорокаградусной стуже и почувствовала, как следом пробирает мороз до костей...

Но силос, за которым направили, она все же на ферму привезла. Правда, за полночь. Саня, когда она открыла дверь, с надеждой спросил:

— Ну, и как?

— Нормально, — ответила Валентина. — А муфту твою я на память оставлю...

Через три года у нее была самая высокая выработка в области, и взяла она тогда свой наивысший урожай. А еще через год ей вручили орден Ленина.

Она знала, что заработала почет и славу честно. Быть может, те десять лет за рычагами трактора были самыми счастливыми в ее жизни. «Куда ты рвешься?» — все спрашивал Саня, которого она обошла, хотя он считался одним из лучших механизаторов в совхозе. Она смеялась и не отвечала.

Откуда появилась у нее жажда делать больше, еще больше, еще? Не мерить силы, не взвешивать их и даже не замечать, как они иссякают к концу дня. Может быть, это было в крови? С самого военного детства видела — так работают все уважаемые ею люди. Ей казалось, что мать вообще никогда не отдыхала. Валя засыпала, а она еще хлопотала по хозяйству, когда просыпалась — та уже была на работе. Часто она и дочь брала с собой, сажала как в награду за хорошее поведение на трактор.

И Валентина старшего сына стала брать в поле, едва он подрос. Устраивала его поудобнее в кабине, и так они вместе работали. Им не надо было много говорить, они испытывали одно и то же состояние мерной, покойной работы и покойной, наполненной работой жизни.

ЗАКАЗАЛИ «КОЛХИДУ»...

Ее мать никогда не говорила красивых слов, просто не умела. Но вся ее трудная жизнь крестьянки была отражением любимого ее утверждения: «Надо уметь делать всякую работу, иначе грязью зарастешь». Она знала, что для нее самое ценное — возделывать землю и давать хлеб. Этим и занималась. Хотела, чтобы тем же была наполнена и жизнь дочери. Теперь Валентина желала того же сыну...

— Почему ребенок в кабине?! — возмутились организаторы конкурса лучших трактористок Казахстана, когда обнаружили Валерку в кабине трактора.

— А он здесь вырос. Не помешает! — весело парировала Валентина. Она не уступила, не высадила сына. В том конкурсе она обошла даже Наташу Геллерт. Но за Валерку в кабине ей сняли пять баллов, Валентина оказалась во втором месте.

Впрочем, это было неважно. Важнее другое — Валерка вырос, и у нее нет друга ближе, чем сын. «Боже мой, как соскучилась, как же я соскучилась за год!» — всякий раз все кричит в ней, когда она проезжает мимо Валеркиного поля. Он вспахал это поле после окончания школы, перед самым уходом в армию. Валентина тогда пожаловалась, что урезали у бригады несколько полей.

— Все жадничаешь? — весело издевался сын. — Ну, сколько тебе еще надо, сколько?

Сел на трактор и вспахал сорок гектаров. Он с детства знал машину до винтика.

Наверное, легко, легче легкого, как говорит Валентина, прожить сегодняшний день так же, как вчерашний. Но жизнь не идет по кругу, да еще по наезженной колее. И пусть будет трудным каждый день. Как тот, когда впервые сама отремонтировала на сорокаградусном морозе свой первый трактор, когда тащила целые сутки сквозь пургу цепочку машин — на своем, именем, когда стояла на отчете перед людьми и понимала: за любую неправду виновата, тем уже виновата, что первой против нее встала.

Только тогда не захочешь никакой другой жизни, когда сможешь сказать кому бы то ни было: «Ты не знаешь, как она мне досталась...»

Так что же было за тем молчанием на ее депутатском отчете? Теперь она знает — привычка... На партийном собрании Валентина уже не звывала к открытому разговору, она начала его сама. Начала говорить, глядя Пугачеву в глаза, видела, что причиняет человеку боль. Да, ему было больно, потому что сам-то он видел прежде всего свои заслуги, был уверен, что немало сделал для совхоза за тот короткий срок, пока директорствует. Зачем же, считал, такой малостью, как дом, глаза колоть! Она начала спор с Пугачевым — за Пугачева. За Ульяну. За свою совесть. За справедливость. Вслед за Валентиной выступили многие. И, думала она, теперь так и будут держаться. Смелее, откровеннее. Для того чтобы жизнь получилась честной, надо, чтобы был честным каждый день...

Наталья ГОРШКОВА

Фото В. ИГЛИНА.

Совхоз «Львовский», Аркалыкский район, Тургайская область, Казахская ССР.

Рязанская область.

Статья кандидата экономических наук Екатерины Калачевой «Предъявите, пожалуйста, чек!» (№ 8, 1986) во многом как будто про нас написана.

Чековой формой контроля затрат мы пользуемся три года. Раньше планировали и рассчитывали все экономисты. И часто ошибались. Естественно, ведь не все знали в деталях, судили-рядили «по учебнику». Сейчас экономисты выдают нормативы, а в цехах планируют и производство, и реальные затраты. Лимит расхода — как предостережение, стоп-сигнал. Вышел за пределы, значит, ведешь свой участок нерентабельно, надо искать резервы.

Точно спланированные и реальные хозрасчетные задания — кропотливейшая работа. Мы ей уделяем первостепенное внимание. И постоянно, внимательно анализируем программы. Поясним на примере. На каждом участке у нас ежемесячно меняется поголовье. Из цеха репродукции, как известно, поросят переводят в цех доразщивания. Увеличилось или уменьшилось поголовье — изменяются и затраты на обслуживание. Корма тоже поступают разные. И по качеству, и по цене. Допустим, поступила партия комбикормов. Экспресс-лаборатория дает анализ: протеина, белков, жиров — меньше нормы. Участок должен срочно пересчитать рацион кормов для животных. И так, чтобы не выйти из лимита и получить плановый привес. В цехе не ждут, пока экономист сделает анализ, плановик укажет просчеты, а директор примет окончательное решение. В условиях хозрасчета все решает сам коллектив. На всех участках у нас — экраны хозрасчета, где указаны плановые лимиты по видам затрат, фактическое положение дел, фонд зарплаты, экономика (или перерасход). Эту работу ведут начальники цехов, задачу же ставим так — научить каждого анализировать слагаемые себестоимости продукции. Каждого.

Чековая форма контроля прежде всего обеспечивает оперативный контроль. Например, в цехах репродукции в летнее время животным дают рыбий жир. Очень удорожает он продукцию. Но если добиться, чтобы в рационе постоянно были зеленые корма, то и рыбьего жира куда меньше понадобится. Добились!

А как определить, рационально ли используют машины в подразделениях? Заказали, например, «Колхиду» КАЗ-608. Она прошла до мясокомбината, перевезла 5 тонн и целый день простояла. В результате автотранспортному цеху по чекам участок заплатил всего 19 рублей 25 копеек. Ввели временной фактор: час использования «Колхиды» стоит 5 рублей 43 копейки. Теперь рабочий день машины уже свыше 38 рублей, а общая стоимость ее использования 57 рублей 26 копеек. Накатала она всего 175 тонно-километров, а должна была за это время — 500! Если участок не обеспечил должный объем работы, прокат машины и холостые пробеги оборачиваются перерасходом лимита по затратам на автотранспорт. И уже через декаду при таком хозяйствовании участку приходится думать, как уложиться в лимит. Да и в автотранспортном цехе тоже делают анализ, насколько рационально используется техника.

Насколько эффективна чековая форма контроля затрат, мы можем судить по прошлому году, когда, можно сказать, мы ее обкатали, освоили. Себестоимость продукции в сравнении с 1984 годом в цехе репродукции первой очереди снизилась на 23 рубля, на участке доразщивания — на 6 рублей, в цехе животноводства — на 15 рублей. У каждого цеха свои возможности, так что непосвященному эти цифры не слишком много говорят. А для нас они — музыка. В итоге рентабельность предприятия составила 34 процента, а от реализации продукции мы получили около 8 миллионов рублей прибыли.

А. ПАНИН, директор,
Р. ФЕДЮШКИНА,

главный экономист производственного объединения «Искра».

В будущем году «Крестьянка» продолжит разговор об организации экономической службы на селе. Вопросов в читательской почте множество. В. ИСХАКОВА, главный экономист совхоза «Россия» (Ямало-Ненецкий автономный округ), столкнулась с неясностью: как быть с лимитами затрат на спецодежду? Каждое лето колхоз привлекает на сенокос горожан, причем в пять-шесть раз больше, чем постоянных работников. И тех ведь тоже надо обеспечить спецодеждой. А лимит — только на постоянных. Куда относить перерасход средств? М. ПАПИТОВА, главный экономист колхоза имени XXI партсъезда (Горно-Алтайская автономная область), не может решить, когда и как вести отчетность по чекам с чабанскими бригадами? На эти и другие вопросы хозрасчета, самоокупаемости, чековой формы контроля затрат ответят руководители передовых хозяйств, экономисты-практики.

Почему-то считают-ся: на селе все сойдет. Новая техника пришла — додумывай, земледелец, как ее до ума довести. Строить надо — смекай, из чего. Мы и додумываем, смекаем. Но наша задача какая? Хлеб растить, молоко, мясо стране давать. Вот бы на чем сосредоточиться, вот где нужны и наша творческая энергия и силы!

Хозяйство наше обширное: сельхозугодий без малого 42 тысячи гектаров. Большое хозяйство — и заботы большие. Есть свои трудности — куда от них денешься?

В районе тринадцать совхозов, и двух одинаковых не сыщешь. Но и общего немало. И если кому удалось какую задачу решить — тут уж жди гостей: приедут, до тошно начнут расспрашивать, как да за счет чего. Частенько и к нам приезжают. Мы этому радуемся: есть, стало быть, чем поделиться.

Как-то одного коллегу знакомил с поливным участком в Верхней Кардаилловке. Возвращаемся в Уральское, на центральную усадьбу, а он спрашивает:

— Слушай, а что есть, по-твоему, инициатива?

Я приоткрыл дверку «узика». Шел дождь, струи с силой влетали в кабину. Гость поехал, а я ему:

— Мы с тобой как раз по этой самой инициативе едем. Не будь ее, тут в такую погоду разве что на вертолете можно было бы добраться. Или на лошадях, их у нас около трехсот. Тоже, кстати, инициатива: не повывели, сберегли.

— Лошади — это понятно, — размышляет коллега. — Тут дело хозяйства, как с ними быть. Считаешь, выгодно — держи. А вот дорога... У нее ведь свой хозяин есть, дорожное строительное управление, вы-то при чем?

Мы в районе действительно слышем инициативными. Едва ли не первыми построили откормочную площадку для бычков, задолго до того, как стали их строить межхозяйственным способом. Сами спроектировали и построили кормоцех при ней. «Пробили» орошение на 1010 гектарах, которые дают нам корм даже в самые засушливые годы. Да вот беда: первый участок — 375 гектаров — в Верхней Кардаилловке, а откормочная площадка — на Покровском отделении. Всего-то тринадцать километров, а в распутицу их не преодолеть. Особенно когда трекка Гусиха разольется. Так и держали трактор наготове. Но и трактор мало помогал.

Как депутату мне дали наказ: добиться, чтобы нашу дорогу включили в районный план строительства. Наконец, дошла очередь и до нас. Прибыли оренбургские дорожники, составили проект. Приехала Новоорская ПМК-1, приступили к отсыпке полотна. За два года плотно было насыпано, через овраги проложены мосты, через Гусиху тоже. Прокричали мы тринадцать раз «ура!» — по числу мостов и начали обкатку полотна, чтобы утрамбовать его как следует. Потом, когда утрамбуем, дорожники сделают покрытие. И будет у нас прекрасная дорога.

Только рано мы начали радоваться. Зимой ездили — ничего, а весной, в паводок, насыпь размыло. Где овраг — там промоина мосты покосились. Гусиха свой и вовсе смысла. Год длился у нас «бег с препятстви-

ями». Год приезжали дорожники — думать, что делать. Наконец, представители ДРСУ вынесли приговор: дорогу сделать нельзя. Ну, выслушали мы этот приговор, а одно ясно: без дороги не обойтись.

Тамара Федоровна Токарева, секретарь парткома, говорит:

— Надо сход созывать. Коллективный разум — великая вещь.

Конечно, среди работников совхоза специалистов по строительству дорог не нашлось. Что могут дилетанты там, где профессионалы оказались бессильны? Но секретарь парткома не зря верит в коллективный разум.

Собрали сход. Теперь уж и не припомню, по какому поводу газетчиков упомянули. Скорей всего, с обидой: рядом газопровод прокладывают, а у нас газа нет и не предвидится, киззяками печки топим. И вот кто-то вспомнил, что возле станции Айдырля, неподалеку от нас, трубы лежат, похоже, бросовые. И диаметр подходящий. Вот бы заполнить их, да по оврагам проложить под насыпь. Вода пойдет по трубам — значит, насыпь сохранится.

На следующее утро я был в Айдырле: действительно, трубы бракованные, с трещинами, годятся лишь в металлолом. А нам-то ведь куски метров по девять-десять нужны. Где-то отрезем, где-то сварим...

Продали нам эти трубы по дешевке. Сами резали-варили, грузили-отвозили. Сами и по оврагам укладывали.

О дороге не мечтали, где там? Так бы разровнять да ездить. Но мост через Гусиху все равно нужен. Денег не пожалели — обратились в проектный институт, и сделали нам индивидуальный проект, с учетом гусихинского норова.

Смотрим — хорошо получилось, надежно. Так, может, и новую насыпь сумеем сделать? Трудновато, но если всем миром...

Снова советуемся с людьми — им же делать. Шефов пригласили. Вечерами, после работы, в выходные стали насыпь сооружать. Шефы и материалами помогли, и техникой. Подгребли, подправили, разровняли, укатали. Дорога вышла на славу. Да только без покрытия, то есть не будет долговечной.

Опять к строителям: может, поглядите? Может, сделаете покрытие? Из любопытства или чтоб отстали от них, но приехали. Увидели — глазам своим не поверили: вот тебе и не специалисты! Конечно, покрытие сделали, а нам вернули все 59 тысяч рублей, которые мы затратили на дорогу. Да еще спасибо сказали: работу нашу они ведь на свой счет записали. Мы не возражали, даже рады были, что и дорога есть, и деньги целы. Колошилось, правда, в глубине души: как же так, мы, профессионалы, нашли выход, додумались, а те, кому по долгу службы положено думать, просто отказались довести дело до ума?

Но не хотелось омрачать радость ни им, ни себе. Тогда ведь и у них праздник был: за

МОЖ "ВЫЕХ ИНИЦ

Анатолий ХАЛЬЗОВ, директор совхоза имени Розы Люксемб Кваркенского района Оренбургской области.

нашу дорогу они премию получили, план-то ведь «перевыполнили»...

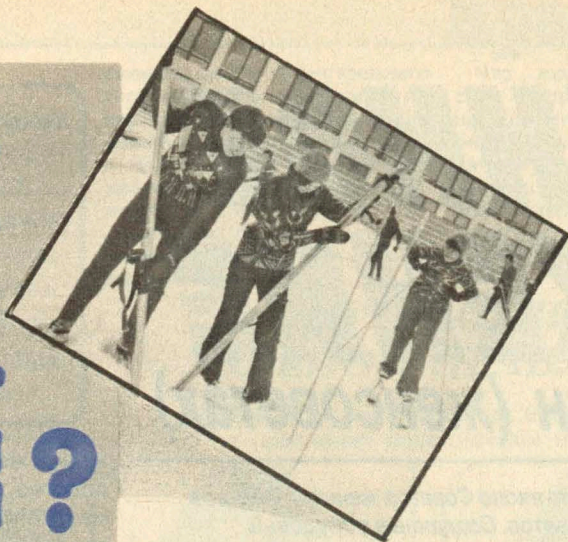
Тот случай покоя не дает — ведь он не единственный, а до недавнего времени даже, можно сказать, типичный был.

Инициатива — штука хорошая, она творчеству сродни. Но как часто сельские умельцы покрывают чье-то недомыслие, чьи-то прочие «недо»: недоделки, недодумки, а то и просто халтуру, брак. И как-то повелось, что мы свои «недо» — недоумение, недовольство — глубоко прятали, высказать их считали ниже своего достоинства. Вот и покрывали нерадивых.

XXVII съезд партии сделал самое главное: разбудил совесть. Уверен, и дорожные строители теперь отнеслись бы более ответственно к своему поручению. И если вспомнилось об этом сейчас, то потому, что хотелось еще раз напомнить городу, как мы порой зависим от него.

Взять хоть сельское строительство. Нет, наверно, колхоза или совхоза, где строительные проблемы решались бы просто. Что касается наших, степных хозяйств, то тут это проблема проблем. Районная ПМК наша маломощная, межхозяйственное строительство хилое. Выход один: строить хозспособом. Но из чего? Где в степи взять стройматериалы? Единственный местный «ресурс» — саман. Веками местные жители строили из него... хибары. Но поди заставь сегодня молодых в хибаре жить! А про-

НО ЛИ ТЬ" на АТИВЕ?

сколько кирпича на облицовку идет — получилось, что того количества, что нам кирпичный завод отпускает, вполне достаточно.

Но тут вспомнили, как строили те дома, о которых мужики говорили. Шабашники — и те отказывались: делать-то саман вручную надо. И еще «внужную» — глину месить. Кто ж захочет? Но ведь другой технологии нет.

— Саман — это тот же кирпич. Только

изводство расширяется, люди нужны. И не какие-нибудь «перекаিপоле», а надежные, стабильные кадры. Чтобы привлечь их, требуется жилье. Нам, конечно, перепадает кое-что с кирпичного завода, но это — капля в море.

Стали думать всерьез, снова обратились в наш «мозговой центр» — создали на сход жителей всех четырех поселков.

— А что думать? Саман — дело хорошее, — сказал Александр Дмитриевич Лысенко, бригадир.

К мнению Александра Дмитриевича стоило прислушаться: сам живет в саманном доме.

— Обошелся дом недорого, — объясняет Лысенко. — А достоинств в нем немало. Летом прохладно, зимой тепло. Ну, с кирпичным, конечно, не сравнить, а вот панельный, пожалуй, нашему уступит. Вид у дома, правда, не очень. Но живем, и ничего, не жалуемся.

— И мы с женой довольны своим саманным домиком, — говорит водитель Туленков.

— Мы тоже не имеем к нему претензий, — сказал учитель Мухаметов. — Удобно в таком доме, хоть он и неказистый.

— А что, если построить из самана, а с внешней стороны облицевать кирпичом? — осенило Горяинова, прораба нашего.

Мысль Анатолия Григорьевича показала любопытной. Мы, что называется, обкатали ее со всех сторон. Подсчитали,

размером побольше да без обжига, — размышлял вслух прораб.

А я вспомнил, что директор кирпичного завода — наш бывший главный экономист, Горшенин. Как-то разговорились с ним, не скучает ли по совхозу, а Василий Ильич отшутился: и завод — то же хозяйство. Даже начало технологического процесса по производству кирпича напоминает процесс приготовления кормосмеси.

В общем, поехал я на завод. Горшенин провел меня по цехам. Я еще не знал, извлеку ли пользу из этой экскурсии. Подошли к вальцам, почему-то подумалось: «Интересно, а глину из нашего карьера возьмут эти вальцы? Она у нас по механическим свойствам отличается от той, из которой красный кирпич делают. Впрочем, вальцы, может, и взяли бы, да нам их негде взять...»

А тут во дворе завода, гляжу, вальцы в сторонке лежат.

— Списали недавно, — поясняет Горшенин. — Не успели еще в металллом сдать.

— Слушай, — говорю. — Продай вальцы!

— Зачем? — изумился директор.

А у меня уже в голове свои «вальцы»

закрутились: в совхозе тоже есть списанная техника. А что, если?..

А что, если РОУ-5, машину для разбрасывания органических удобрений, приспособить для глины? А КТУ-10, агрегат для раздачи кормов, переоборудовать для измельченной соломы, чтобы порциями поступала? Да, но как ее измельчить? Так есть же серийная машина для измельчения грубых кормов, ИГК-30! Не списанная, правда, но ради такого дела и купить можно. И ленточный транспортер продается... Из РОУ-5 определенной дозой поступает глина, размальшавается, далее — по транспортеру в смеситель. Туда же — вода. А где воду взять? Может, старую цистерну приспособить? Осталась еще со времен узкоколейки... Кубов эдак на двадцать...

Что же получается?

А получается... почти автоматическая линия по производству самана!

Геннадий Бектемирович Керуенбаев, бывший механик, понял идею сразу, взялся разработать все в деталях. Конечно, целый коллектив трудился. Скомполювали машины, построили здание.

И вот линия готова. Масса из соломы (кстати, можно использовать старую, для корма не пригодную), глины и воды поступает в кормораздатчик РСП-10 (для раздачи концентрированных и гранулированных кормов). Еще раз перемешивается. Дальше транспортируется трактором МТЗ-50 на место, где саман будет изготовлен и оставлен для просушки.

На отведенной площадке в ряд расположены деревянные станки размером 50×25×14 см. Трактор движется вдоль станков и выгружает — дозированно в каждый — готовую смесь. Рабочий снимает станки с брикетов и подставляет их под новую порцию. Так и идет, рабочий и трактор, пока смесь не кончится. Брикеты будут сохнуть около месяца, затем еще год пролежат в штабелях, чтобы произошла усадка.

Работа идет в теплый период, до жатвы. В первый же год мы изготовили 38 800 блоков. Через год проверили на прочность: вынесли на дорогу и попросили водителя грузовика проехать по блоку. Блок остался цел и невредим.

Сейчас из самана строим шесть двухквартирных домов. Обычно на дом такой серии уходит 54 тысячи штук красного кирпича. Но один саманный блок заменяет девять стандартных кирпичей. На дом нужно семь тысяч блоков, а в смену их можно наготовить до тысячи! Вот где выход: в степном своем совхозе мы решили проблему строительных материалов. Имеем и экономическую выгоду: на каждой тысяче условных кирпичей экономим 78 рублей 40 копеек. На доме с сараем — 550 рублей. Причем дома гораздо лучше панельных: теплее, суше и с виду хороши, кирпич разноцветным орнаментом выложен.

Линия наша окупилась в течение одного сезона. На нее нам оформили авторское свидетельство. Приезжают коллеги, ахают и... уезжают, опечаленные. В каждом совхозе можно бы такую линию соорудить, но... Вальцы-то не каждый день на кирпичном заводе списывают. Вот бы замену им найти да выпускать такие линии в промышленности!

Можно, конечно, и кустарно изготовить линию, для того и рассказываю о ней так подробно. Можно и другую придумать. Но лучше, если промышленность, строительные организации разработают свою линию: линию активной помощи селу. Чтобы сельские Кулибины свой талант, свои творческие силы тратили на решение своих, сельских задач.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ о Советах женщин (женсоветах)

После XXVII съезда КПСС значительно возросло число Советов женщин. Сейчас в стране действуют уже около 100 тысяч женсоветов. Созданные в трудовых коллективах и по месту жительства, они помогают женщинам лучше совмещать свою работу на производстве с воспитанием детей, повышают роль женщины в семье. Работа по образованию Советов женщин на предприятиях и в организациях, в колхозах и совхозах, по месту жительства, в районах, областях, республиках продолжается. Временное положение о Советах женщин, которое мы сегодня публикуем, — руководство к действию при создании новых женсоветов, при определении программы деятельности уже созданных Советов.

1. Советы женщин являются органами общественной самодеятельности населения и объединяют в интересах коммунистического созидания всех советских женщин, независимо от их возраста, национальности, общественного и семейного положения. Советы женщин пользуются всеми правами, которые Конституция СССР предоставляет общественным организациям, работают под руководством КПСС в тесном контакте с советскими и государственными органами, профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями, полторганами Вооруженных Сил СССР.

2. Советы женщин

вовлекают женщин в общественно-политическую деятельность, содействуют повышению их роли в управлении делами общества и государства, в производственной жизни, воспитывают женщин на славных революционных, боевых и трудовых традициях советского народа, в духе патриотизма и интернационализма, высокой гражданственности и социальной активности;

опираясь на инициативу и творческую энергию женщин, их хозяйскую заботливость и отзывчивость, деловитость и дисциплинированность, закрепляя и усиливая эти качества, способствуют ускорению социально-экономического развития страны, перестройке во всех сферах общественной деятельности, утверждению социалистического образа жизни;

вовлекают советских женщин в активную борьбу за мир, в антивоенное и демократическое женское движение, участвуют в кампаниях международной солидарности.

Советы женщин

активно содействуют успешному выполнению женщинами материнских и семейных обязанностей, проявляют заботу об укреплении семьи, создании в ней обстановки высокой нравственности и взаимного уважения, оказывают помощь многодетным семьям, молодоженам, семьям погибших при исполнении интернационального, гражданского и служебного долга, инвалидам войны, одиноким матерям и престарелым, шефствуют над детскими домами и трудными подростками, работают с неблагополучными семьями, пропагандируют лучший опыт воспитания в семьях;

участвуют в организации содержательного досуга женщин и членов их семей, в утверждении новых обрядов и традиций, вовлекают женщин в кружки народного творчества, художественной самодеятельности и клубы по интересам, в занятия физкультурой и спортом, привлекают их к работам по благоустройству и озеленению территорий, проводят учебу женщин по ведению домашнего хозяйства, направляют их усилия на организацию здорового, культурного быта, на улучшение жилищно-коммунального, бытового, медицинского, торгового обслуживания населения.

Советы женщин

участвуют в обсуждении проектов законов, постановлений и других документов, затрагивающих интересы женщин, соответствующих разделов коллективных договоров, осуществляют вместе с профсоюзными организациями, советскими и государственными органами контроль за соблюдением законодательства по вопросам поло-

жения женщин в общественном производстве, охраны их труда и здоровья, материнства и детства, заботятся о создании женщинам условий для производительного труда, общественной деятельности, учебы и отдыха;

содействуют привлечению к общественно полезному труду женщин, не занятых трудовой деятельностью, помогают профессиональной подготовке и повышению квалификации женщин, вовлекают их в социалистическое соревнование, приобщают к научно-техническому творчеству;

борются с проявлениями чуждой идеологии и морали, иждивенчеством и равнодушием, с пьянством, религиозными предрассудками и другими негативными явлениями, активно выступают против действий, затрагивающих достоинство советской женщины.

3. Советы женщин создаются по территориально - производственному признаку. Основной ячейкой являются Советы женщин трудовых коллективов и по месту жительства.

Советы женщин трудовых коллективов представляют всех женщин трудового коллектива — рабочих, колхозниц, инженерно-технических работников, специалистов, служащих и создаются на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, в колхозах и совхозах, в учреждениях и организациях, учебных заведениях, а также в воинских частях и советских учреждениях за рубежом. Они могут создаваться и в структурных подразделениях предприятий и организаций.

Советы женщин по месту жительства создаются при ЖЭКах, ЖКО, ЖКК, ДЭЗах, в микрорайонах, кварталах, в селах и других населенных пунктах. Они представляют всех женщин, проживающих на соответствующей территории. В их работе могут участвовать также женщины, работающие в расположенных на данных территориях учебных заведениях, культурно-бытовых, лечебно-профилактических, жилищно-эксплуатационных, торговых, спортивных учреждениях, правоохранительных органах, представители шефствующих организаций.

Советы женщин по месту жительства работают в тесном контакте с местными Советами народных депутатов, постоянными комиссиями Советов по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства, депутатскими группами.

4. Советы женщин трудовых коллективов и по месту жительства избираются открытым голосованием на собраниях и конференциях женщин сроком на 2—3 года. Избранными считаются кандидаты, получившие большинство голосов. Допускается избрание Советов женщин по принципу делегирования представителей: в трудовых коллективах — от структурных подразделений предприятий и организаций; по месту жительства — от домоуправлений, домовых и уличных комитетов, а также от предприятий и организаций, расположенных на территории избираемого Совета женщин. Количественный состав и структура Советов определяются собранием или конференцией с учетом местных условий.

В целях привлечения широкого актива к выполнению своих задач Советы женщин могут создавать секции и комиссии по отдельным направлениям работы.

Из числа членов Совета женщин избираются председатель, заместители председателя, секретарь, а также руководители секций (комиссий).

5. Районные, городские, окружные, областные, краевые и республиканские (автономных и союзных республик) Советы женщин формируются, как правило, по принципу делегирования представителей нижестоящих Советов на срок: для районных и городских Советов женщин — 2—3 года, для окружных, областных, краевых и республиканских (автономных и союзных республик) — 5 лет. В зависимости от местных условий, сложившихся традиций женского движения в регионах выборы Советов женщин могут проводиться на конференциях и съездах открытым голосованием. Количественный состав и структура Советов определяются с учетом местных условий.

Советы женщин районов, городов, округов, областей, краев, автономных и союзных республик избирают президиум в составе председателя, заместителей председателя, секретаря, председателей комиссий по отдельным направлениям работы и членов президиума.

6. Советы женщин трудовых коллективов и по месту жительства, а также районные, городские, окружные, областные, краевые, республиканские (автономных и союзных республик) Со-

веты женщин объединяются в единую систему во главе с Комитетом советских женщин. Вышестоящие Советы женщин осуществляют организационно-методическое руководство деятельностью Советов женщин, изучают, обобщают и распространяют положительный опыт работы, оказывают им практическую помощь. Высшим органом единой системы Советов женщин является Всесоюзная конференция женщин, созываемая Комитетом советских женщин один раз в пять лет.

Деятельность Комитета советских женщин регулируется соответствующим Положением.

7. Советы женщин строят свою работу на основе творческой инициативы и самостоятельности женской ответственности, в соответствии с запросами и интересами женщин. Они сами определяют задачи своей деятельности с учетом местных условий, сложившихся традиций, а также имеющегося опыта, сами устанавливают порядок своей работы. Советы регулярно отчитываются перед женщинами о проводимой ими работе.

8. **Советы женщин имеют право** созывать собрания и конференции женщин, проводить семинары актива, организовывать лекции, доклады, экскурсии и другие коллективные мероприятия, участвовать в создании родительских университетов, клубов женщин и молодой семьи, проявлять инициативу в проведении других общественно полезных дел в трудовых коллективах и по месту жительства;

вносить в советские, государственные, общественные и хозяйственные органы предложения по вопросам, входящим в компетенцию Советов женщин;

участвовать в разработке планов улучшения условий, охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий, в планировании средств предприятий и организаций на социально-бытовые нужды, культурно-воспитательную, спортивно-массовую работу, в учете и распределении мест в детские дошкольные учреждения, детских санаторных путевок и путевок в пионерские лагеря, вместе с профсоюзными организациями осуществлять контроль за выполнением соответствующих мероприятий и правильным расходованием указанных средств, вносить на рассмотрение общих собраний (конференций) трудовых коллективов вопросы, касающиеся женщин;

проверять по поручению советских, государственных, хозяйственных органов и по своей инициативе работу медицинских и детских учреждений, предприятий торговли, общественного

питания, службы быта по вопросам обслуживания населения. Обращаться по выявленным недостаткам в соответствующие руководящие органы с требованиями о принятии мер. Приглашать на свои заседания руководителей предприятий и организаций сферы услуг для совместного обсуждения имеющихся вопросов;

координировать деятельность общественных групп и комиссий, созданных для работы среди женщин;

рассматривать устные и письменные заявления и жалобы женщин, вносить предложения о соответствующих мерах;

рекомендовать женщин для выдвижения на работу в советские, профсоюзные, комсомольские и другие общественные органы, на хозяйственную работу, вносить предложения о поощрении женского актива;

выступать в печати, по радио и телевидению по вопросам деятельности Советов женщин и другим проблемам, затрагивающим интересы женщин.

9. Денежные средства Советов женщин составляются из доходов от издательской деятельности, добровольных взносов общественных организаций, предприятий, учреждений и отдельных граждан СССР, а также поступлений от субботников, концертов и других мероприятий, проводимых Советами женщин.

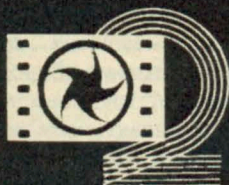
10. Настоящее положение является примерным. Совет женщин союзной или автономной республики на основе данного положения с учетом национальных особенностей и традиций женского движения разрабатывает положение о Советах женщин республики и вносит его на утверждение Президиума Верховного Совета соответствующей союзной или автономной республики.

Дорогие читатели!
Фотоконкурс, объявленный «Крестьянкой»,
продолжается и в наступающем году. Его
девизы те же:

МОЙ ДОМ, МОЯ СЕМЬЯ.
ЖИЗНЬ МОЕГО СЕЛА.
КАК ПРЕКРАСЕН ЭТОТ МИР.
ПРАЗДНИКИ НАШИХ БУДНЕЙ.

Желаем вам удач и ждем ваших снимков!

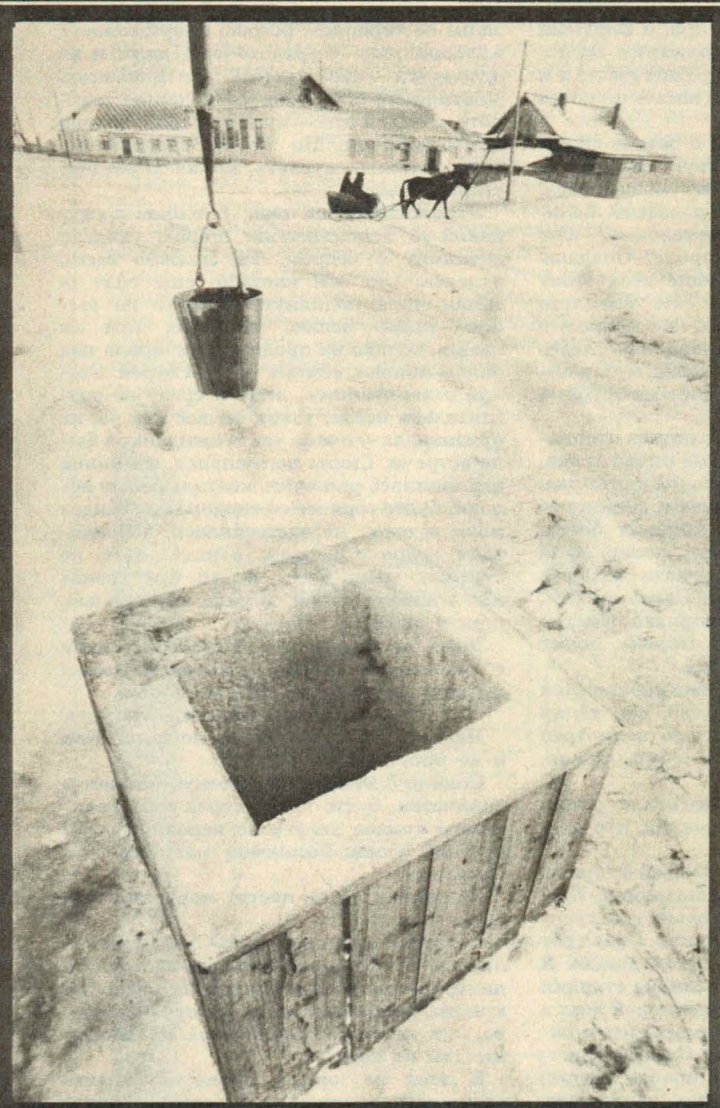

ВСЕСОЮЗНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА

◀ А. ФУРСОВ. Бабушкино счастье.

▼ И. ЯКОВЛЕВ. Его лошадка, снег почуя...

▼ Е. МАТВЕЕВ. «Хороша ли?»

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ВСЕ МЫ ЛЮДИ СЕМЕЙНЫЕ

«Прочитала в «Крестьянке» (№8, 1986) историю одной любви — «Попутный автобус». Читала и думала: ведь и у нас есть такая семья, тоже большая, тоже дружная — семья Зайцевых.

Юрий Леонидович Зайцев остался один с тремя детьми — молодой, красивый, хороший механизатор... Как они встретились со второй женой, которую зовут Людмилой, не знаю. И у нее была беда — погиб муж, Люда одна воспитывала дочку. И вот стало их шестеро, у Людмилиной девочки — три брата, у дома — хозяйка, в семье — лад. А люди за всех рады.

Почаще бы рассказывать о счастливых семьях. Незнакомы мне Надежда и Володя Шеины, а прочитала о них и теперь как будто давно их знаю... Спасибо им за то, что умеют любить, умеют жить в согласии друг с другом и со всем миром...

Сама я немного завидую большим семьям — у меня только двое детей. А у моих двух бабушек 20 внуков и 14 правнуков подрастают... На семейные торжества съезжаются все родственники — их больше пятидесяти, и профессии у взрослых самые разные. Есть инженеры, есть повар и портниха, бухгалтеры, строители, трактористы, шоферы, есть милиционер, агроном, хирург, полевод, много учителей... Смею надеяться, что все в семье счастливы.

Нина КУЛЯКИНА,
совхоз «Любань», Ленинградская область».

«Со своей Надей я познакомился, когда учился на 3-м курсе военного училища. Уже через полгода решили пожениться. Мои родители возражали категорически.

Ох как трудно было Наде, однако свою любовь отстояла... Сейчас вспоминаем лейтенантские годы: чемодан заменял стол, событие огромной важности — покупка пальто для первенца. Все, что вспоминаем, трогает сердце. А детей уже двое — красивые, как Надя, умные и нежные. Ревную маму ко мне, а меня к маме. В отпуск ездим к моим родителям, обиды давно забыты.

Если спросят: «Неужели у вас не было ссор, споров?» — скажу: «Были». И в этом, я убежден, виноват мужчина, даже если он не виноват. Он сильнее — слабому труднее признать ошибку, хотя в душе-то и признает. И как же легко и радостно женщине, когда муж первым делает шаг к примирению. Женщина есть женщина... Надя иногда скажет: «Пора поссориться». И мне понятно: хочет, чтобы я извинился все равно за что, говорил ласковые слова. Хотя мы давно не дети, но вот...

У нас здесь много друзей, все люди семейные — и счастливые. А как же по-другому?

ГАЙНЕТДИНОВ,
г. Иркутск».

Редакция, конечно же, в наступающем году расскажет о счастливых семьях. Все мы люди семейные: чьи-нибудь дети, внуки, родители, бабушки, дедушки, братья, сестры — родные, короче, люди. Не всегда нам легко — старшим с младшими, любящим с любимыми, слабым с сильными, общительным с замкнутыми... Но поскольку все мы люди семейные, то мудрая, строгая любовь друг к другу составляет общее счастье. Вот и будем вместе учиться строить свой дом — старшие с младшими, любящие с любимыми.

СПРАВЕДЛИВ

(Окончание. Начало в № 11.)

— В селе поссориться — не то, что в городе. Там сказал в сердцах и в сторону, может, на какие полгода, а то и больше, — смеется Янечка. — А тут человека не минуешь, хоть он тебе и неприятный. Надо мириться, как в семье... Я все соседское, какое ни есть, в себе снесу... Хотя причин поссориться в селе много. Хоть бы и за пустое дело. Сходятся в бойке и по скупости. А то из-за сплетни: тут тебя выслушала — купила, тут же понесла по деревне — продала, пошла двory связывать. Кто за мужика ссорится, по бабам который ходит. Одна говорит: пусть идет. И другая говорит: пусть идет. Однако ж никто не хочет того торга... Бывает, похвалишь чужую скотину, а та возьми и заболел на ту пору. «С глазу дурного сталося», — пустит поголоску. Как мыг: купили было корову, три раза она уже у нас перехворала, сбросуется вымя, и все. Что, с глазу? А на кого скажу? Вон сколько сегодня людей, с работы возвращаясь, у меня в хате перебивало и еще до вечера будет! Это ж соседи...

Споры, ссоры, радости, неудачи, потери, снова радости — человеческое многоголосье малой деревеньки, в которой самый одинокий голос — голос бабы Стаси.

Разбередить ее, растревожить легко каждому, она и сама часто ищет причину: то на шумит на чужих детей, которые катаются на велосипедах возле ее хаты, то на мужиков с мотоциклами, то накричит на соседку за помой, якобы понарошку вылитые на ее стезже, то... Голос ее звенит целый день то в одном конце деревни, то в другом, то возле Блудного леса — сама себе. Утром пройдет, пряча острые, отчужденные глаза, вынося из хаты на лице, испеченном от бессонницы, что-то ночное, одинокое — надуманное больной головой, на приветствие не ответит. Никак не разминешься, живем мы с ней в одной хате, через стену.

Но однажды, моя посуда на кухне (она ближе к комнатам бабы Стаси), я услышала пение.

Голос был легкий, как из молодой груди. Такой тихий, что его никогда бы никто не расслышал, если бы... Так неожиданно, невольно останавливает нас посреди лесного шума, пения голос родника — голос воды. Что же это был за день такой, что она осмелилась выпустить на волю свою испуганную, тревожную душу?

А может, это просто Янечкино справедливое лето — одно на всех?

Дожди идут теплые, буйные, спорые. Гремят перуны, раз за разом закидывая золотой аркан молнии на дуб возле Блудного леса. Тот стоит себе: коржековатый, кучерявый, сила идет по коре волнами, выбиваясь наружу тугими наростами, — стоит, укопавшись корнями в землю, как копытами, будто старый зубр.

Такой уже обжитый за это время дом в грозу покажется снова как бы чужим. Даже незнакомым, особенно ночью. Остановишься в сенцах: за тонкой дощатой стеной близко шумит дождь, близко, будто по крыше, катится вниз гром. Потолок в сенцах не подшит, молния лап-лап-лап через чердачное окно. Освещает непомерно высокую над головой крестовину бревен (те аж ходят белыми столбами света), изнанку крыши — эдакое высокое рубленое топором поднебесье, под которым,

кажется, стоят и старый дуб, и Блудный лес, и весь свет. Время должится. Долго, бесконечно идет дождь, гремит гром, и я стою здесь уже давно. Вся жизнь кажется долгой — вечной.

Огороды поднимаются с земли спешно — с шепотом. Подсолнух никого не придерживается — вымахал выше всех, стоит, прислушивается, развесив большие шелестящие уши, как теленок, — а не догонит ли его кто в огороде? Опадают одни цветы, другие. Дольше всех стоит красная лилия, саранка. На все лето отбрасываются в стороны, как крылья, в карете, выгнутые, лакированные лепестки. А посреди — целая толпа музыкантов с золочеными праздничными трубами тычинок.

Вдруг у моих хозяев Метлицких оторвалась вместе с цепью на шее рябая телка, носится по огороду, по молодой картошке. Цепь сечет по ногам, пугает и веселит ее еще больше, крошится хряская ботва. Ганна Алексеевна кричит, зовет сына Павла, просит скорее загнать телку в хлев. Присоединяюсь и я. Павел выпшел, походил за ней, так, для порядка, а когда мать ушла в хату, стал в стороне, молча смотрит, как гарцует телка.

— Нехай побегает... Батки собираются завтра порешить ее. Жалко мне телку резать... — сказал, пристально посмотрев мне в лицо: понимаю ли я его, чужая, наезжая?

Безразлично сел на лавку возле хаты, не замечая, что она вся мокрая, что идет дождь.

Павел работал и жил с семьей в городе, наезжал домой только на выходные. Еще молодой мужчина, разумный, рассудительный, как и его старый отец. Сидел вот под дождем и не слышал того дождя. Я понимала Павла. Телку, если бы старики были покрепче или кто из дочерей жил в Большой Воловщине да помогал им, можно было бы пустить в зиму. Одним, конечно, не справиться. Но, по правде говоря, не ожидала, что это его так растрогает. Наложил бы себе в город телятины сумку да еще и порадовался, что попал как раз на свежатину. Но, должно быть, болит у человека и за пустую лапину земли, на которой не поставил себе рядом с отцом хату, — не вспахал, не засеял, не пустил в зиму телку.

Когда-то потревожил Павла близкий город, позвал к себе — струнул человека с места...

Заглянешь случайно в такое, кажется, простенькое, без тайны, обычное окно (как у бабы Стаси), а прстоишь под ним дольше, чем нужно было бы, нищим — и сочувствуя, и завидуя одновременно. Что может быть на свете интереснее, чем живая, трепетная душа...

Осень, как приближение старости. Где-нибудь уже мелькает выгоревшая, бесцветная трава. Блудный лес будто поредел. Тугим поздним румянцем зарделся куст шиповника. И вот уже возле него шевелится старик с мешком, собирает ягоды. Не укараулила я шиповник — медлила. Дед нездешний, невысокий, сухонкий, одет ради такой работы во что-то выщелое, будто жил он, как этот старый куст шиповника, под летней жарой, дождями. Собирает себе спеченные ягоды на

зелье не торопясь; острое, сморщенное, с кулачок лицо сосредоточено, даже и не оглянулся — куст кустом, дед Шиповник. Хватило бы ягод, если бы подошла собирать, и ему, и мне — куст большой, за день не справиться. Но что-то сдерживало, будто боялась спугнуть, застав за обедом, старую птицу.

Утром, почти на заре, услышав в саду какой-то непривычный шорох, увидела женщину с ведром. Та, должно быть, надеясь, что эти наезжие еще спят (а самая пора подкинуть ведро на рынок — такие белые, ядреные, сам не съешь, только на продажу), собирала под окном яблоки, сбитые ночной бурей. Стояла отвернувшись, лицо я сразу не разглядела и после, узнав ее, все как бы не признавала — очень уж неожиданной была встреча. Спина негнущаяся, женщина наклонялась рывками, хватала белые яблоки, будто горячее со сковороды. Увидев меня в окне, не застеснялась, добралатаки ведро с верхом, пошла... Нет, не считают меня здесь не то что хозяйкой — живой душой, думала я с горечью, стая у окна.

Через несколько минут та же женщина с решетом в руках, в котором лежал десяток яиц, стояла уже на пороге.

— У тебя ж нет кур, возьми, — сказала. Нельзя было отказать, не взять. Как и не простить...

Солнце блеснет и спрячется, блеснет и спрячется, будто гонит перед собой вихлястое тонкое колесо по неровной деревенской улице босоногий мальчик — забавляется.

До темной осени цветут морозики, или бабье лето.

— Осень! — смеется баба Стася, сгребая листья на подворье. Ветер снова и снова наметает их, как снега, а она не злитс, не кричит, принимается за работу терпеливо, как за что-то неизбежное, не зависящее ни от кого.

В печи не горело. Дрова обуглились стружьями, покраснели, но огонь не брался — сырые дрова, нежогие. Блудный лес стоял, можно сказать, под самыми окнами, с берега без топора наберешь охапок, каких хочешь; и сухойстой лежит ломом, и щепы полно. Полдня «тролевала». Баба Стася несколько раз нервно перелетала взад-вперед, обреза я мне дорогу, сварливо оглядывалась, ей не терпелось мне что-то сказать — должно быть, я снова делала не то.

— Мана-а, — говорила она сама себе, низко наклонившись, перемывая на подворье в чугунах бульбу. — Хвалится, должно быть, что в Минске кареспандентам робить, а сама, может, какое последнее подметайло. Разве ж бы кареспанденту дров не привезли, если надо? А то сама на себе носит. И не стесняется. Это ж даже смотреть недобро, как старая баба все равно. Мана-а!

Не видела, как я подошла. Услышала сзади шаги, поднялась. Лицо плохое, красное от натуги, от неловкости — смотрит, вглядывается, надеясь, что я не слышала ее слов.

Мне жалко бабу Стасю, я как бы разрушила ее представление о себе — не может простить мне простоты. Может, было ее желанием видеть свою городскую соседку на расстоянии от себя, на расстоянии от

ОЕ ЛЕТО

Таня Вольская —
племянница
Янечки.

своих надоедливых повседневных забот (сама она тоже носила дрова на себе), как на разноцветном рисунке, чтобы было на что посмотреть, позавидовать, дескать, вон как живут люди ученые. Да и привычно ей было считать по-деревенски: раз работаешь, как она говорила, начальником, пусть себе и колхозным бригадиром, то это уже важничать надо, не иначе.

А может, щемило ей и одновременно злило одиночество молодой здоровой женщины, которая сама делает и мужскую работу? Теперь, на старости (а всю жизнь прожила одна), сравнившись судьбой с замужними бабами — ведь многие ее ровесницы жили уже без пары, — она радовалась своему праву перехватить словом засидевшуюся девку, одинокую молодницу или мужика, высказать им, через всю жизнь не дождавшись от деревни понимания, сочувствия, то хорошо познанное пренебрежение, которое пережила сама. Что-то тревожно, глубоко отдавалось в моей душе, слабо смутило, будто услышала, наконец, стоя возле бабы Стаси, далекий голос предков, требовательный, кровный. Почувствовала в себе ту пору, когда нужно женщине замуж идти, без выбора, покорно — не переставать, как пору жатвы, чтобы не пропала, не одичала нива твоего рода.

С улыбкой, как юмореска, вспомнился случайный разговор с Янечкой.

— Пришел вечером Степан с работы. Попросился к Винцуку в баню. «Иди себе», — говорит тот. Только после Степана уже никто не пошел мыться, даже и стены кишнем обливали.

— Почему, он что, больной?

— Не, хлопец свойский, с этой же деревни. Только вот, правда, женка кинула, один живет...

Станислав Александрович, муж Янечки (он недавно вернулся из больницы — конь его испугался машины, понес, сбросил человека между колес, раздавило шворочком ногу), не стерпел, увидев, как я ношу дрова. Отсторожевав сутки на центральном свиномкомплексе совхоза «Новый», имел свободный день, запряг коня, позвал ехать в лес.

Тяжело приступая на больную ногу, он как будто и не обращал на нее внимания, шел по лесу, не выбирая дороги, не остерегаясь повредить рану. Деревья голые, казалось, весь Блудный лес стоял сухостоем. Мелко поколотой черепицей лежали на земле покоробленные листья, будто ссунулась под ноги старая крыша — одни черепки.

Станислав Александрович — человек неразговорчивый. С виду можно подумать, что не очень-то и доброжелательный к чужим людям. Но если бы не его короткое приветствие при встрече: «Как дела?» «Ничего». «Ничего — это пустое место!» И сам всякий раз громко смеется, довольный своей неизменной остротой. После чего непременно встанет, уйдет во двор. Оставив нас с Янечкой. Он, должно быть, рад был поговорить, побалагурить, но, будучи по природе человеком деликатным, застенчивым, сомневался, что может быть интересным собеседником, тем более человеку из города, где, в его представлении, не говорят, а друг с другом шуточки строят.

А другой раз идешь к ним и вдруг еще с улицы слышишь: «Маша к нам идет». Это Станислав Александрович, увидев гостя первым, обещает всем — семья обычно любит собираться на веранде. И сразу как бы встрепенешься, высвобождаешься от привычности, будничности, будто неожиданно понимаешь: тебя здесь ждут, только что не возле окна стоя да выглядывая.

То собирается бог знает за какой свет, аж в Заславль, яму копать. «Человек умер,—объяснит понимающе Янечка,—один жил, никого у него не осталось, требь схватить по-людски. Свояк ли нам, спрашиваешь? Не, так, трохи знались».

Совсем недавно узнала, что он, такой еще с вида молодой, крепкий, воевал в Отечественную, дошел до Кенигсберга. Но вот же никогда не слышала, чтобы об этом рассказывал сам. На мой вопрос ответил примерно так. Перед кем в деревне выхваляться? Все войну перенесли: и тот, кто с ружьем стоял, и тот, кто вот тут, в Большой Волонцине, под лопату землю заседал, и у старого, и у малого — у каждого своя война была, никого не миновала. После войны, говорил, в деревне стеснялись носить награды, хоть цену за них положили дорожную, стеснялись, чтобы между других не выделяться.

И теперь, считает, не стоит форсить. Дескать, вон Степан Зелинский через подворье прошел — воевал, вон и Макар Барановский с косой посунулся мимо забора — воевал, Володя Маеров — тоже. Бронюх Королькевич партизанил. Павел Метлицкий, два брата Кисели, семь мужиков за связь с партизанами вывез немец в Германию. Один всю зиму из больницы не выходит, другой, как говорится, еле дымится, некоторые уже в землю полегли. Каждая семья горе изведала: Перед кем хвастаться?

Вот и весь его разговор: в деревне не в городе, здесь каждый друг у друга на виду, на памяти.

Наложил дров быстро. Натрудил-таки ногу, сел на воз и сам. Вдурт послышался рокот трактора, должно быть, шел сзади за нами, уже нагонял. Конь стал пугливо оглядываться. И ноги у него, казалось, аж стали длиннее, и бока подобрался. Давясь удилами, высоко вскинул красивую голову. Вот-вот вылетит из оглобеля, как птица. Станислав Александрович ссунулся с воза, зайдя наперед, остановил коня. Положил широкую крепкую ладонь на шею, завернул голову к себе. «Ну, ну, ну...» — утешал коротко, тихо, как малого жеребенка. Тот стриг ушами, перебирал ногами, вился на месте, но перетерпел-таки, пока трактор прошел мимо.

Да не тот ли это конь, мелькнула догадка, через которого он пролежал в больнице целых четыре месяца? Оказалось, что тот. И никакого тебе у человека зла, чтоб хоть матюкнулся, что ли, будто ему и не в памяти. Но ведь вон еще и хромота не прошла.

Может, не так бы меня это и удивило, если б не видела, как один сосед бил свою телку. Та, почуяв стов, что ее, наконец, отвязали, вырвалась и долго водила его по огородам, по дворам — резвилась. Сосед, старый, слабый человек, упевившись за пень, еле поспевал за ней переставлять ноги. Когда же, наконец, загнал в хлев, бил тяжелым кулаком, как камнем, бил, не говоря ни слова, молча, украдкой от людей и от самого себя — мстил. А она пила из кадки приготовленные помои, фыркала себе, посапывала, не обращая на хозяина никакого внимания. Глухо отдавались удары в упругих ее боках...

Я шла сзади за возом. Спокойно, размеренно покачивался, высоко сидя на дровах, человек. Молча стоял вокруг Блудный лес. Такое затишье в душе, покой, как в детстве, когда живешь за чьими-то добрыми плечами: никого не остерегаешься, ни от кого не обороняешься и сам за себя не отвечаешь, — тебя еще только учат жить. Когда даже рассказывали тебе такие сказки, в которых волк, сделав

человеку злодейство, каялся и шел к себе домой в логово виноватый, ласковый, как собака.

Как же необходима нам всегда, в любом возрасте, неподдельная доброта...

Возле Блудного леса, по бережку, стрелили листья к зиме скотине на подстилку соседи Королькевичи. Он и она, оба невысокие, еще подвижные, всей душой, как говорит о них Янечка, и к доброте, и к справедливости, к любому с разговором, с приятельством. Он в знак приветствия деликатно коснулся рукой шляпы. Стали, опершись на грабли, смотрят вслед.

Другой раз Зося Григорьевна, идя возле моего сада, задержится на минуту, одной рукой обхватит забор, другой — локтем на перекладину, кулачок под щеку, голову набок.

— Одни мы со стариком в хате, дети разбежались, — заговорит молитвенно. — А он же у меня такой человек слабый, спина болит, как все равно колком подпертая, еле хлипает. Я за него всюду подбегу. Лишь бы в хате сидел, — все ж живой замок.

Так про себя я и зову Бронислава Иосифовича, не в обиду ему, конечно. А чаще она, склонив голову к плечу, весело озабоченная, бежит, ласточкой к земле припадает, ведя за собой двух зятьев, дочерей, взрослых внуков то в поле, то с поля. Говорит быстро, тихо смеется, как щебечет. Или они на работу, или с работы, какая-то праздничность и на ее лице, и в самой толпе сильных молодых людей.

Так же деликатно Бронислав Иосифович поздоровался и в первый раз, тогда я тоже встретила их на этом же месте, на опушке, за этой же работой. Первый раз увидев человека, ни за что ни про что снял шапку. Стоял, помню, смотрел приязненно, с открытым любопытством, надеясь и на мою искренность.

Баба Стася, приоткрыв дверь, лежала на пороге. Хата выстужена, должно быть, открыта со вчерашнего. Сошла с бабиного лица и ее вечная обида на всех, и мука. Лицо чистое, молодое — зимнее, — ни следа, ни знака жизни.

Летает и летает по подворью сорока. Цк-р-рык, цк-р-рык — отмыкает и замыкает она старые ржавые замки на хлевах.

На ту минуту, чтобы поднять с порога бабу Стасю, никого в деревне из молодых мужчин не оказалось. Один Гришка Амилехин. Но его звать на помощь никто не осмеливался — в деревне его побаивались.

Когда он еще ходил в детюках, только его одного и стерегли на вечеринках. Как сошел с глаз, знай, что уже с кем-то дерется и остальных хлопцев мигом втянет в бойку. Век хлопцы из Большой Волонцины шли домой из чужой деревни с вечеринки сбитые на горькое яблоко, ведь их против других драчунов одна горстка, известное дело — восемнадцать хат. И сейчас при двух дочерях не вышел из Гришки хлопцевский угар. Сядет на мотоцикл и гонит его к магазину в соседнюю деревню, как коня, напрямик. Вернется оттуда, можно сказать, чудом. Остановит мотоцикл у гаража перед самой дверью, сам сидит верхом неподвижно, спит. «Ай, смертник!» — всякий раз удивляется деревня. Гришка часто переходил с одной работы на работу, долго не задерживался: работал и в Ждановичах, и в Заславье, и в местном совхозе «Новый». Мешал неутомимый, буйный характер. А скорее всего — соседство большого города. Он тревожно, молодо прислушивался к жизни, которая шла рядом, хотел ей потрафить. Летом, в самую жару, одевал в выходной день, намотавшись через шо-

ферское окно в кабине на городские моды, черный кожаный пиджак, ходил туда-сюда по подворью, блудливо озираясь по сторонам, будто бы искал здесь, возле хлебов, сваленных бревен, отвечающее своему наряду занятие — и не находил его.

Наконец, скидывал пиджак, садился возле хаты на лавку, брал в руки гармошку, играл. «Вот кто-то с горочки спустился...» — живуче и непринхотливо, как бы сама по себе, картавя с ладу на лад, пела гармонь. Кто бы ни услышал в деревне, каждый припомнит первые слова — неотпетая песня, из любимых. Сидел молодой красивый мужчина, возле ног играли дети, то и дело с ведром пробегала мимо жена Верочка. Тихий, задумчивый, сидит, слушает свою деревенскую песню. И так было жалко, что потревожили когда-то, взбунтовали, стронули с места его деревенскую душу.

Прослышав, что случилось в деревне, Гришка пришел сам. Поднял бабу Стасю на руки, положил на кровать. Потом долго стоял в сенцах, курил, побелевший, как мальчик, смущенный.

— Я и смерти никогда не видел, только как батьку хоронил, — сказал и пошел на удивление веским, спокойным шагом, немного согбенный от только что приобретенного опыта деревенских мужчин: самим яму копать, самим нести небожника на плечах, самим домовину мастерить, самим опускать ее в дол.

Вся остальная работа — баба. Раз за разом лязгали двери у Янечки, выстуживалась и ее хата.

Передать Стэфану, брату бабы Стаси, или нет — он живет аж в Вишневе? Человек старый, хворый, зачем беспокоить, говорили бабы, все равно, дескать, не придет, не осилит целину — все проселочные дороги уже глубоко под снегом.

— Бабы, требь наказать, — возражает им Янечка, — пусть себе Стэфан и не достанется сюда, но хоть на своем духу про сестру подумает, — и берется звонить на Вишневскую ферму, будет просить доярок, чтобы передала новость.

Звонили и сыну бабы Стаси, очень редкому гостю у матери. Он, как на то, был в командировке. Покуда найдут его, покуда придет, надо что-то делать самим. Но еще не переговорилось, не отстоялось то, что случилось. Руки млели.

— «Что-то я нездорова», — жаловалась мне баба Стася вчера.

— И мне говорила. Я ей валокордина бутылочку приносила.

— Я хлеба свежего из города давала. Каждый торопился вспомнить, что он сделал, чем помог, каждый востепенулся, засомневался, а был ли он к ней, больному человеку, справедлив, сочувствовал ли? Разные передумки. Вспоминали свое хорошее осторожно, скупое — не прибавишь, не придумаешь, ведь бабу Стасю почти все в деревне далеко обходили. Каждый знал: теперь уже друг перед другом не оправдаешься.

Постепенно разговор сбивался на другое. Позволили из центрального свиноподкомплекса, спросили у Янечки, будет ли кто в деревне покупать на весну поросят, завтра, дескать, их уже повезут на базар. В хате стало веселее, заговорили о цене и готовы были уже бежать домой, советовать, стоит покупать или нет.

— А кто ж будет обмывать бабу Стасю? — спросила одна из баб уже с порога и посмотрела на Янечку.

И все посмотрели на нее.

Та стояла перед бабами растерянная, неловко, будто онемевшей рукой, поправила волосы, уже готовясь пойти к бабе Стасе. Вдруг глаза, лицо ее просветлели,

вся ее фигурка выпрямилась, стала тоньше, словно осветилась молнией. Бабы увидели, что она среди них, баба, самая молодая. Не годами, конечно. Моложе той молодостью, когда до глубокой старости живет, трепещется каждая ветка. Нельзя такой женщине близко подходить к небожнице — ей недопустимо делать такую работу. Молода еще... Надо самим...

Кто будет яму копать, где, у кого машину просить, чтобы завезти бабу Стасю аж в Заславье, за каких километров десять, своего кладбища в малой деревеньке не было.

— Самы пешком туда не пойдем — завезут, — горько подшучивали бабы, когда обсудили главное.

А сына все не было. Но баба Стася лежала уже принаряженной. Сама по себе, как при жизни ни чуралась, ни сторонилась, сукровицей на большом месте выступила, нашлась родня — оказывается, она была в деревне у бабы Стаси.

Стучали и стучали двери у Янечки. Кто-то сомневался, хорошо ли сделали, что вместо туфель обули бабу Стасю в домашние тапочки.

— Старому человеку легонькое выгодней, — размышляла Янечка.

— Лежит краше, чем была.

— Бо одета в чистое, новое.

— Требо и мне сходить взглянуть.

— Как богатый, то по пятеро с хаты, а как беднячок, то только поп и дячок, — надо сходить.

Каждый в деревне зашел к бабе Стасе.

Выбеленным тонким холстом завесил мороз окна в хате. Как через смежные веки, сыпал на подворье мелкий колючий снег. Блудный лес будто ниже, стоял в сугробах под мышками: ни ему качнуться, ни ему шагу ступить, согнутый, старый, молчаливый.

Следов к роднику не было.

«Лежит краше, чем была...» — эдакая всеми клятая-переклятая.

«Ой, вода тяжелая» — кажется, слышу, как смеется баба Стася, возвращаясь от родника. «Почему?» «Бо под гору надо несть», — отвечает. Любила мыть волосы родниковой водой.

Идет, помню, одетый во что попало, лишь бы тепло: может, каких три платка, не меньше, на голове, платок и на поясице, блестящие большие боты-резиновки, должно быть, с чужой ноги. Ни примет в той одежде, ни цвета — женская она или мужская, выхолощенная ветрами, выжженная на солнце, паром своим пробитая, как у того деда Шиповника, который, кажется, и сейчас кустом живет в Блудном лесу. Баба Стася шла, стараясь попать в свой единственный в этом месте по зиме след. Поставила ведро в снег, чтобы отдышаться. Оно вошло в сугроб глубоко, с берегами. Вода качалась, тенькали ледяшки. Темная тяжелая вода, дна не видно, будто это билась, не подаваясь морозам, криница...

Баба Стася... Так надокучала своим неутешным криком, гвалтом, так смущала, пугала своим соседством. Но нет для меня на свете ни одного лишнего человека, ни одного мне не нужного...

Наконец, достался-таки с большой дороги к бабе Стасе и сын.

— А плакал ли хотя? — спрашивали друг у дружки бабы.

— Пла-а-кал. И, руки поцеловал, — рассказывали те, кто видел, жалостливо и в то же время с удовлетворением — дескать, все было, как и нужно.

Вечером, когда деревня, намаявшись, промерзнув на проводах бабы Стаси,

отогревалась на печи, вернулась домой с работы дочь Янечки Реня — она работает старшим инженером в Минске. Талантливый специалист, неразговорчивая, искренняя, серьезная, вся в отца. Возвращаясь с работы, если не подвернется попутка, чаще всего идет от Крыжавых (это около пяти километров от шоссе) пешком. Могла бы, конечно, нанять себе угол и в Минске, не подорожничать, но не видится со своими хотя бы день нестерпимо. Другой раз успевают только переночевать и снова на работу: то неожиданные вызовы, то занятия в заочном институте. Кроме родства, в семье Шабуневских хорошая, крепкая дружба.

— Хлеб, как гость: пришел — ушел, какой есть; а босоножки нужно выбирать, — разглядывают Янечка с мужем попкушку дочери.

Все здесь обсуждается вместе.

— Ой, руки холодные, как у небожника, — забеспокоилась Янечка. — Скорей на печь греться! Реня, на печь!

Сама стала возле зеркала, расчесывает волосы.

— Натаскаешься за день, — говорит себе тихо, — так каждый волосок на голове болит. — Долго глядывается, как не признает, застывает поднятая рука с гребнем. — А не седые ли это уже у меня волосы? Этим летом вкинулись...

Намотала волосы на руку, завязала в тугой, тяжелый узел, как пряжу, села к нам на лежанку. Снимает подвешенные под потолок мешочки, узелки. В одном — мак, в другом — семечки, в третьем — черника...

— Иду по лесу — эти вот ягоды собирала, — рассказывает. — Вдруг из кустов: г-г-гык! Вижу, мужик стоит. Тыфу, дялька, напужал, говорю! Тот смеется: «Черт такую бабу напужаешь, которая одна по лесу ходит...» Чего бояться? Мне лес век приятен... Полное ведро сушила, а как высохла, во только какая торбочка...

Я отнекиваясь есть чернику — скоро нужно собираться в город — губы синие будят.

— Волка видела в лесу, сдужалась. От страха посинели, скажи, если кто спросит, — смеется она надо мной.

Черника напротив зимы синяя, кое-где попадает сухой мелкий лист или ветка. Синие, темнее против зимы и глаза этой женщины. Не стерло с ее лица лесной тишины, таинственности соседство с городом, с разными людьми. Одетая в голубую кофту, как наряжена. Молодая кошечка Милочка рядом, глаза с тремя прозрачными донами игриво следят за каждым движением хозяйки. Тепло, на удивление уютно и хорошо... Как за пазухой у Блудного леса, который будто бы припрятал тут, в Янечкиной хате, и голубизну своих первых цветов, и синь ягод, и синеву своих старческих дум, что туманами застилают на заре его лощины, — синий, самый крепкий, густой, невыводимый цвет справедливого лета.

— У меня сегодня утром кожережник в руках скакал — на гостей ворожил... А ты блеснешь и поехала. Когда ж приедешь? — спрашивает Янечка на прощание.

Так говорила и баба Стася, мелькнула мысль. Иногда, помню, неожиданно обмякнет при прощании, как испугается моей дороги.

«Когда же приедешь?» — так спросить, как рукой показать обратную стезю, которую мы часто забываем даже тогда, когда она ведет к самому дорогому дому.

Минская область.

Фото Н. СОФРОНОВОЙ.
Рис. С. СИТНИКОВА.

НА НАШЕЙ ОБЛОЖКЕ

Из цеха, где соревновались будущие мастера машинного доения, Эдита вышла первой. Повесила полотенце на гвоздик, сняла белоснежную шапочку. Подошла к своей наставнице Виктории Винцовне, обняла ее:

— Ой, я, кажется, слишком волновалась!

А потом начался интерес.

— Как ты думаешь, почему молодежь неохотно идет на фермы?

— Думаю, вставать рано не хотят, — ответила Эдита. И удивленно посмотрела вокруг: почему все засмеялись? Улыбнулась и сама. Но сказала: — Нет-нет, это очень серьезно! Ведь где слишком рано встанут, там, значит, много ручной работы. Где механизация, там режим.

— Что нужно, чтоб на ферме работать было интересно?

— Ну, техника прежде всего. И вообще чтоб животные нравились. Мне вот нравятся.

Родилась Эдита Масальските в селе. Школьницей вместе со старшей сестрой и маленьким братом бегала на ферму — помогать отцу: он тогда работал доярком.

Сейчас она учится на третьем курсе СПТУ № 71 Кедайнского района Литвы. Отличница. На девятом Всесоюзном конкурсе учащихся сельских профтехучилищ заняла второе место. Училище — одно из лучших не только в республике, в стране. Ребята учатся работать на самом современном оборудовании. У них прекрасная лаборатория по животноводческому машиностроению.

Мастер производственного обучения Виктория Винцовна Масолене не только передает девушке знания, тонкости профессии, но и по-матерински опекает ее, помогает войти в жизнь, учит учиться.

В республике каждый районный агропром имеет свое СПТУ, и в каждом училище готовят животноводов. Сегодня в Литве все молодые работники ферм имеют свидетельство об окончании СПТУ. Животноводы здесь окружены почетом, и Эдита хорошо понимает, что она не просто наследница славы передовых доярок. Ей предстоит шагнуть дальше, добиться большего.

А пока в свой час ученичества она добросовестно осваивает «молочную грамоту», готовится к профессии всерьез.

Н. КОРИНА

Натаалья НУТРИХИНА

СЫН

Две ладошки сверху тянет он,
Мы к нему подходим с двух сторон.
Мы ребенка за руки берем,
Кажется, что мы его ведем,
А на самом деле третий год
Наш ребенок нас с тобой ведет.
А люблю тебя я или нет—
Ни вопрос не нужен, ни ответ.

***

Как дерево высокое цветет!

Такое чудо
может появиться,
наверно, лишь под окнами больницы,
где смотрит умирающий
иль тот,
кто только что поверил:
не умрет.

А это—расцвело оно в свой срок
в краю,
где ни домов и ни дорог,
и взгляд ничей
его здесь не найдет.
А если так—
зачем оно цветет?

***

Такое, наверно, случилось
когда-то и с вами—
пропавшие вещи
нередко находятся сами.
Особенно если другое
найти вы хотели,
находите то,
что пропало на прошлой неделе.
Все поиски наши
имеют нелепое свойство:
кто ищет покоя,
находит одни беспокойства.
Я знаю людей,
что свободную ищут минуту
и в поиске этом
теряют года почему-то.

Когда вы и ждать перестали,
однажды само
придет, наконец, в долгожданном
конверте письмо.
Особенно если вы ждете
другого письма,
Особенно если не лето уже,
а зима.

***

Украшим елки. И как год назад
Поверим, словно маленькие дети:
Куранты Новый год провозгласят—
И сразу все изменится на свете.

Смеюсь над суеверием любым,
Под Новый год серьезно и без смеха
Мы все, как заклинатели, твердим:
«Желаем вам здоровья и успеха».

Декабрь, пусть Новый год придет
скорей,
Со старым бы скорее распрощаться.
И новые листки календарей,
Как верные талончики на счастье.

Часы бьют миг начала и конца
Годов, но этой точке бесполезной
Вовек не изменить черты лица,
Бег поездов, течение болезней.

Но как предлог для радостных забот
И как мираж возможности иного,
Мы любим этот праздник—Новый год.
Пусть подведет, но мы поверим снова.

***

В небольших удобных сумках
Цвета мертвого болота
Дали нам противогазы,
Чтоб всегда лежали рядом.

И теперь уже не где-то
В неизвестности, а близко—
Не учебный, настоящий,
Под расписку мне врученный...

Вот и думаю об этом:
Неужели где-то рядом
Есть запас смертельных газов
И лежащей отравы?

Не условный, настоящий,
Предназначенный конкретно
Мне. Указан даже адрес,
Как обычно на посылке.

Мы храним противогазы
В нашей комнате рабочей,
Но закрыта эта полка
Белым ватманом генплана
Перспективного развития
На ближайшее столетье.

***

Я мысль остановить хочу—
Она все скачет где-то рядом:
То ли вести детей к врачу,
То ли врача к ним вызвать на дом?

Порвутся сапоги—беда:
Когда теперь другие кушим?
И как варить еду, когда
Начнем ремонт у нас на кухне?

Мне говорят:
— Как ни крутись,
А в суете не быть позтом.
Я отвечаю:
— Это жизнь.
О чем писать, как не об этом!

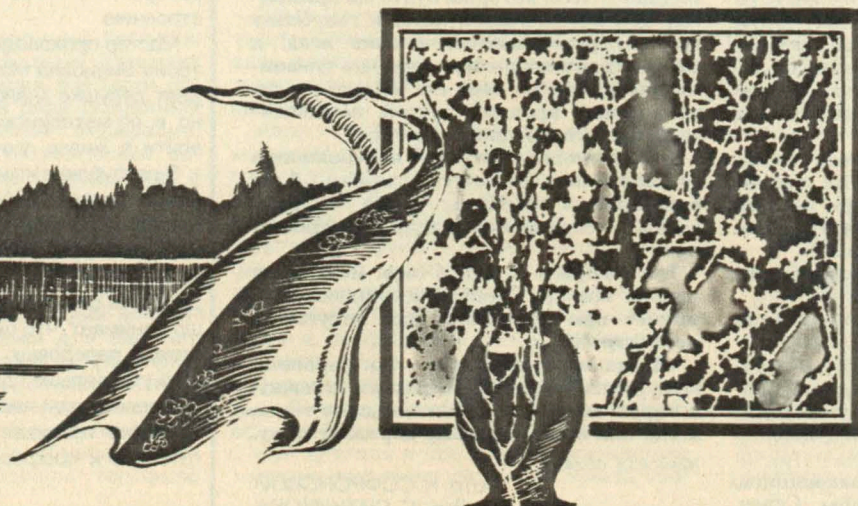

Рис. В. ДАВЫДОВА.

В экономике сельскохозяйственного производства особая роль принадлежит хозяйственному расчету. Ведь хозрасчет — это строгое соизмерение расхода с доходом, оптимальное его распределение на фонды накопления и потребления. Очень важно, чтобы бережливость, рентабельность поощрялись, а бесхозяйственность все чаще наказывалась рублем. К сожалению, в последние годы хозяйства многих областей и республик большую часть прироста доходов направляют в фонд потребления. В колхозах Узбекистана, например, темпы роста отчислений в фонд потребления вдвое выше темпов роста накоплений. В колхозах Таджикистана в фонд потребления направляется 86 процентов дохода, больше, чем в среднем по стране.

Многие колхозы и совхозы направляют доходы, полученные за счет надбавок к закупочным ценам, не на развитие производства, а на потребление, и в первую очередь на оплату труда без учета роста его производительности. Например, в Туркменской ССР средняя оплата труда в убыточных колхозах на 20 процентов выше, чем в колхозах, где уровень рентабельности составляет 15—20 процентов.

В передовых колхозах и совхозах стремятся развивать производство, увеличивать прибыль и доходы за счет собственных средств. К примеру, взять колхоз имени

Тельмана Павлодарского района Павлодарской области. Он расположен в засушливой зоне. Однако это хозяйство экономически крепкое, все внутрихозяйственные подразделения работают на хозрасчете. За годы одиннадцатой пятилетки чистый доход возрос в два раза и составил 5,2 млн. рублей, а уровень рентабельности достиг 93 процентов. Общие затраты на расширение производства составили в колхозе 3,6 млн. руб. Источниками этих средств являются собственные финансовые ресурсы. На расчетном счете хозяйства — 8,4 млн. рублей. Пример этого колхоза еще раз подтверждает мысль о том, что при подлинном хозрасчете, рачительном хозяйствовании даже в зоне неустойчивого, рискованного земледелия можно обеспечить самоокупаемость производства и его расширение на основе самофинансирования. Вот почему **Госагропром СССР ставит задачу в ближайшем году перевести в основной все колхозы и совхозы на полный хозяйственный расчет.** Переход на самоокупаемость, а в дальнейшем и на самофинансирование — одна из первоочередных задач. Ведь только при «самозарабатывании» средств, возмещении расходов из выручки от реализации продукции и оказания услуг могут осуществляться основные принципы хозрасчета.

Что следует понимать под самоокупаемостью и самофинансированием? Понятие **самоокупаемость** означает, что средства, вложенные в предприятие, должны окупиться, принести прибыль, отвечающую как минимум нормативной эффективности использования основных производственных фондов, материально-технических средств и трудовых ресурсов, то есть в сущности самоокупаемость равнозначна такому ведению хозяйства, в котором обеспечивается хотя бы простое воспроизводство.

Самофинансирование состоит в том, чтобы за счет собственных средств с привлечением в необходимых случаях кредитов Госбанка СССР хозяйство обеспечивало бы расширенное воспроизводство. Колхозы и совхозы, работающие в режиме самофинансирования, за счет собственных средств осуществляют расчеты с бюджетом, возмещают кредиты, производят уплату по ним процентов, финансируют капитальные вложения, прирост норматива собственных оборотных средств, формируют основное стадо животных, а также за счет этих средств решают социально-культурные вопросы. Создавая относительно замкнутый хозрасчетный оборот, самофинансирование вбирает в себя самоокупаемость и представляет собой более развитую и сложную категорию, чем самоокупаемость.

Нынешняя потребность в переходе предприятий агропромышленного комплекса на самоокупаемость и самофинансирование диктуется рядом причин. Главная из них — это интенсификация сельскохозяйственного производства, требующая оставления предприятия существенной части заработанных ресурсов, возлагающая на трудовые коллективы повышенную степень ответственности за конечные результаты.

Однако в сельском хозяйстве сложились непростые условия перевода предприятий на самоокупаемость и самофинансирование, и прежде всего по причине еще сильной дифференциации их по фондооснащенности и наличия большого количества низко-рентабельных и убыточных хозяйств. Видимо, в решении этой проблемы нужен дифференцированный подход к колхозам и совхозам, учитывая их реальное экономи-

**БЕСЕДЫ
О ХОЗЯЙСТВЕННОМ
МЕХАНИЗМЕ
АГРОПРОМА**

ДЕЛА ПРИНИМАЕТ ХОЗРАСЧЕТ

В номерах журнала 7, 8 и 10 за этот год доктор экономических наук И. Г. Ушачев рассказал об изменениях в системе разработки планов колхозами и совхозами, о преимуществах нормативно-ресурсного метода планирования, о порядке перехода всех участников сельскохозяйственного производства на оплату от валового дохода. Как мы видим, одна за другой снимаются преграды, сдерживающие инициативу и самостоятельность, мешающие высокопроизводительно трудиться и получать за работу в соответствии с принципом «Каждому — по труду». Заключительную беседу цикла автор посвящает вопросам укрепления рентабельности хозяйств.

ческое положение. Поэтому вначале следует перевести на эти принципы экономически сильные хозяйства, затем следует выделить колхозы и совхозы, в которых на самофинансирование можно перевести все производственное развитие, а строительство социально-культурных объектов вести с участием бюджетных средств. И, наконец, остальной группе хозяйств необходимо оказать временную финансовую помощь из бюджета и централизованных резервных фондов для постепенного перехода на самокупаемость и самофинансирование.

В хозрасчетных отношениях в процессе перевода хозяйств на самофинансирование большую роль играет **новый механизм распределения прибыли**. Установлено, что теперь **совхозы после платежей в бюджет и уплаты процентов по ссудам банка распределяют прибыль по своему усмотрению**, используя ее на погашение кредитов банка, развитие производства и другие плановые мероприятия, на образование фондов экономического стимулирования (материального поощрения и социально-культурных мероприятий), резервного фонда хозяйства и централизованного резервного фонда. Неиспользованный после указанных отчислений остаток прибыли в совхозах не изымается, и хозяйства могут направлять его на любые плановые и сверхплановые мероприятия.

Распределение чистого дохода в колхозах в большей мере отвечает хозрасчетным принципам. Известно, что колхозам не устанавливали нормативы распределения прибыли. Это сыграло существенную роль. Так, в отличие от совхозов, которые на капитальные вложения в 1985 году направили 20 процентов прибыли, колхозы на эти цели выделили 56 процентов чистого дохода. Колхозы за прошлую пятилетку не только увеличили отчисления прибыли на эти цели почти в 2,5 раза, но и повысили их удельный вес. Таким образом, работа на принципах самофинансирования в колхозах стимулирует более рациональное использование прибыли.

Образование фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий в рентабельных хозяйствах будет производиться, по существу, по остаточному принципу, то есть после отчислений в бюджет, погашения процентов за кредит, погашения долгосрочных ссуд банка, обеспечения плановых мероприятий, отчислений в централизованный резервный фонд. Таким образом, эти фонды хозяйства должны зарабатывать своей работой, не в ущерб государственным интересам. В этом принципиальное отличие нового порядка распределения прибыли от старого, в котором предпочтение отдавалось образованию фондов экономического стимулирования даже при недостатке прибыли на финансирование плановых мероприятий.

Новым постановлением **стимулируется экономия всех видов расходов и увеличение собственных доходов**. Дело в том, что в централизованные резервные фонды отчисляются средства по установленным нормативам, но не только за счет прибыли, а и за счет других собственных средств (амортизационные отчисления, выручка от выбраковки скота, выручка от реализации излишних основных фондов и др.). Для того, чтобы хозяйства могли производить больше отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования, им нужно осуществлять жесткий режим экономии в расходах, больше мобилизовать собственные ресурсы, что позволит высвободить больше прибыли для направления ее в указанные фонды.

Большое значение для расширения хозяйственной самостоятельности совхозов имеет предоставление им права **использовать на финансирование плановых мероприятий все имеющиеся в их распоряжении свободные финансовые ресурсы, независимо от источников их образования**.

До этого каждый источник имел строго целевое назначение. Выручка от выбраковки скота могла, к примеру, направляться только на затраты по формированию основного стада. В результате часто складывалось такое положение, что совхозу на одно мероприятие не хватало собственных средств, а на другие мероприятия у него были свободные деньги. Несмотря на это, совхоз не мог использовать эти средства на «другие» мероприятия и вынужден был привлекать кредиты банка. Такое положение не было оправдано экономически. Теперь потребность в кредитах снизится, так как ту же самую выручку от выбраковки скота, если она оказалась излишней, можно будет направить и на финансирование капитальных вложений, и на покрытие убытков от эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства, и на другие мероприятия.

Таким образом, как бы ликвидированы искусственные перегородки в использовании отдельных видов средств. Все собственные средства хозяйства и бюджетные ассигнования будут находиться в обороте независимо от их назначения.

Принципиально изменился характер участия сельскохозяйственных предприятий в формировании общегосударственного фонда финансовых ресурсов. Теперь **платежи в бюджет определяют на нормативной основе с учетом экономической оценки земли, обеспеченности основными фондами и трудовыми ресурсами**, то есть по методике, применяемой в планировании закупок сельскохозяйственной продукции, материально-технического обеспечения и отчислений в централизованные резервные фонды. И это очень важно, поскольку нормативная основа сужает сферу действия волевых решений вышестоящих органов, не позволяет перекладывать платежи с предприятий с высоким производственным потенциалом, но нерадиво ведущих хозяйство, допускающих непроизводительные потери и затраты, на предприятия, эффективно использующие созданный производственный потенциал. Нормативы ограничивают оправдания плохой работы отдельных хозяйств и ссылки их на различные «объективные» условия.

Перевод на самофинансирование требует более гибкой ценовой политики. В частности, расширения прав местных органов в установлении цен на отдельные виды продуктов, исходя из общей суммы на закупки сельскохозяйственной продукции с образованием фонда регулирования цен.

В нынешних экономических условиях на самофинансирование целесообразно переводить хозяйственные системы агропромов и районных агропромышленных объединений, предоставив им возможность более гибкого регулирования финансовых отношений.

Таким образом, новый экономический механизм предоставляет большие права колхозам, совхозам, другим предприятиям и организациям в использовании основных экономических рычагов для внедрения подлинного хозрасчета на принципах самокупаемости и самофинансирования.

И. УШАЧЕВ,
доктор экономических наук,
профессор.

Зимовка — всегда экзамен и всегда урок. Экзамен на хозяйственность, рачительность, мастерство. Урок организованности, собранности. То снежный занос затруднит подвоз кормов, то метель повалит столбы электролинии... У хорошего хозяина бульдозер на ходу, чтоб тут же дороги расчистить, а беспечный будет стихию винить...

А ЧП с подачей энергии? У предусмотрительного тракторный движок заправлен, столбы запасены и «летучка» на подхвате, час-другой — и все в порядке, растяпа же станет Сельхозэнерго в убытках винить. Но недаром же говорят: и сам не плошай!

Особая работа — корма. Кто к зимовке готовит загодя, у того и кормокухни, и кормоцеха в порядке, самым надежным людям этот участок доверен, и запасы кормов сосредоточены поближе к фермам, и солома, и пожнивные остатки не брошены без пригляда. Здесь силосная яма не будет оставлена открытой под хваткий утренник. Селянам ли не знать, что пусти это дело на авось — и за ночь отличный силос превратится в ледяную глыбу, только ломом и возьмешь его. А это опять лишнюю энергию трать или выкинь корм на свалку...

Хозяйский догляд — вот опора зимовки.

НАЗЫВАЕМ РЕЗЕРВЫ

КОМУ ЭКЗАМЕН ПО ПЛЕЧУ

Мне иногда странно слышать об интенсификации нашей отрасли как о чем-то застывшем. Интенсификация — это прежде всего живой поиск: рядовых животноводов, специалистов, инженеров... Зимовка — время хоть и трудное, но и благодатное для совершенствования работы, люди

ЗИМЕ НЕ СКАЖЕШЬ "ПОГОДИ!"

каждый день рядом, вместе, одни у них заботы.

Конечно, перемены на фермах даются непросто. Не хватает нам и современного оборудования, и новой техники. Приходится преодолевать глубоко укоренившиеся привычки работать по старинке.

На ферме в селе Ульяново у нас никто из операторов машинного доения не получал больше 2000 килограммов молока от коровы. Кого и что только не винили: и скот, и технику, и корма. Но вот из соседнего совхоза перешла к нам Евдокия Яковлевна Черняева и в первый же год надоила 3000. Дело, как выяснилось, не в технике, а в том, как с нею обращаться, насколько разумно ее использовать. Благодаря школе передового опыта, которую возглавила Черняева, на этой ферме средний надой молока превысил 3000 килограммов и уверенно растет.

Еще пример. О свиноводстве привыкли думать известно как. Свиноферма — значит грязно, сыро. Идешь туда — надейся болотные сапоги.

Механик по трудоемким процессам Сергей Кузнецов, слесари Иван Потапов и Янис Руш провели на ферме в селе Болбаши реконструкцию. Оборудовали, как положено, картофелехранилище, мойкозапарник, отладили измельчитель «Волгарь», раздатчик кормов, транспортеры, «завязали» все с электрокотлом КВ-300 — и труд свиноводов облегчили втрое, и избавили ферму от валяющихся повсюду остатков корма, от сырости, навоза. После этой реконструкции животноводы с мастерами можно сказать, издали здороваться стали.

Колхозные рационализаторы много выдумки, смекалки проявляют, чтобы труд животноводов был индустриальным.

Конечно, не все от них зависит. Больше от тех, кто изготавливает и поставяет на село технику и оборудование. Наш местный завод доильных установок давно и упорно критикуют. Из-за конструкторских просчетов доильная установка АДМ-8 не дает возможности полностью взять молоко. Порой у коровы до семисот граммов остается!

Дело в том, что доильные аппараты не имеют контрольно-смотровых трубок, и оператор просто не в состоянии проследить, как идет молоко из каждого соска. А идет оно неодинаково — это каждому известно. В результате корова либо недодаивается, либо доильные стаканы с вымени снимаются преждевременно. То и другое одинаково вредно. Как поправить положение?

А ведь ответ на этот вопрос найден уже несколько лет назад на том же

заводе. Начальник бюро технологической оснастки Альберт Францевич Баркан в порядке личной инициативы разработал универсальную конструкцию доильного стакана с эластичным оголовком и смотровым конусом для визуального наблюдения за тем, как выдаивается молоко из каждого соска. Я видел этот стакан, держал его в руках, и у меня не укладывается в голове, почему руководители предприятия так непростительно медлят с запуском его в серийное производство. Тем более что конструкция проверена на практике в совхозе «Сигулда» и получила одобрение головного специализированного конструкторского бюро (ГСКБ) Минживмаша.

Считаю, что конструкторам завода и ГСКБ пора всерьез взяться и за улучшение доильной установки ДАС-2Б. Молокопровода у нее нет. Операторам машинного доения приходится носить надоенное молоко в ведрах и притом на значительное расстояние. А это не такое легкое дело, в ведре по два десятка килограммов! Вот попробовали бы конструкторы этой самой ДАС-2Б хотя бы на денек-другой заменить доярок, тогда бы, возможно, быстро нашли какое-то оптимальное решение проблемы...

Станислав ОБОРЕНКО,
главный инженер
колхоза «Мирный».

Резекненский район,
Латвийская ССР.

«МЕЖДУ НАМИ, ДОЯРКАМИ...»

ЧУДАЧЕСТВО — ИЛИ ЗАБОТА?

После утренней дойки все уезжают домой отдыхать, а я почти всегда задерживаюсь на ферме. Не успеваю управиться, чтобы поехать вместе. Но спешить, чтобы уложиться к сроку, лишь бы, как все, не стану. Из-за этого иногда конфликт. Иной раз не сдержится кто-нибудь:

— Всегда эта Капитонова тянет. Жди ее!

— Поехали? — кричу. — Ну и езжайте!

Молодежь никак не возьмет в толк, что не из-за прихоти мы, Мария Луквникова, Флюра Мухамедзянова и я, чаще других задерживаемся, не из желания заставить себя ждать — из-за стремления не попортить коров, все молоко взять. Коровы у нас племенные, высокоудойные. Раз после-

ши, другой... А корова — это не станок, не машина, ее не подгонишь.

Племзавод, где я работаю, включает в себя три комплекса — Старо-Коминский, Ново-Коминский и Даниловский. Два старых и один новый. Несколько лет назад привезли в Новое Комино три группы племенных коров черно-пестрой породы. Одну из них закрепили за мной. Зоотехник рассказал об особенностях этой породы, о том, сколько молока можно взять от такой коровы. Сама, конечно, почитала по его совету кое-что. Выходило, что по сравнению с тем, что мы надаивали до сих пор (2700—2800), надой можно поднять в два раза — до 5600 килограммов.

В первый же день, как поставили их на ферму, заметила я, что очень они пугливы. От каждого звука, буквально от каждой тени шарахаются, рвутся с привязи. Вероятно, были напуганы дорогой. В таком состоянии не дадут они большого молока. И еще заметила: когда я рядом, они ведут себя спокойнее. Вот и оставалась первое время с ними, пока не управятся скотники, не стихнет на ферме обычный рабочий шум. А задерживаясь, заметила и другое. Как только животные наедались, то пытались выбросить остатки сена из кормушек себе под ноги. Те, которым это удавалось, ложились. Оказывается, так они добывали себе подстилку. Мы считали, что деревянные полы достаточно теплые, ничего на них не стелили. А коровам, видно, было холодно в условиях нашего края, нашего климата.

На территории комплекса соломы на подстилку не найти. Скотники тоже не очень хотят этим заниматься. Пошла я к силосной траншее, набрала, постелила всем. Улеглись, успокоились мои коровы.

С тех пор о подстилке забочусь в зимнее время каждый день. И опять товарки, особенно молодые, воспринимают это как чудачество. Вот, мол, придумала себе заботу, выделиться хочет. А чем обернулось мое «чудачество»? Прошло всего два-три года, и из двух других групп того племенного ядра, что завезли к нам, осталось всего несколько коров: остальных списали из-за болезни ног. А из моих коров не выбраковали ни одну. Так вот — Даниловский комплекс строили уже с утепленными полами.

Ф. КАПИТОНОВА,
лауреат Государственной
премии СССР,
оператор машинного доения
племзавода «Семеновский».

Марийская АССР.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ МЕРЫ ПРИНЯТЫ

УБЫТКИ В КАРМАНЕ ДОХОДА

«Уважаемая редакция! Свиноводство — выгоднейшая отрасль животноводства — для нашего совхоза становится разорением. Нет у нас на свиноферме настоящего хозяина и должного порядка. Селекционная работа ведется плохо. Корма готовятся некачественные, поросята гибнут от кишечных заболеваний», — написала в «Крестьянку» Т. Г. Мартянова.

Редакция информировала о ситуации, сложившейся в совхозе «Петровский», Черемховское районное агропромышленное объединение Иркутской области. Как сообщил председатель РАПО А. Н. Ермаков, для исправления создавшегося положения решено произвести реконструкцию свинарника-маточника, котельной для отопления корпусов СТФ и приготовления кормов. С целью закрепления кадров на СТФ для ее работников выделено из строящегося жилья пять одноквартирных домиков.

НЕ НА СВОЕМ МЕСТЕ

«У меня трое детей посещают Новоляпичевский детский сад Калачевского района Волгоградской области. Работает там в основном молодежь, старается, чтобы детишки были ухожены. Но есть и недостатки, особенно в вопросе питания, однако заведующая детским садом Т. Т. Шемигон совершенно не заинтересована в их устранении. Она груба с родителями и подчиненными, нетерпима к критике, при детях устраивает скандалы. В рабочее время ходит в гости, ездит к родственникам в Калач, занимается своим личным хозяйством». Это письмо прислала в редакцию Л. Рыбенюк.

Калачевский районный отдел народного образования, ознакомившись с его содержанием, создал комиссию, которая проверила работу детского сада. Факты, изложенные в письме, подтвердились. По сообщению заведующего родно А. М. Шемонаева, за серьезные недостатки в методической работе, организации питания, грубое отношение к родителям детей и подчиненным заведующая детским садом Т. Т. Шемигон от занимаемой должности освобождена.

«АЛЛО, ВАС СЛУШАЮТ...»

«В нашем селе давно не слышно радио. А последнее время не работает и телефон. Телеграммы доставляются в районный узел связи машиной: если утром подаешь телеграмму, она будет доставлена в райцентр только вечером», — написали жители села Верхнебелое Ромненского района Амурской области.

По сообщению председателя исполкома Ромненского районного Совета народных депутатов В. П. Вельдякина, произведен ремонт телефонного кабеля и радиосети в селе Верхнебелое, телеграммы жителей передаются по телефону в районный узел связи.

спасибо за картошку

Факт общеизвестный, но по сей день вызывающий наше недоумение: картошка — заморская гостья! Да ведь она наша, родная и, кажется, испокон веков зацветает на этих огородах, растет на этих полях. Как представить русский пейзаж без картофельного поля, какой хозяин не растит картошки, какой стол, деревенский ли, городской, обходится без этого овоща! А между тем мы едим картофель сравнительно недавно — первые клубни были завезены в Россию при Петре I. И еще долго к новой культуре относились с подозрением. Но, как говорится, сила соломѣ ломит. А сила была в ней самой, в картошке. Вкус, дешевизна, богатые урожаи — вот что она такое. Каждый знает, сколько из нее можно приготовить блюд, да и просто картошка, обыкновенная картошка, сваренная без всяких кулинарных фокусов, никог-

шишку!

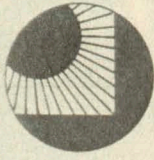

да не надоедает. На свете больше тысячи сортов картофеля, люди наградили этот скромный овощ прихотливыми, даже нежными названиями: «июльская красавица», «снежинка», «еловая шишка», «белый слон», «синий великан»... Картошка не слишком требовательна и растет с одинаковой для нас пользой на теплом юге, на суровом севере, на равнинах, в горах... Каждый день мы хотим видеть ее на своем столе, и потому картошки нужно очень много. Вот ее и вырастили, и собрали много: засыпаны до отказа бункеры, мешки, корзины. Каждый знает, как эта картошка нам достается. Теперь нужно только бережно сохранить ее. И, конечно же, каждый день подавать на стол.

Т. ИВАНОВА
Фото Н. АРЯЕВА
и Н. СОФРОНОВОЙ.

НЕ ДЕЙТЕ

НА ЗДОРОВЬЕ!

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
«КРЕСТЬЯНКИ»

Очереди у винных магазинов общественного сочувствия не вызывают — вызывают раздражение, горечь, искреннее и гневное желание, «чтоб эта водка пропала совсем!». Ведь столько у нас дел, такие планы — справиться с ними можно только на трезвую голову, разумно рассчитывая силы, не тратя попусту ни единого дня жизни, которая так строга сегодня к каждому из нас: планы-то составлялись в надежде на каждого и с верой в великие человеческие возможности.

Но очереди у винных магазинов, как их ни кляни, есть подтверждение очевидно: пьянство нельзя отменить, и пропади водка сию минуту вовсе, оно, пьянство, не исчезнет. Его можно только изжить, преодолеть, утвердив трезвость как норму жизни. Задача не из легких, однако посильная. Как ускорить ее решение? Что сделано и что делается для внедрения трезвости? Какие новые проблемы обнаружались в ходе этой во многом новой работы? Что ее тормозит? Об этом шла речь за «круглым столом», который «Крестьянка» провела совместно с Центральным советом Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.

За «круглым столом» собрались работники министерств и ведомств, представители партийных органов, Советов народных депутатов, колхозов, совхозов, Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость и других общественных организаций.

«КРЕСТЬЯНКА». Тема нашего разговора острая и чрезвычайно актуальная. После выхода в свет известных майских (1985 г.) постановлений партии и правительства сделано много, и результаты заметны: укрепились дисциплина и порядок на производстве, меньше стало пьяных на улицах городов и сел, гораздо оживленней парки и стадионы. Больше лада в семьях, меньше детей страдает от пьянства родителей. Но это — только начало большого похода за всеобщую трезвость, за гармоничное развитие личности, за красоту человеческих отношений...

Изъять из «свободного обращения» бутылку не значит утвердить трезвость. Необходимо, чтобы человек увидел: радости жизни несоизмеримы с призрачным «удовольствием» от общения со спиртным. Предстоит колоссальная работа по восстановлению духовных потребностей людей, которая на протяжении многих лет проводилась слабо, и рюмка в соревновании с ней выиграла победительницей.

Альтернатива пьянству — это в первую очередь интересный, хорошо организованный отдых, уважение к человеку, забота о нем, здоровые, нормальные отношения в трудовом коллективе и в семье. Что и как здесь возможно и делается? Вот и поговорим о сферах и способах нашего влияния на процесс оздоровления общества.

ГАЛИНА ФЕДОРОВНА ШИЛОВА, заместитель председателя Центрального совета Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. Если говорить о наших возможностях, они очень значительны. В составе общества 380 тысяч организаций, объединяющих около 13 миллионов членов. Первичные организации становятся силой, имеющей большие права и влияние. По инициативе правительства РСФСР создано общество Всероссийское, теперь такие же общества есть во всех республиках.

Но, поскольку дело огромное и новое, неясных вопросов еще хватает, нерешенных проблем тоже. Однако и опыт накапли-

вается, и уверенность растет в том, что задачи, поставленные перед нами народом, сумеем выполнить.

Здесь, за «круглым столом», активистки нашего общества. Вот, например, Лидия Ивановна Степанова, председатель Габовского сельского Совета Дмитровского района Московской области. Ее земляки многие вопросы обсуждают и решают на сельских сходах, направляя против пьянства силу общественного мнения.

ЛИДИЯ ИВАНОВНА СТЕПАНОВА. Верно, сельский сход в борьбе за трезвость самый надежный союзник. Когда пьяницы предстают перед сотнями людей и слышат, что и как говорит о них это самое общественное мнение, не всякий захочет, чтобы обсуждение повторилось... На сходах же узнаем, какие нужды испытывают жители, их пожелания сельсовету и руководителям совхоза, предложения по улучшению сферы обслуживания. Замечаний и пожеланий много, все у нас на контроле. Решением общего схода представитель сел территория сельсовета объявлена зоной высокой культуры и трезвого быта. Мы изменили режим работы наших учреждений культуры, спорта, медицины. Нас не устраивало, что один из магазинов, расположенный недалеко от центральной усадьбы, рядом с проходной завода, усиленно торговал спиртным. Прямо на сходе мы обратились в районные организации с просьбой прекратить продажу спиртного.

«КРЕСТЬЯНКА». Вашу просьбу учли?

Л. И. СТЕПАНОВА. Вначале нет. А потом, когда стала энергично действовать первичная организация Общества борьбы за трезвость, продажу резко сократили. В борьбе с пьянством мы большое значение придаем гласности. При въезде на центральную усадьбу совхоза «Останкинский» — плакат, извещающий, что территория сельсовета — зона высокой культуры и трезвого быта, в цехах и клубах есть стенды, на них — решения административной комиссии, приказы по совхозу: какие меры приняты к нарушителям нашего закона жизни. Самые конкретные перемены: укрепились дисциплина и порядок на производстве, нормализуется атмосфера в семьях, улучшается воспитание детей.

ИРИНА МИХАЙЛОВНА ЕГОРОВА, Герой Социалистического Труда, доярка колхоза «Заря» Богородского района Горьковской области. Слушаю Лидию Ивановну и вижу, что у нас все по-другому. Больше жесткости. С пьяницами не церемонимся. После первой пьянки вызываем провинившегося для разговора в коллективе бригады или фермы. Если не помогает, обращаемся в профком, в правление, и его лишают премии и дополнительной оплаты.

Г. Ф. ШИЛОВА. Жесткость жесткостью, но чем заполняете ставший трезвым досуг?

И. М. ЕГОРОВА. Учимся организовывать свои праздники, чествуем, например, лучших работников. Неплохо помогает агитбригада «Урожай». Особенно нравятся праздники родного села, а сел у нас несколько. До сих пор помнят колхозники такой праздник в селе Ушаково, на центральной усадьбе колхоза. Кроме конкурсов, шуточных спортивных состязаний, в этот день чествовали самых заслуженных людей села, ветеранов труда и долгожителей. Почтили память земляков, отдавших жизни за Родину, поклонились и солдатским вдовам. И за весь день никому в голову не пришло «поднять» настроение рюмкой.

Хозяйство у нас передовое, богатое. Имейте зону отдыха, скоро будет свое озеро. Есть спортивная площадка и временный спортивный зал — в подвале жилого дома оборудовали. Работают различные кружки. А специалистов приглашаем из района. Нам же нужны наши, колхозные!

НИНА БОРИСОВНА ЖУКОВА, заместитель министра культуры РСФСР. Ирина Михайловна Егорова правильно сказала: сельские дома культуры и клубы должны

иметь специалистов. Готовим мы их много: за последние десять лет столько, что можно было бы в три раза перекрыть потребности и города, и села. Но наши специалисты, к сожалению, предпочитают работать где угодно, кроме сферы культуры. И главная причина — низкая оплата труда. Однако повышение зарплаты работникам культуры запланировано, будет проводиться по этапам и в первую очередь — на селе. Думаем, положение выправится.

А другая наша беда — слабая материальная база. Конечно, во многих селах есть дворцы культуры, даже культурно-спортивные комплексы, но совсем не редкость, когда на всю большую деревню — зал для кинозрителей и две-три комнаты с разнокалиберной мебелью. Поэтому на нынешнюю пятилетку запланировано построить в России 4 тысячи сельских клубов.

Далеко не всегда люди идут в учреждение культуры, если даже оно и рядом. И зрительные залы театров далеко не всегда заполнены. В музеях вы редко увидите подростков, детей. Почему? Закрепился термин: культурное обслуживание, то есть приходи и слушай, приходи и смотри. А это лучше делать дома: половина населения имеет домашние библиотеки, в миллионах семей — телевизоры. Стало быть, нужны иные формы приобщения людей к культуре.

В Белгородской области при клубах открывают кафе — здесь вечера «За чашкой чая», посиделки и «огоньки», клубы по интересам. В Удмуртии — встречи в музыкальной гостиной, литературные четверги и театральные встречи. В Волгоградской области — семейные ансамбли. Семейное творчество — замечательное средство воспитания и эстетического, и нравственного, но всех проблем оно, конечно же, не решает. Сказываются серьезные упущения. Ведь культурные навыки у детей формируют и семья, и общечеловечность, и школа. За последние десять лет эти три составные части претерпели изменения в худшую сторону. Неполное воспитание у детей, особенно мальчишек, в неполной семье — там, где нет папы. В школе не хватало преподавателей физкультуры — дети не учились бегать. Не было преподавателей музыки — дети не пели. Сельские традиции — посиделки, игрища и т.д. — перестали быть традицией. Так что помогать надо и семье, и школе.

ЛИДИЯ ТРОФИМОВНА ФЕДОРОВА, инструктор ЦК профсоюза работников

агропромышленного комплекса. Я совершенно согласна: с семьи все начинается — и хорошее, и худое. А хранительница семьи — женщина, от женщины во многом зависит, утвердятся ли в доме трезвость, согласие, взаимоуважение. Но вот горькие мои наблюдения: часто бываю в селах и не раз видела женщин — зачинщиц самогеноварения, домашнего приготвления крепких напитков. Такая и сама пьет, и щедро угощает других — и мужчин, и женщин. Особенно это часто бывает, когда женщина одинока — так она привлекает внимание к себе. Страшно, если эта одинокая — мать: ведь и сама спивается, и дети заброшены. При первом же знаке беды надо принимать меры самые решительные.

Матерям и детям, даже самым благополучным, — внимание особое. В селах работают комиссии по вопросам труда и быта, по охране материнства и детства. Они занимаются не только социально-бытовыми проблемами. Например, комиссия в колхозе «Ленинский шлях» Ивано-Франковской области организует выставки детских рисунков, проводит праздники «Первый раз — в первый класс», где детям вручают портфели со всем необходимым для школы, праздники рождения ребенка. Охрана материнства — это ведь утверждение высочайшего уважения к матери, признание ее заслуг, благодарность...

«КРЕСТЬЯНКА». Давайте условимся: не только перечислять решенные и нерешенные вопросы, а и ставить такие, которые требуют объединения усилий, их координации. Наверняка есть вопросы друг к другу у организаций, представители которых здесь присутствуют.

Г. Ф. ШИЛОВА. Мы только что завершили специальный рейд по Смоленской области: прошли по восемнадцати районам из двадцати пяти, пропустили через анонимный наркологический кабинет 6 тысяч человек, вели агитацию за здоровый, трезвый быт. И столкнулись с таким явлением: приезжает лектор в глубинку. И только начинает что-нибудь говорить, как ему задают сразу массу вопросов: почему в селе нет того, почему нет другого, почему плохо поставлено снабжение? И все наши попытки пропагандистской работы висеают в воздухе, если не созданы соответствующие социально-бытовые условия, ответственность за которые несут агропром, Центросоюз, Госкомспорт СССР...

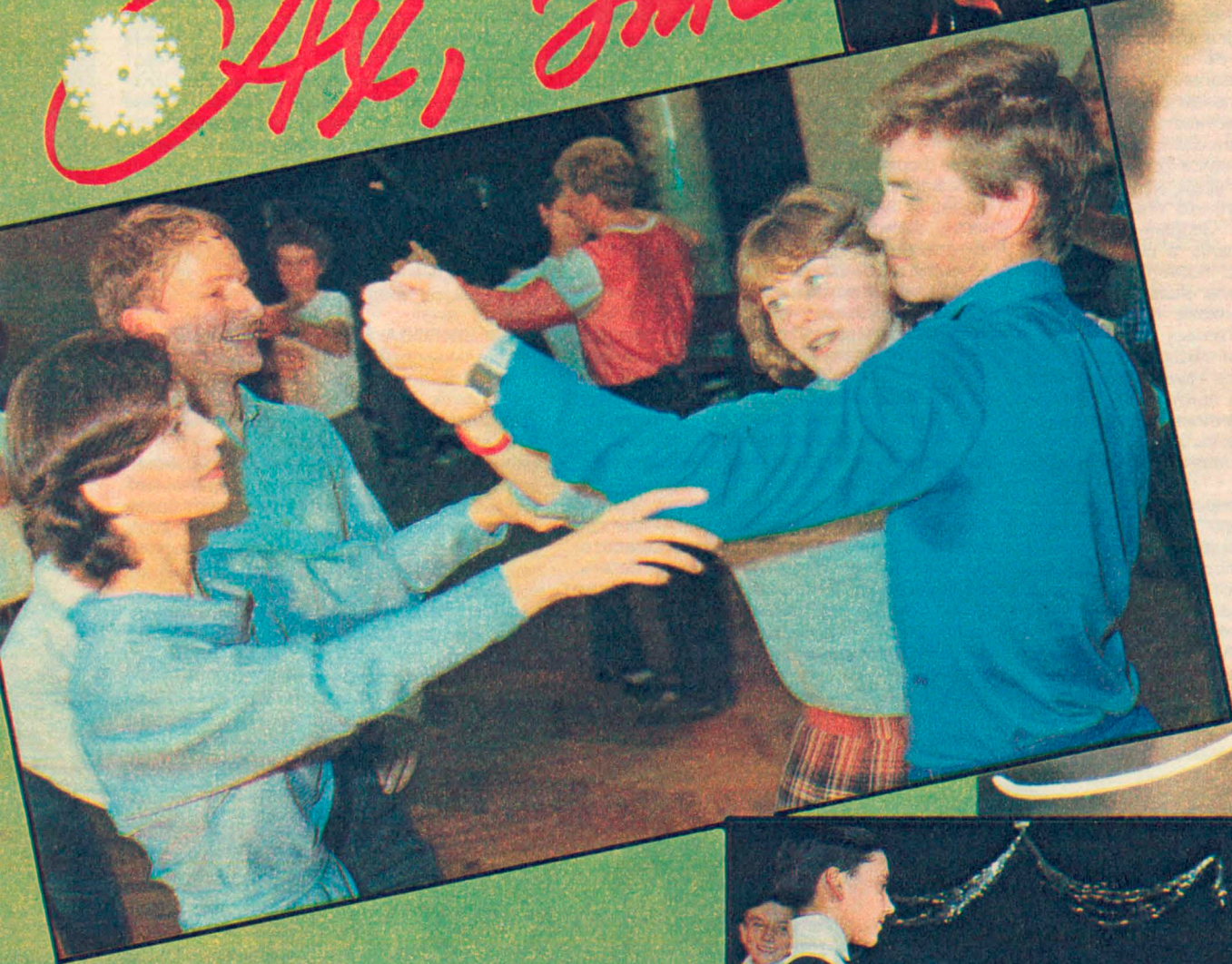
(Окончание на стр. 26.)

Много интересных мнений, споров и предложений вызвала острейшая тема, обсуждаемая за «круглым столом».

Ах, это!

За окнами зимняя тьма, а здесь светло.
— Разрешите вас пригласить? — так и только так приглашают к вальсу. Можно немного помедлить с ответом, но отказаться нельзя — ведь это же вальс! Он ступил в тишину зала тремя легкими шагами, сделал полный оборот и полетел по кругу. Три такта, три шага — и еще одну счастливую пару уносит по кругу танец.
Есть удивительная дисциплина в этом танце. Промельк туфельки над поверхностью пола должен быть точен и совершенно непринужден.

Самые!

Самые!

Самые!

Ах, этот Вальс, вальс, Вальс...

Помните: три такта, три шага, полный оборот — и все это с легко откинутой головой и открытым сердцем! На лесной поляне, на летней танцплощадке, даже под высоким потолком танцевального зала, в слепящем свете люстр, на глянце паркета в ваших волосах должен гулять легкий ветер. Так и только так танцуют вальс!

— Разрешите вас пригласить? — И новая пара вступает в круг, начертанный музыкой. Куда приглашает нас вальс? На школьный бал, на новогодний вечер, на свадьбу, на праздник... Правая рука ложится на левое плечо, и снова мы молоды, влюблены, окрылены надеждой. Вальс делает нас чуть выше и чуть стройнее. Нет, это не кажется — так есть на самом деле. И симпатия ваша к партнеру — неперемное условие танца: вальс нельзя танцевать с пустым взором, без молчаливого диалога. А суть диалога может быть такой:

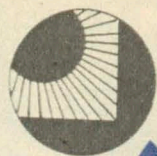
— Сейчас, в этот миг, в этом зале вы составили мое счастье, дав согласие на танец. — Так говорит мужчина.

— Что вы! Я польщена вашим предложением и с радостью приняла его. Мне так хорошо кружиться, полагаясь во всем на вас...

Не слишком ли старомодно? Поверьте, нет! Вальс не стареет, и пока другие ритмы проживают свою короткую жизнь и другие танцы становятся «ретро», смеша нас своей неуклюжестью, вальс верно следует с нами, служа прощаниям и встречам, звуча в душе торжественной музыкой, заставляя сильнее биться сердца. Вальс остается, и женщина остается в нем женщиной, а мужчина — мужчиной. Это непреложное условие вальса, как три такта, по которым мы отличаем его мелодию от всех других на свете.

Уже все вошли в круг или кто-то еще стоит у стенки? Как, вы еще не научились вальсировать? Учитесь скорее в этом зале, пока за окнами тьма и сугробы, а здесь на лицах сияет свет праздника!

Т. ШОХИНА
Фото И. ЯКОВЛЕВА.

НЕ ДЕЙТЕ НА ЗДОР

(Окончание.
Начало на стр. 22.)

Л. Т. ФЕДОРОВА. А я хочу обратиться к Министерству здравоохранения СССР. Выявление заболеваний, связанных с пьянством и алкоголизмом, поставлено слабо, особенно при травматизме. В прошлом году потери от травматизма составили по нашей отрасли 18 процентов от числа всех дней нетрудоспособности, причем только 4,3 процента из них — производственный травматизм, а остальные — бытовой. Проанализировав положение, врачи и профсоюзные работники пришли к выводу, что большинство травм; полученных в быту, связано с пьянством.

Лицам, получившим травмы в нетрезвом состоянии, больничные листы не оплачивают. Но необходимо всех поступающих в травмопункт исследовать на остаточный алкоголь, а если он обнаружен, немедленно сообщать по месту работы. Мы по этому поводу ведем переписку с Министерством здравоохранения СССР пять лет, а толку никакого. Свои соображения на этот счет передали в ВЦСПС.

Уважение к человеку не только не противоречит строгой требовательности к нему, а и обязательно ее предполагает.

ЛЕОНИД АНДРЕЕВИЧ ИГОНИН, начальник управления наркологии Министерства здравоохранения СССР. Когда есть подозрение, что больной находился в состоянии алкогольного опьянения, травмопункты такие экспертизы проводят. Их обязывают делать это изданная нами инструкция...

Л. Т. ФЕДОРОВА. Но часто больной обращается к врачу на второй или третий день после травмы. При оказании первой медицинской помощи это надо обязательно фиксировать. Почему он обратился не сразу?

Л. А. ИГОНИН. Критика справедлива. Не могу не сказать, очень коротко, о нашем участии в большой общей работе. У медицинских учреждений два аспекта борьбы с пьянством: первый — лечение больных алкоголизмом, второй — участие всех врачей в профилактике пьянства.

Говорят, что самая объективная вещь — цифры. Так вот, несколько цифр. Меньше чем за год после выхода в свет решения по борьбе с пьянством и алкоголизмом число наркологических диспансеров в стране увеличилось на одну треть,

число коек на предприятиях — на 20 процентов. В стране 1 миллион 170 тысяч врачей, и большинство из них активно ведет антиалкогольную работу. Значительно уменьшилось количество смертельных исходов при заболеваниях сердца, связанных с алкоголизмом, заметно снизилось число алкогольных психозов. Это важные показатели, но гордиться ими еще рано. Нарколог приходит на помощь, когда болезнь запущена, куда важнее эту ситуацию предотвратить.

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА СТАНЕВИЧ, секретарь парткома колхоза имени 50-летия Октября Молодечненского района Минской области. То есть добиться не отрезвления, а трезвости. Мы, как и все, начали с ограничения продажи спиртного. Вместо пяти магазинов им стали торговать только в одном. Первичная организация Общества борьбы за трезвость активно включилась в работу.

Г. Ф. ШИЛОВА. А председатель колхоза вступил в члены общества?

Н. А. СТАНЕВИЧ. Одним из первых, он у нас непримиримый борец с пьянством. В хозяйстве создали две зоны трезвости. Сразу же задумали ломать застольные традиции.

Г. Ф. ШИЛОВА. В вашем колхозе сыграно 50 свадеб, и только 5 из них официально именовались алкогольными. А остальные? Без алкоголя? Но ведь в бутылках из-под воды стояла не вода, а водка! Неужели вы этого не замечали?

Н. А. СТАНЕВИЧ. Ну, как не замечали... Я же говорю — нелегко, ведь алкогольные-то свадьбы жили веками. Но вот женила я сына — и свадьба была без единой рюмки водки или вина. Правда, при подготовке ее было столько волнений!

Во-первых, стол: надо, чтобы гости ели то, что едят без водки, и пили, но не спиртное. А где это все достать? В город не раз съездила — за фруктовой водой, за виноградным соком, за мандаринами, за сувенирами для гостей. Во-вторых, хочется провести свадьбу так, чтобы она была красивой и веселее алкогольной. Свадьба эта все-таки событие в жизни семьи, сына, соседей: всем на ней должно быть интересно, празднично, и если я гостям в рюмке отказала — замени ее так, чтоб люди о замене не пожалели.

Свадьба получилась хорошая, но досталась мне нелегко. После нее мы собрали актив нашего добровольного общества, сделали выводы из всего, с чем столкнулись. Чтобы другим было легче.

АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВНА ТИМОШЕНКО, председатель Менжинского сельского Совета Никопольского района Днепропетровской области. Хочу поделиться с своим опытом, может быть, он тоже кому пригодится. Недавно в колхозе имени К. Маркса мы провели необычную ярмарку. На ней были художественные подделки, изготовленные детьми и их родителями. Все продавалось дешево и раскупалось быстро, всю выручку перечислили на счет помощи Чернобылю. Спросите: а причем тут борьба с пьянством? А притом, что помогли людям сделать бескорыстное, хорошее дело, прибавившее уважения к

себе. Борьба за трезвость—это борьба за лучшее в человеке, это и прямая забота о нем. Программа социального развития нашего села предусматривает создание всех условий для труда и отдыха. В РАПО вместе с хозрасчетными цехами есть и цех соцульбыта. Ежегодно на его развитие РАПО и хозяйства района отчисляют 32 процента общей суммы дохода и прибыли. За годы прошедшей пятилетки на территории Менжинского сельсовета построены школа на 100 мест, 2 детских комбината, Дом быта, парикмахерский комбинат, Дом животноводов, достроена больница, скоро откроется кафе. Люди на заботу отзывчивы.

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БЕЛЕВЦЕВ, заместитель министра бытового обслуживания населения РСФСР. В этой работе наша роль ведущая. В большинстве колхозов и совхозов созданы дома быта или комплексные приемные пункты, количество услуг, которые они предлагают, растет. В 700 районах России потребление бытовых услуг на одного сельского жителя сравнялось с городским. Но перед сельским жителем мы еще в долгу. Деревенской службой быта не хватает кадров, плохо у нее с помещениями, хромает производительность труда. Есть такой норматив: количество рабочих и приемщиков на 1 тысячу населения. В городах в среднем он выполняется на 70 процентов, на селе—лишь на 40. Однако есть примеры, когда и при такой же, как у всех, материальной базе работники быта получают эффект выше, чем в среднем по Москве. В совхозе «Александровский» Костромской области на человека приходится бытовых услуг более чем на 80 рублей, а в Деменском сельсовете Брянской области—до 100.

Министерство бытового обслуживания населения РСФСР разработало комплексную программу более полного удовлетворения потребностей сельского населения в бытовых услугах. На укрепление материально-технической базы предприятий быта будет направлено 100—120 миллионов рублей. Увеличится количество прачечных и приемных пунктов, парикмахерских, косметических кабинетов. Будут введены новые услуги, например, проведение сельскохозяйственных работ на приусадебном участке, оборудование артезианских скважин, мелкий ремонт жилых помещений и т.д.,—тех услуг, за которые хозяйки долгое время расплачивались бутылкой.

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ ЛУПЕЙ, заместитель председателя правления Центросоюза. Что касается сельского жителя, то у нас перед ним тоже и обязательства, и долги. В сельской местности в среднем по стране два года назад каждый четвертый рубль шел на приобретение спиртных напитков. А вот данные за 9 месяцев 1986 года (по сравнению с тем же периодом прошлого года): продажа алкогольных напитков снизилась на 38 процентов, затраты населения на их покупку сократились на 8,5 миллиарда рублей. Чем же заменить изъятый из товарооборота алкоголь? Есть решения о кардинальной перестройке структуры розничной торговли на селе.

Скажем, большое значение придается развитию широкой сети магазинов, торгующих строительными материалами. Они должны быть в каждом районном центре, на каждой центральной усадьбе колхоза и совхоза. Задача стоит так: в будущем году удовлетворить потребности сельских жителей в строительных материалах на 100 процентов. Какое это имеет отношение к нашему разговору о трезвости? Да прямое: людям надо строить на своей земле дома для себя и своих детей. У протрезвевших мужчин руки рабочие, все умеющие. Кстати, бутылкой за разные там пиломатериалы расплачиваться не придется...

Многое можно сделать для утверждения трезвости, если объединить усилия потребкооперации, работников культуры и бытового обслуживания населения. Сейчас на селе 105 тысяч предприятий общественно питания, одновременно в них могут сесть за стол 5 миллионов человек. Вспомним чайные 20-х годов—в то трудное время чайная была и клубом, и ликбезом, за чашкой чая люди говорили о самом насущном, обсуждали новости. Люди в чайных отдыхали.

В стране десятки тысяч дворцов и домов культуры, но очень мало таких, где был бы выделен уголок для чая. А примеры Белгородской и Курской областей говорят о том, что чайные при клубных учреждениях пользуются большой популярностью.

Возьмите другой пример. Как известно, в ресторанах рекой лились и водка, и коньяк, и вина. Сколько же надо продать соков, чтобы получить такую же выручку? В селе Шлаковском Ставропольского края ресторан превратили в детское кафе, куда ходят семьями. И оборот кафе стал больше, чем в бывшем ресторане.

Потребкооперация имела 342 предприятия, производящих крепкие плодово-ягодные вина. Нам давали самое низкокачественное сырье, и мы выпускали так называемые «чернила». Принято решение закрыть эти предприятия, все до одного!

«КРЕСТЬЯНКА». Стало быть, появятся силы для решения других проблем—судя по читательской почте, претензий к потребкооперации немало. Сельским семьям нужны доильные аппараты, сепараторы, швейные и вязальные машины. Промышленность может увеличить их производство, а вы почему-то не настаиваете на этом...

Стол-то у нас «круглый», а тема обсуждения острая. Не сбиваемся ли мы с тревоги и боли на обещания и умиротворенный отчет о сделанном? Беда ведь не изжита. Еще спиваются люди, разрушаются семьи, рождаются больными дети, не прекращается производственный и бытовой травматизм. В огромной работе по преодолению пьянства важны и внимание, и требовательность, и осторожность, и жесткость.

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ АНИКОВ, первый заместитель начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР. Хотя количество преступлений, совершенных на почве пьянства, уменьшилось, считать, что в борьбе с пьянством и алкоголизмом произошел решительный сдвиг, преждевременно.

Да, сократилось число преступлений, совершенных подростками, но число подростков, задержанных в нетрезвом виде, не сокращается. Особенно много их среди учащихся ПТУ.

За два последних года число людей, привлеченных к ответственности за нарушение антиалкогольных законов, снизилось на 26 процентов, но самогонование не прекращено. Недавно в Каунасе пенси-

онерка продавала самогон, от которого несколько человек умерли. Пьют спиртосодержащие жидкости, и тоже есть случаи со смертельным исходом. Некоторые торговые работники борются с употреблением одеколона так: начинают торговать им с 14 часов...

Не изжита торговля с черного хода по завышенной цене в дни и часы, когда продажа водки запрещена. Спекулянты пытаются использовать в своих интересах введенные государством ограничения на торговлю спиртными напитками.

Недавно в Москве органами милиции арестован некто Груминский, который длительное время спекулировал винно-водочными изделиями прямо на базе Ленинградского райпищеторга. В Краснодаре процветала спекуляция в ресторанах «Кубань» и «Кавказ», где в поисках клиентуры действовали специальные маклеры. Участились случаи изготовления и реализации через торговую сеть фальшивой водки. В Липецкой области привлечены к уголовной ответственности более тридцати работников предприятий торговли и местного спиртзавода во главе с его директором: они организовали продажу фальшивой водки в своей и соседних областях, нанеся ущерб государству на сумму более 700 тысяч рублей.

Очень серьезно стоит вопрос о преодолении женского пьянства. Во многих случаях оно развивается не само по себе, а в результате бесконтрольности и беспринципности руководителей, трудовых коллективов, общественных организаций. В одном из сел Приморского края доярки после вечерней дойки устроили коллективную пьянку и в результате спалили ферму. Нанесенный ущерб—154 тысячи рублей.

Привожу эти примеры, чтобы напомнить: нужда в трезвости огромная, и огромными должны быть все наши усилия по утверждению трезвости как непреложного закона жизни.

ПЕТР ПАВЛОВИЧ КОБЫЗЕВ, председатель Центрального совета добровольного спортивного общества «Урожай». У меня есть три предложения. Первое—Министерству культуры. Мы считаем, что было бы полезно на базе каждого сельского клуба создать единый центр культурной и спортивной работы. Думаю, что деятельность клубов будет более разнообразной и больше привлечет молодежи. Второе предложение—Центросоюзу. В нашем спортивном обществе 20 миллионов физкультурников, к концу 12-й пятилетки будет около 24 миллионов. А со спортивным инвентарем полное безобразие. Запретить пить несложно. Но сделать так, чтобы человека не тянуло к рюмке, гораздо сложнее. И третье предложение—нашему журналу. Для материалов о Штирлице—находите место, а вот о физкультуре на селе мало пишете. А на селе 6,5 тысячи женщин—специалистов по физкультуре и миллионы физкультурниц.

«КРЕСТЬЯНКА». Петр Павлович, *урек-предложение принимаем. Но есть и четвертое предложение—нашим читателям: дополнить сегодняшний разговор за «круглым столом» своими суждениями о затронутых здесь проблемах, раскажите об опыте собственной борьбы за трезвость. Очереди у винных магазинов должны все-таки поредеть. А когда эти очереди исчезнут совсем, будем считать тему закрытой.*

Беседу за «круглым столом» записал И. АЛЕКСАНДРОВ.
Фото Б. ВИКТОРОВА.

**ПО ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ
ПЕСНЯ.**

которая признана читателями «Крестьянки» самой популярной в уходящем году. Ее исполняют

**София
РОТАРУ
и
Як
ЙОЛА**

ЛАВАНДА

Музыка В. МАТЕЦКОГО.
Слова М. ШАБРОВА.

В нашей жизни все бывает.
И под солнцем лед не тает.
И теплом зима встречает:
Дождь идет в декабре.

Любим или нет — не знаем,
Мы порой в любовь играем,
А когда ее теряем:
— Не судьба! — говорим.

ПРИПЕВ:
Лаванда, горная лаванда...
Наших встреч с тобой синие цветы.
Лаванда, горная лаванда...
Сколько лет прошло,
НО ПОМНИМ Я И ТЫ.

Лето нам тепло дарило,
Чайка над волной парила,
Только нам луна светила,
Нам двоим на Земле.

Но куда ушло все это?
Не было и нет ответа.
И теперь, как две планеты,
Мы с тобой далеки.

ПРИПЕВ.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ
и Б. ПАЛАТНИКА.

„В Сибири он женился на крестьянке...“

Мы преклоняемся перед мужеством жен и невест декабристов — блистательных дам высшего света, последовавших за своими мужьями в Сибирь. За полтора столетия о них очень много написано — и не только нашими соотечественниками, но и зарубежными писателями, учеными.

Большинство декабристов были еще совсем молодыми — некоторые только числились в женихах. Но вместо свадебных колоколов в жизнь их вторгся кандалный звон сибирских рудников и казематов. Однако и искалеченная жизнь продолжала оставаться жизнью. Шло время, и декабристы один за другим стали жениться на девушках-сибирячках.

Мы почти ничего не знаем об этих женщинах. А в дореволюционной литературе, как выяснилось, можно было бы и не искать специальных публикаций, потому что даже в отрывочных сведениях чувствуется барское пренебрежение авторов к «простолюдникам». Такие браки расценивались как вынужденная необходимость, равносильная примерно тому, как нанять слугу, стряпуху, горничную. «В Сибири он женился на крестьянке», — и ни имени, ни фамилии. «От бурятки он имел сына»... «Мать формальным актом отказалась от детей, и их увезли в Россию»... Все безлико, чинно, холодно.

Поиски продолжались: архивы, рукописный отдел Пушкинского дома, встречи с потомками декабристов... И постепенно стали вырисовываться облики прекрасных женщин, сумевших не только создать прочные семьи, но и принести подлинное счастье своим мужьям, помочь найти полноценную гармонию в жизни, столь отличной от прежней, и, казалось, уже недостижимой.

Всего их было двадцать шесть (венчаных, «законных») и несколько «незаконных», то есть состоявших в гражданском браке, но от этого не менее преданных и любящих жен.

Первым из декабристов в ссылке женился Михаил Кюхельбекер на работнице байкальских рыбных промыслов красавице Анне Токаревой. Здесь же, в Баргузине, женился и его брат Вильгельм. Супругой его стала неграмотная девушка Дросида Артемова.

Хороша ль она была? Сказать трудно. С нее, как и с других жен декабристов-сибирячек, никто никогда не писал портретов. Но вот какой Дросида Ивановна пред-

ставлялась Кюхельбекеру: «...Я собираюсь жениться, — писал он А. С. Пушкину. — Для тебя, поэта, по крайней мере важно хоть одно, что она в своем роде очень хороша: черные глаза ее жгут душу; в лице что-то младенческое и вместе что-то страстное, о чем вы, европейцы, едва ли имеете понятие».

Дросида Ивановна оказалась верной и преданной мужу до конца его дней.

Женой князя Е. П. Оболенского стала крестьянка Варвара Баланова, хотя против этого «неравного брака» протестовали все его товарищи. После амнистии Оболенские уехали в Россию, как тогда называли европейскую часть страны, и Варенька предстала перед знатной родней. И вот впечатление одного из очевидцев этой встречи: «Вообразите, они все восхищаются Варварой Самсоновной, обворожены ее умом и наружностью...» С «сибирской» женой Оболенский прожил долгую счастливую супружескую жизнь. Варвара подарила ему пятерых дочерей и троих сыновей.

На крестьянке Евдокии Моисеевне Середкиной женился и В. Ф. Раевский, отбывавший ссылку в селе Олонки Иркутской губернии. Он обучил жену грамоте, приобщил к общественной и просветительской работе. Имея огромную библиотеку, они создали школу, в которой учили и детей, и взрослых. Б. В. Струве в «Воспоминаниях о Сибири...» пишет о Евдокии Середкиной как о «женщине со здравым умом и сибирским тактом, благодаря которому она, являясь в обществе, не заставляла за себя краснеть».

Примечательна судьба другой женщины — дочери казачьего атамана Саянской станицы Евдокии Николаевны Макаровой. Приехав в Минусинск из деревни Каптеревы, она стала посещать школу взрослых, которую организовали декабристы братья Беляевы и Н. А. Крюков. Они сразу обратили внимание на эту необыкновенную девушку: были поражены не столько ее красотой, сколько выдающимися умственными способностями. С ней стали заниматься по расширенной программе. Она быстро научилась читать, писать, изучила грамматику, арифметику, приобрела знания по истории, литературе, географии, ботанике.

Очарованный красотой, умом и обаянием этой девушки, старший из братьев мичман Александр Петрович Беляев сделал ей предложение. Девушка дала согласие стать его женой. Но свадьбе их не суждено

было состояться. Именно в это время пришел указ «Об облегчении участи государственных преступников»: братьев отправили рядовыми на Кавказ, а солдатам жениться запрещалось.

Долго Дуня Макарова ни за кого другого выходить замуж не хотела. И только спустя годы, уже 26-летней (а по тем временам считалось, что этот возраст для брака уже более чем критический), она стала женой «государственного преступника» А. Ф. Фролова.

«Красавица и умница», как звали в декабристском обществе Евдокию Николаевну, была необыкновенно доброй, обладала тонкой поэтической душой; оказалась прекрасной матерью и хозяйкой. Муж и дочери обожали ее. После амнистии Фроловы уехали в Россию, жили в Крыму, затем в Москве. Хотя южная природа пришлась по душе, Евдокия Николаевна никогда не забывала родных мест. В 1858 году она писала И. И. Пущину: «Вот какова родина! Мне, бедной сибирячке, кажется, что в Сибири лучше... О, как грустна разлука с родными, друзьями! Простите неопытной сибирячке, что я вам много, много наговорила, передаю все то, что чувствую».

Е. Н. Фролова прожила долгую прекрасную жизнь. Она умерла в 1902 году в Петербурге. О том, каким уважением и любовью пользовалась она у родных мужа, говорит тот факт, что ее прах был перевезен из Петербурга в Москву и захоронен рядом с мужем, на Ваганьковском кладбище.

Счастлив в браке был и декабрист В. А. Бечаснов, женившись на дочери крестьянина Анне Пахомовне Кичигиной. Как пишет историк М. М. Богданова, в своей жене он нашел «достойную спутницу жизни». В одном из писем Владимир Александрович восторгается духом, царящим в его многодетной семье: «Детишки мои растут как грибы — здоровые, свежие, полные... Свободное время всецело посвящая чтению: сначала для самого себя, а потом для вечера — для жены».

Прочными и счастливыми были браки и у других декабристов.

М. А. Бестужев в Селенгинске женился на казачке Марии Николаевне Селивановой. Подполковник П. И. Фаленберг был женат на казачке Саяно-Шушенской станицы Анне Соколовой. Прапорщик И. В. Киреев взял в жены абаканскую крестьянку Феклу Ивановну Соловьеву, Ю. К. Люблинский — казачку Агафью Тюменцеву из села Тунка. Сына и дочь подарила Н. А. Бестужеву бурятка Собилаева. На сибирячках были женаты Дмитрий Завалишин, Матвей Муравьев-Апостол и другие.

Судьба сибирских спутниц декабристов представляет несомненный интерес и ждет своих историков и романистов. Почти все жены-сибирячки сумели создать крепкие семьи, основанные на взаимной любви и глубокой привязанности. Теперь, в наши дни, мы со всей исторической объективностью должны признать: в этом в немалой степени было спасение декабристов, разбросанных по глухим местам Сибири.

Если бы знали декабристы, женившиеся в Сибири, что и через множество поколений жены их будут вызывать не только интерес, но глубокое уважение и признательность нашу, то, наверное, писали бы о них больше и подробнее. Негромкая жизнь этих женщин — это высокая и трепетная поэма о Женственности, Верности и Любви.

Д. РЯЗАПОВА

Новосибирск.

Центральный тульский рынок. Пробраться к его входу всегда непросто: как бы вступая в честное состязание с владельцами приусадебных участков, государственная торговля раскинула здесь лотки с различными овощами и фруктами. Но на этот раз людей у входа было больше, чем обычно. Они окружили несколько серых автофургонов, на борту которых выведено: «Комплексный приемный пункт». Что погнало машину из села в город? Ведь, как известно, выездное обслуживание — характерная черта именно сельской службы быта... Впрочем, может, у хозяйственников свои соображения: здесь, на рынке, колхозник при деньгах, продал яблоки, груши или картофель и заказал туфли. Или, скажем, кофточку. Сняли с него мерку, дали выбрать фасон, назначили срок... В следующий свой приезд в город человек заберет заказ. Что ж в этом плохого? За инициативу можно только похвалить.

Но когда я подошел к фургону ближе, то понял, что ошибся. «Комплексные приемные пункты» вовсе не принимали заказы. Они... торговали. На раскрытых настежь дверцах были развешены платья, трикотажные изделия, а прямо у колес на небрежно разложенных газетах стояли туфли, сапожки, ботинки. Торговля шла бойко. Правда, сама ее процедура показалась несколько странной. Прежде, чем отпустить вещь, продавец почему-то спрашивал фамилию покупателя, адрес, вписывал все это в квитанцию. А потом даже заносил данные в какой-то реестр. Разве в магазине увидишь такое? И тут пришла догадка: это покупателей выдавали за... клиентов. Ловко!

Подобные встречи с торгующим сервисом стали уже не в диковинку. Фургоны с навешанными вокруг них изделиями привычно вписываются в пейзаж прирыночных и привокзальных площадей, что тоже, кстати, нашло свое объяснение: это места, где люди обычно спешат, им некогда долго разглядывать вещи. Заплатил деньги, получил обнову — как удобно! Не ты ищешь изделие, а оно находит тебя. И мало кто задумывается при этом: постоит ли, ведь служба быта не торговля.

А между тем больше всего она торгует именно на селе. Чуть ли не в каждом комплексном приемном пункте рядом с перечнем услуг, взятым в торжественную рамку, можно увидеть внушительный полированный сервант, за стеклянными дверцами которого сапожки и кофточки, шапки и блузки. Здесь, в глубинке, вдали от всяких контролирующих организаций служба быта не тратит время даже на квитанции. Понравилось — покупай.

Но, возможно, удивится читатель: разве плохо, если бытовики обеспечивают покупателей необходимыми товарами и при этом людям ни искать вещь не нужно, ни в очереди стоять.

Однако обратим внимание на то, чем торгует сервис, каково качество этих изделий, их товарный вид, на какой вкус они рассчитаны? И еще посмотрим, чем обрабатывается для сельского жителя эта «услуга», что он теряет, приобретая платье или ботинки. Словом, что происходит, когда служба быта занимается не своим делом, и почему это происходит?

Прежде чем ответить на этот вопрос, я вернусь лет на десять — двенадцать назад. Именно в то время в службе быта появилось новое для нее понятие: «мелкие партии». Ввели его с намерениями вполне благими. Во-первых, надо было как-то загрузить мастеров в межсезонье, когда наблюдается спад заказов, во-вторых — тоже серьезный аргумент, — необходимо обеспечить платежеспособный спрос населения, ибо слова «торговля» и «дефицит», увы, все еще соседствуют. Разрешение, правда, сопровождалось различными оговорками: мера эта временная, «мелкие партии» не должны мешать индивидуальному заказу, качество их должно быть высокое... Куда там! Временный гость, с условиями и предосторожностями пущенный в помещение, стал все больше показывать свою власть.

Поточное производство, каким и стали по существу «мелкие партии», вырвалось из-под контроля, подмяло под себя индивидуальный заказ, заполонило рынок «дефицитной» (по названию), но ужасающе низкой по качеству продукцией. В некоторых областях «массовка» занимала до 80, 90 и даже 100 (!) процентов всех заказов. Для человека, который хотел бы заказать что-либо по своему вкусу, служба быта не оставила никаких надежд.

Как это сказало на обслуживании? Самым губительным образом. Обслуживание постепенно — и в сельской местности это было особенно видно — сходило на нет. Продавать — не обслуживать! План, оказывается, можно было выполнить куда меньшей ценой. Ведь он в деньгах. Для службы быта безразлично: продать или обслужить. А для населения? Каждая проданная вещь лишала сельчан необходимейших услуг.

Совсем недавно побывал в Торжокском районе Калининской области. Вот комплексный приемный пункт села Марьино. В зону его обслуживания входит примерно сто дворов. Но какие же скромные у ста семей запросы! На химчистку они ежемесячно в среднем тратят всего... два рубля (замечу, что почистить один костюм стоит дороже), на ремонт жилья — семь рублей (видимо, у ста хозяев только и забот, что побелить одну печку), на ремонт мебели — вообще ничего. Все эти данные я взял из реестра, который вручила мне приемщица пункта. За счет чего же она выполняет план? Для этого и в бумаги никакие не надо заглядывать, витрина сама обо всем расскажет: на продажу выставлены платья и телогрейки, куртки и ботинки, одеяла и трикотажные кофточки. Я поинтересовался: а оказывает ли пункт услуги, которые особенно нужны на селе, такие, например, как вспашка личных огородов, пастьба скота, заготовка сельскохозяйственных

продуктов для семьи? Нет, о них здесь даже не слышали.

Себестоимость «мелких партий» в три-четыре раза выше тех изделий, что изготовлены промышленностью. В самом деле, службе ли быта — с ее недостаточной механизацией, порой примитивной организацией труда — тягаться с мощными фабриками легкой промышленности? Из-за низкого качества многие «мелкие партии» оседали на складах, теряли товарный вид, устаревали — и затем списывались за ненадобностью. Чтобы как-то избавиться от них, служба быта отправляла свои машины из Тульской, скажем, области (был такой случай) в казахстанские глубинки. Авось там люди менее требовательные, купят... Можно представить, во что обходилась государству пара обуви, проделавшая путь в несколько тысяч километров!

Открыв для себя путь легкого выполнения плана, служба быта не очень-то церемонилась с нами, заказчиками, посягая не только на наши удобства, но и на наш вкус. Вы, наверно, не раз сталкивались с альпюватыми портретами популярных киноартистов и эстрадных «звезд», оттиснутых на холщовых или полиэтиленовых сумках, синтетическими галстуками, расплывшимися вручную наядами и русалками, слащавыми фотографиями кошечек, вылезающих из лукошка, — увы, все это проходило под видом «мелких партий».

Однако довольно примеров. Зададимся, наконец, вопросом: а законна ли такая деятельность бытовиков? Неужели, разрешая «мелкие партии», инструкция ЦСУ 1-бит (основная для ассортимента услуг, которой пользуются бытовики) разрешала и сентиментальных кошечек, и тысячекилометровые пробеги фургонов, чтобы сбыть товар? Конечно же, нет. Никакими юридическими правами на торговлю — в том виде

- Покупатель или заказчик?
- «Липовый» хрусталь и кошечка в лукошке.
- Разнообразие услуг вместо «вала».

**НА ПЛОЩАДЬ
У РЫНКА**

и в тех размерах, которые она приняла,—служба быта не располагала. Более того, «мелкие партии» не должны были включаться в ее план. Ведь в упомянутой инструкции четко сказано: «Изделия, изготовленные без предварительного заказа и реализованные населению вне предпринятой бытового обслуживания... в отчет не включаются». Теперь вам понятен смысл тульских квитанций? Таким или другим способом, но стараются все же бытовика «протаскать» «мелкие партии» как индивидуальный заказ. И то, что они включают их в план, уже явное нарушение закона—это **приписки в отчетности**.

Не имея опыта торговли, ее сети, системы контроля за учетом и сохранностью продукции, отправляя на продажу изделия без маркировки, а часто и без обозначения цены, служба быта поневоле открывала лазейки для различного рода махинаций и ловкачества. Я приведу только один пример. Несколько лет назад в Херсоне и прилегающих к нему селах появились дешевые хрустальные стаканы. Охотников приобрести их находилось немало. Правда, узоры на них были не так эффектные, но ведь и стоили они вдвое дешевле. И только по чистой случайности обнаружилось, что это никакой не хрусталь, а обыкновенное стекло. Купая в магазинах обычные стаканы по 18 и 25 копеек, служба быта «разрисовывала» их и продавала по два с лишним рубля. В отчетах это проводилось, конечно, как «индивидуальный заказ» — поди запрети человеку «расписать» простое стекло! Вот только число таких «заказов» было сильно преуменьшено. Как выяснили местные следственные органы, в магазинах было приобретено 20 тысяч простых стаканов, в документах же фигурировала цифра, чуть ли не вдвое меньшая. Разница за реализацию оседала в карманах махинаторов...

Как известно, с начала нынешнего года вся служба быта перешла на новые условия хозяйствования. В основу их лег эксперимент, который проводился в отрасли с середины 1984 года. В условиях его проведения ясно сказано, что предпочтение должно отдаваться индивидуальному обслуживанию. И фонды на социальное развитие коллективов образуются от тех сумм, которые приносит индивидуальные заказы. Индивидуальные! Но ведомственный подход оказался сильнее директивных установок. План, план любой ценой, вопреки удобствам людей—такова была

хозяйственная политика большинства предприятий сервиса. И этот подход во многом снизил эффект эксперимента. В постановлении ЦК КПСС о работе Министерства бытового обслуживания населения РСФСР, опубликованном в январе нынешнего года, так и было сказано, что внедрение нового хозяйственного механизма еще не оказало должного воздействия на повышение качества работы отрасли, расширение услуг для населения. Да и каждый из нас видит, что существенных перемен в бытовом обслуживании не произошло... На селе по-прежнему трудно вызвать мастера на дом починить холодильник, а чтобы заказать платье, многие, как и раньше, едут в райцентр. По данным статистики, объем обслуживания в районах Российской Федерации, где проводился эксперимент, увеличился в сравнении с остальными всего... на две десятых процента. Почти нулевой прирост. Есть ли в этом вина «мелких партий»? Несомненно. Услуг не прибавилось, между тем товары «на продажу», выполненные в мастерских и ателье, пользуются все меньшим спросом. В магазинах сейчас и ассортимент шире, и качество лучше.

Не пользуются спросом — и продолжают выпускаться? Будучи в Судиславском районе Костромской области, я попытался понять эту ситуацию. Да, по уровню бытового обслуживания район далеко не отстающий, но когда побываешь в его комплексных приемных пунктах, то и дело натываешься на готовые изделия, сшитые или изготовленные без предварительного заказа. На продажу. Я специально заехал в универмаг, расположенный в райцентре. Выбор, который предлагает кооперация, значительно богаче того, что производит служба быта. О качестве уж и говорить не приходится. Но нет-нет, а покупают колхозники обновы не в магазине, а в комплексном приемном пункте, хотя, повторяю, точно такой же товар можно приобрести и в районном универмаге. К тому же и села не так далеко расположены от него — в 6—12 километрах. Но, оказалось, в этих километрах все и дело! Иной раз колхозник так занят — и в поле, и на приусадебном участке, — что у него нет времени заехать в универмаг. А здесь, в пункте, все под боком, зашел, выбрал, купил. Может, и не столь модная вещь, и не так ладно сделана — зато никаких хлопот.

Но так ли уж фатальны «мелкие партии», можно ли наконец поставить преграду торговле службы быта, насаждающей дурной вкус, бескультурье? Мне приходилось беседовать со многими специалистами. И чаще всего я слышал такое мнение: следует вернуться к первоначальному назначению служб бытового обслуживания «массовки». Иными словами, она должна выпускать только

такое количество изделий, которое равнозначно приему не сделанных по различным причинам заказов (это примерно 10—15 процентов от общего объема услуг). Остальные «объемы» пусть развивают за счет собственно обслуживания. Выгодно и людям, и государству.

Но есть и более радикальный путь. Его предложила Латвия, где три года назад «мелкие партии» вывели из отчетности «бытовых услуг» и перевели в разряд «товаров народного потребления». Теперь продают их и в собственных салонах, и в торговых предприятиях, с которыми заключили договоры. Конечно, и спрос к «мелким партиям» теперь особый (а в сущности, изначальный, который и предусматривался при их разрешении): особо модные, особо изящные, особо качественные. Ведь как никак не «серийный» товар, а скорее «авторский», который, по сути, ближе к изделиям художественных промыслов. Теперь, кстати, для их изготовления специально привлекают художников. Зайдите в любой комплексный приемный пункт на селе, которыми так славится эта республика. Вы увидите такие трикотажные изделия, такую обувь и такую мебель, которую разве что в художественных салонах и встретишь. Недаром только за прошлый год реализация подобных изделий возросла почти на полтора миллиона рублей. Вот вам и «мелкие партии»!

Но дело не только в этом. Основное — лучше стали обслуживать население. Ибо **главный показатель работы отрасли — объем бытовых услуг — очистился от всего наносного, ненужного, фальшивого. Теперь «объем услуг» — это действительно объем индивидуальных заказов, объем той реальной, необходимой помощи, которую оказали человеку, семье.** Понятно: чтобы теперь достичь плановой цифры, надо всячески расширить виды обслуживания, делать их удобнее. Стали в села чаще наведываться парикмахеры, в каждом комплексном приемном пункте можно сдать белье в стирку, сюда есть возможность принести непряденую шерсть и заказать кофточку понравившегося фасона... Только за прошлый год число индивидуальных заказов в республике выросло на сумму в четыре с половиной миллиона рублей. Бытовая помощь семье стала намного больше.

На естественно возникающий вопрос, всем ли подходит латвийский опыт, ответа долго искать не надо. Он применим всюду, где есть не показное, а практическое желание вытеснить ведомственный интерес «вала услуг» подлинной заботой о человеке.

И. ВЛАДИМИРОВ
Фото Б. БОРИСОВА.

Дорогие читатели! А как обстоят дела со сферой бытовых услуг в вашем селе, райцентре? Устраивают ли вас их ассортимент, качество обслуживания, сроки выполнения заказов, режим работы предприятий службы быта? Ждем ваших откликов!

**АДИ,
КА...**

ГНЕЗДО

Андрей ВОЛОС

Рассказ

Кара долго выбирала место и, может быть, провозилась бы еще неделю, но в середине марта неожиданно резко потеплело, снег размяк и потек, запрудив нечистой талой водой трамвайные пути, над греющейся землей там, где она обнажилась от снега, заструился переливчатый воздух, и плотные порывы влажного ветра, тревожа в полете жесткие перья, стали приносить ей непонятное до конца и радостное беспокойство. Пора, уже было пора! И на другой же день после начала оттепели она твердо решила строить гнездо в удобной развилке трех надежных ветвей большого и немного косоугольного дерева, стоящего совсем недалеко от одного из окрестных домов. Некоторые из ветвей касались стекла.

Место было, как ей казалось, удачным. Сверху развилка благодаря косоугольности дерева была открыта небу, по которому бежали белые полосы облаков, снизу же ее надежно загораживало переплетение других ветвей. Кара села на тонкую ветвь боярышника, согнувшуюся под ее весом почти до самой земли и долго колебавшуюся вверх и вниз, и сидела так некоторое время, повертывая голову, придирчиво рассматривая развилку со стороны и полурасправляя крылья, когда порывы ветра пытались стряхнуть ее с ненадежного насаеста. Она удовлетворенно каркнула и связалась с места. Нужно было найти несколько крепких и в меру кривых сучьев, которые могли бы стать основанием.

Она ломала кленом сухие прутья сирени и таскала их к гнезду. Ей не нужно было учиться этому искусству — она с врожденной ловкостью заталкивала ветку между двумя или тремя другими и вслед за тем закрепляла другой ее конец, помогая кленом одной лапой. Убедившись, что ветка легла как надо, она отправлялась за следующей и долго прыгала по кустам и земле, выискивая подходящую. Дело двигалось, но двигалось медленно. Это ее не расстраивало. Время было. Кара стремилась сделать гнездо плотнее, как можно плотнее, а значит, и прочнее — ему предстояло вынести майские грозы с их ветрами, налетавшими всегда невесть откуда с такой силой, что деревья соседнего парка превращались в черное, натужно ревушее море сучьев и листьев. Ей повезло, она нашла кусок мягкой алюминиевой проволоки. Кара, ни один из предков которой дела с проволокой никогда не имел, не растерялась перед ее неизвестными свойствами и, проворно работая кленом, несколько раз пропустила ее в сочленения веток; проволока надежно скрепила сооружение и приняла на себя основную нагрузку. Кара перескакивала на соседнюю ветвь и разглядывала гнездо со всех сторон. Излишне упоминать, что оно ей нравилось. Нет, она не могла и помыслить, что в птичьем царстве есть и более умелые строители.

Не знала она и того, что из окна второго этажа за ней внимательно наблюдают.

Гнездо располагалось напротив этого окна, немного выше. Порой к стеклу подходила женщина и, маяча белым лицом над синим воротником халата, наблюдала, как ворона возится в развилке, примеряя сучья так и этак. Они цеплялись боковыми отростками, не слушались, падали, птица удивленно смотрела вслед, перебирая лапами, потом слетала за ними и, легко подхватив, начинала сначала. Когда она тащила один из прутьев, вид у нее был точь-в-точь как у человека, вытягивающего из глубокой ямы ведро с песком. Женщина невольно улыбалась, наблюдая ее суету, и прыскала в кулак при особенно живых пассажах. Форточки были закрыты, через стекло звук не проходил, поэтому она напрасно опасалась спугнуть птицу каким-нибудь шумом.

Через несколько дней в развилке, облюбованной вороной, стали постепенно проявляться контуры гнезда. Женщина долго рассматривала его, оценив по достоинству строгость замысла и простоту воплощения, подивилась легкости, с которой птица справилась со своей задачей, а потом, подумав, решила, что скоро вороной гадке будет мешать ей спать по утрам. Ведь эти вороны просыпаются безумно рано — в пять. Или того пуще — в четыре. Она смотрела на гнездо и думала, что в здешних местах полно парков. Рукой подать до леса. Почему этой вороне взбрело селиться у нее под окнами?

Оставались пустяки — обломить кое-где торчащие прутья, раздобыть ваты или какого-нибудь пуха, чтобы выстлать дно. Она была совершенно довольна. Гнездо удалось. Кара не спешила. Она улетала надолго, привередливо разглядывая попадающиеся по дороге кусты, и выламывала порой особенно приглянувшуюся веточку.

Когда она вернулась однажды, гнезда не было.

Кара, привычно разлетевшись к развилке, от неожиданности выронила тряпичку, только что подобранную в соседнем дворе. Гнезда не было. Она закричала и принялась летать вокруг дерева, ища его, свое гнездо. Ей показалось, что она ошиблась, — она хлопотливо унеслась и подлетела снова, и снова закричала, и снова ей пришлось сесть на ветку возле пустой развилки. Гнезда не было.

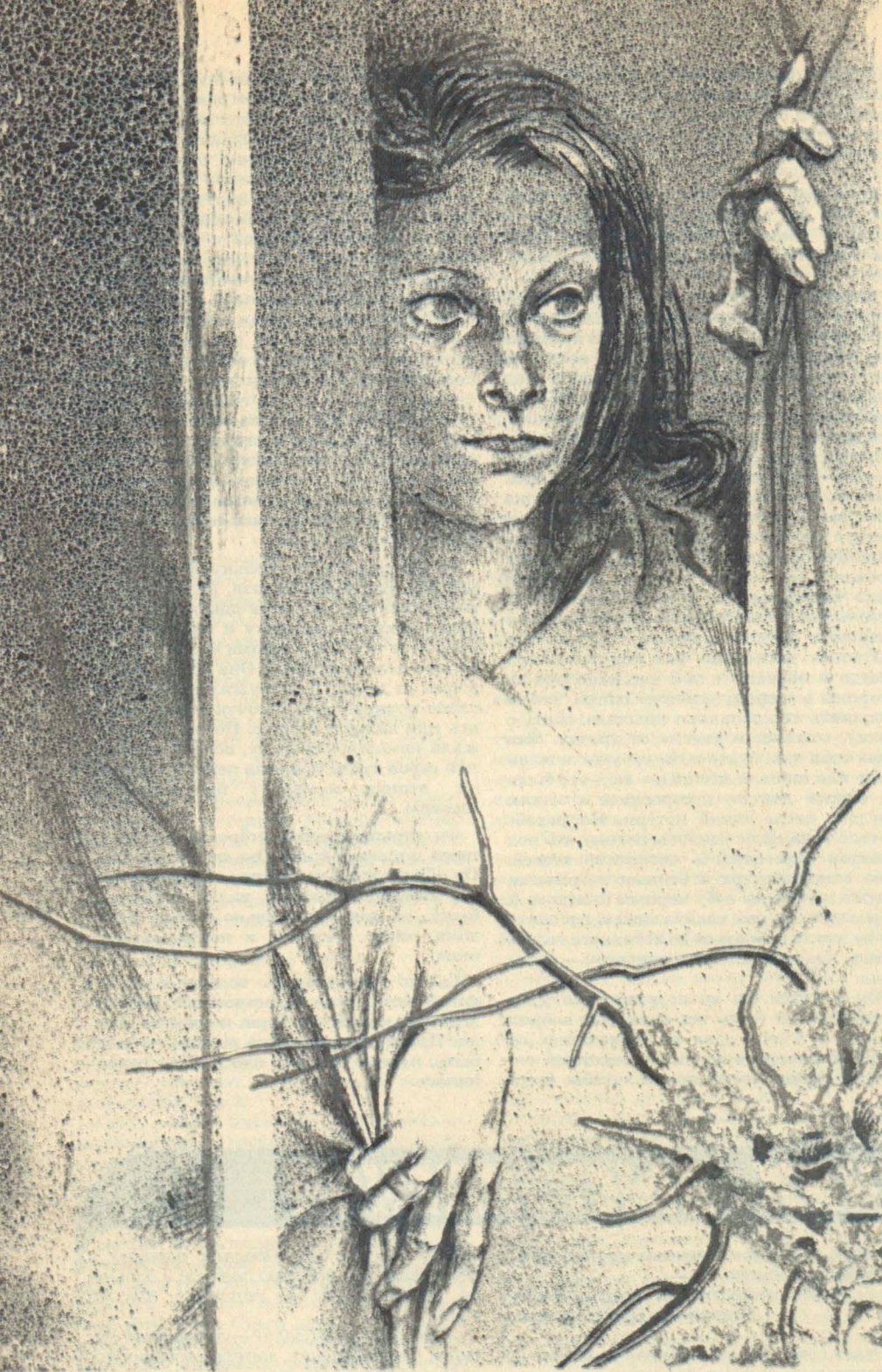
Она улетала и прилетала опять, бесцельно покружив над дорогой или расположенным невдалеке прудом. К вечеру она поверила, что гнезда нет на самом деле, что оно не появится, когда она вернется к нему в следующий раз. Она беспокойно кричала, кружа над деревом и садясь порой на самые верхние, зыбкие ветки. Потом снова улетала. Все ее существо, настроенное сейчас только на это — на строительство гнезда, где должны были появиться птенцы, на продолжение рода, к чему толкали ее смутные и мощные силы, напоминаящие о себе

влажным ветром весенней оттепели, все существо ее было в растерянности. Возбуждение, владевшее ею последнее время, должно было вылиться сначала в гнездо, прочно лежащее в развилке, а потом в птенцов, которым она станет носить еду, которых согреет и научит летать. Но теперь гнезда не было, и это возбуждение, оказавшееся вдруг бесплодным и бессмысленным, не давало ей всю ночь покоя — она срывалась с ветки дуба, где устроилась было, начинала орать и перебулгачивала своих соседей, в результате чего в парке до самого рассвета было неспокойно...

Но утром она уже знала, что надо делать. Времени на размышления не оставалось. Кара чувствовала, что скоро гнездо окажется совершенно необходимым — без него она попросту не сможет жить. Свет еще только начинал брезжить, и не все птицы продрали с утра горло бодрыми, настырными воплями, а она уже прискакала парочку крепких и в меру кривых сучьев, которые могли бы стать основанием.

Слава богу, что хоть развилка оказалась на месте. Она опустилась на одну из веток и долго неподвижным черно-серым пятном сидела на ней — настороженная и сосредоточенная. Что-то подсказывало ей, что на этом месте, здесь, где пропало совсем почти готовое гнездо, не стоит пытаться построить другое. Кара разглядывала сверху палисадник и дорожку, придирчиво ища в давно знакомом затаившуюся опасность. В какой-то момент осторожность возобладала — прощально каркнув, она слетела с ветки, чтобы найти новое место, но воспоминание о том, какое ладное, крепкое, замечательное гнездо получилось у нее на этой вот самой развилке, заставило ее почти перевернуться в воздухе и опуститься на ветвь. Дом не вызвал в ней вообще никаких опасений — она не думала, что это большое каменное гнездо с темными прямоугольниками немых с зимы окон может чем-то грозить ее маленькому гнезду, сложенному из прутьев и веток. С большим сомнением она разглядывала проезжавшие метрах в шестидесяти от дома красные трамваи. Они дребезжали по стальным полосам рельсов, замедляя движение на повороте и будто присматриваясь, что это она там делает. Может быть, это один из них забрался сюда и унес гнездо?.. Между тем гнездо лежало внизу, и оно легко бы заметила его, если бы могла подумать, что этот безобразный пук прутьев, косо валяющийся на прошлогодней трухлявой траве, этот расщепленный комок имеет к ней какое-либо отношение. Нет, она не узнавала его. Она и раньше-то узнавала свое гнездо не по форме, не по каким-нибудь его особенным приметам, а по его функции, по тому, что оно было ее гнездом. Теперь она могла дергать из него, слетая для этого вниз, прутья и проволоку и нимало при этом не

заталкивала между другими очередной прут. Ей, в общем, была симпатична такая настырность. Но что она могла сделать! У нее у самой рос ребенок. А вороны просыпаются безумно рано — в пять. Или даже в четыре. И галдеж, который будет подниматься под самыми окнами ни свет ни заря, не будет способствовать сну и, на ее взгляд, не украсит жизнь. Она отвернулась и сказала несколько слов. Появился мужчина. Они стояли вдвоем и немо шевелили за стеклом губами.

— Она опять строит, — сказала она.

— Ну уж второй раз я не полезу, — сказал он, — хватит и того, что я уже чуть не свернул себе шею.

— Надо сломать сейчас, — сказала она, — сейчас, пока нет яиц.

— Ты, кажется, преувеличиваешь, — сказал он, — не так уж громко они орут, в самом деле. И потом, надо же ей где-то гнездиться...

— В округе полно парков, — сказала она, — надо быть душой, чтобы второй раз начинать на том же месте.

Кара не слышала ни начала этого разговора, ни его конца. Она могла только видеть, как они шевелят за мутным стеклом губами и как вскоре мужчина, махнув рукой, скрылся в соседней комнате. Но она и этого не видела. Ей было некогда — она настойчиво теребила прут, свисавший с куста на тонком, но все же крепком лыке.

Мужчина спустился со второго этажа и вышел из подъезда. В руке у него был длинный пест. Он быстрыми шагами обошел дом и направился к дереву. Он чувствовал себя довольно глупо. Однажды ему уже пришлось забираться на верхотуру, чтобы сбить гнездо на землю. Дерево было плохо приспособлено для лазания: ветки его росли от ствола под

вспоминать, что проволоку эту она сама же и вpletала в него несколько дней назад.

Она укрепила сучья и принялась за дело. Оно шло хуже, значительно хуже, чем в первый раз. Она нервничала, то и дело вспоминая, что где-то недалеко, возможно, притаился враг, разрушивший первую постройку. У нее не было времени заниматься гнездом с такой тщательностью, как раньше. С каждым днем тепло, солнце грело не на шутку, весна, задержавшаяся было в своем путешествии, обещала быть дружной и теплой. Кара теребила прутья и в спешке подбирала или отламывала то слишком короткие, то несоразмерно длинные. Поэтому и гнездо, росшее в развилке, выходило неудачным, рыхлым. Но, впрочем, главное, чтобы оно было достаточно крепким, что-

бы не развалилось ненароком в начале лета, оставив без крова беспомощных птенцов.

Она выдернула из охапки прутьев, валяющейся внизу, обрывок алюминиевой проволоки и вpletла его между веток.

Через несколько дней женщина в окне второго этажа, наблюдавшая сначала, как ворона мечется туда-сюда и то садится на развилку в оторопи несчастья, то улетает прочь, заметила, что в развилке уже лежит новое основание и на нем высится некое подобие кособокого и незавершенного гнезда. Она удивилась. Она знала, что вороны — птицы осторожные и вряд ли какая из них решится соорудить новое гнездо на месте разрушенного. Она смотрела на ее манипуляции и усмехалась, когда Кара, смешно напрягшись,

малыми углами, ступню зажимало, когда он ставил ногу в развилку.

Он оглянулся. За ним никто не смотрел, но казалось, что сейчас из каждого окна таращатся удивленные глаза. Он прислонил шест к стволу, схватился за нижний сук и, подтянувшись на руках и изогнувшись, забросил тело метра на полтора вверх, поставив левую ногу в узкую, страшно неудобную развилку. Из окна казалось, что гнездо расположено почти в середине второго этажа. На самом деле оно было на уровне третьего. Ну разве что самую малость понизже. Он обхватил ствол руками и вскарабкался по нему до следующей развилки. Теперь ему пришлось держать в одной руке шест, иначе потом он не смог бы до него дотянуться. Одно название, что шест. Это была ровная толстая палка чуть длиннее лыжной. С одного конца в нее был вколочен большой гвоздь. Он был слишком неаккуратно, прошел насквозь и был загнут с другой стороны больше чем наполовину. Он сам его и вколачивал когда-то и, надо признать, сделал это достаточно неаккуратно. Палка служила обычно для того, чтобы поддерживать шнур и не давать ему излишне провисать под грузом ковров или одеял, вывешенных для просушки. Он давно собирался выдернуть этот гвоздь. Вполне можно было обойтись без него. Со временем он стал крутиться в своем отверстии, немного поджавел и торчал внушительным кривым острием. Он смотрел на него и думал, что для полного счастья не хватает только сверзиться с дерева и напороться на это шило. Дерево качалось. «Все-таки деревья для птиц», — подумал он и прибавил несколько слов по адресу жены. Ему снова подумалось, что сейчас, должно быть, все, кто живет в доме, наблюдают из окон за его упражнением. Он еще не мог достать — палка беспомощно качалась в воздухе, не задевая гнезда. Нужно было подняться еще выше, вот до этой развилки. «В прошлый раз все было как-то проще», — подумал он, — не заладилась». Дерево качалось. Не дай бог, она и в третий раз приметя за свое. «Далось ей это гнездо», — подумал он, задирая ногу

так, что затрещали брюки в ходу. С этого места уже можно было, кажется, дотянуться. Он вытянул руку, упершись палкой в днище гнезда, и толкнул. Оно не поддавалось.

Если бы Кара прилетела чуть позже, она бы застала голую развилку, с которой гнездо и во второй раз было бы снято. Но она появилась немного раньше.

Ворона оказалась из-за угла дома справа. Он не заметил ее в первый момент и вздрогнул от крика и хлопанья крыльев над головой, едва не выпустив ветку, за которую держался. Она носилась над гнездом, а он, сжав зубы от неудобства, глупости и двусмысленности ситуации, все толкал и толкал в днище этого проклятого гнезда своим неудобным орудием. Дерево было кособоким. Он висел, прокладывая все, на его голой стороне. Одна нога так и не нашла опоры. Он мельком глянул вниз, и ему показалось, что дерево выросло по крайней мере вдвое. Птица носилась над своим гнездом, кричала и билась крыльями, то и дело садилась на него и сразу же взмывала вверх, когда он сотрясал гнездо толчками шеста. Она пыталась несколько раз подлететь под гнездо и оказаться там, где качалась из стороны в сторону длинная палка, чтобы оглушить ее хлопаньем крыльев, сбить с толку, отвлечь и увести от гнезда. Она вела себя так, будто в гнезде уже лежали яйца или пищали птенцы, — ведь это было ее второе гнездо, построенное с таким трудом, после такой потери. Но подобраться туда ей не удалось, потому что под гнездом пересекалось несколько ветвей. Она взмыла вверх и бешено закричала, кружа по синему небу черным платком. А через миг она уже падала вниз и, поскольку не могла добраться до истинного своего врага, ударила клювом придаток — чело- века.

Он никогда бы не подумал, что удар птицы может быть так силен. Он вообразил голову в плечи, едва не сорвавшись от неожиданности, и вспомнил нехстати, что у птиц даже кости полые, чтобы быть

легче... Она кинулась на него еще раз и еще раз ударила клювом и крыльями со всей яростью дикого существа. Он свесил ногу, торопливо нащупывая предьдущую развилку и одновременно высвобождая шест из переплетения веток. Удары были сильны. Кроме того, он просто испугался. Он высвободил шест. Вообще-то он мог просто бросить его вниз и не возиться. Она с радостью, как ему показалось, бросилась на верхнюю часть шеста, ударив его грудью, и взлетела. «Теперь она будет сражаться с ним», — подумал он и взмахнул шестом. Она с криком бросилась вниз и вперед, а он еще невольно подпернул шест, чтобы удар получился смачнее. Хватит, пусть теперь она немного испугается. Он только успел заметить, как она дернулась в сторону, что-то ей помешало... Она в иступлении забила крыльями... и тут правое странно и резко вывернулось назад. «Гвоздь!» — сообразил он с невольно сжавшимся сердцем. — Она напоролась на гвоздь!»

Птица падала, поскольку полетом это назвать уже было нельзя, падала боком, накренившись и выворачивая голову, падала, немного планируя и пытаясь поднять свое тело неистовыми махами одного только целого крыла... Она упала метрах в трех от дерева и закружилась по земле, слепо подпрыгивая и почти опрокидываясь при каждом взмахе. Потом она отбежала немного в сторону, волоча по жухлой серой траве кончики перьев, и замерла, втянув голову с полуоткрытым клювом.

Он прыгнул вниз, отбросив в сторону шест, и шагнул к ней. Она снова забилась. Он обернулся и посмотрел вверх, на гнездо. Потом подхватил палку, померидил было, но вот решительно пошел вдоль дома, часто озираясь и поглядывая на окна.

Гнездо рассыпалось только к следующей зиме. Даже недостроенное, оно держало и майские бури, и осенние дожди. Правда, в нем никто не жил — может быть, именно поэтому оно дольше сохранилось.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Выходит, не положено?

Статья «Когда в товарищах согласья нет» (№ 9, 1986) правильно отражает недостатки в организации торговли доильными аппаратами в ряде областных потребсоюзов Российской Федерации. Это подтверждается результатами ведомственных проверок, проведенных в текущем году по линии Центросоюза в кооперативных организациях Московской, Тульской, Калужской, Ленинградской и Смоленской областей.

В целях устранения недостатков в организации торговли доильными аппаратами и другими товарами для ведения личных подсобных хозяйств правление Центросоюза обязало Российский потребсоюз срочно разобраться с обеспечением населения указанными изделиями, произвести дозаккупку в объемах, обеспечивающих бесперебойную торговлю

во всех подведомственных кооперативных организациях.

А. Г. ЯШИН, заместитель председателя правления Центросоюза.

Ответ Центросоюза вселяет надежды. А читательские письма продолжают поступать, подтверждая, что статьей «Когда в товарищах согласья нет» задета большая проблема.

Мало техники для личного подсобного хозяйства, для сельского подворья, для приусадебного участка, огорода, для дачи горожанина. Доильный аппарат, инкубатор, сепаратор, мотокультиватор «Крот», мини-трактор «Пчелка», стригальный аппарат — где их купить, можно ли взять на прокат, как отремонтировать? С рекламой, информацией дело плохо, а с ремонтом порой и вовсе никак. Много неувязок в торговле.

Пишет работница из совхоза «Белые пруды» Даниловского района Волгоградской области Евгения Аркадьевна Арбузникова:

«Сепараторы к нам в потребсоюзковский магазин поступили, да только купить мне

ничего не удалось. Продали дояркам и скотникам. А я работаю прачкой в больнице. Мне, сказали, не положено. Как же так?»

«Где застрял МТЗ-0,5?» — спрашивает Василий Лукич Шульгин, житель деревни Скопобогатая Слобода Новозыбковского района Брянской области. — Что может быть лучше такого трактора для сельского огорода? Пусть бы один-два были на село в прокатном пункте».

Журнал в новом году вернется к обеспечению подворья минитехникой. Если в коллективном хозяйстве ставится задача как можно скорее облегчить труд женщины, то можно ли забывать о том, сколько времени и сил уходит у нашей труженицы на работу в личном хозяйстве...

В ДОМ ПРИХОДИТ НОВЫЙ ГОД

пенопласт и посыпьте им ветки, предварительно слегка смазанные клеем.

А можно сделать для украшения дома и «заиндевелые» ветки. Для этого нужно приготовить крепкий солевой раствор, вскипятить, погрузить в него ветки на 5—6 часов, затем вынуть осторожно, чтобы не стяхнуть кристаллов, просушить. Через несколько часов ветки будут не узнать: они словно побывали в сказочном царстве...

Особое очарование придать новогоднему празднику разноцветные лампочки. От них не надо отказываться, даже если в доме нет елки: укрепите гирлянду на карнизе, на люстре или светильнике, положите в вазу. Словом, фантазируйте! Ведь в дом приходит Новый год!

А. КУЛИКОВА

Что за Новый год без елки!.. Но мы взрослеем и как-то за хлопотами и будничными делами не успеваем вовремя купить традиционную елочку, а может быть, просто стали бережнее относиться к этому чудесному дереву из сказок и не так лихо рубим ельник в конце каждого декабря—словом, сложилось так что елки в доме нет. И все-таки можно создать праздничную новогоднюю атмосферу, стоит только приложить немного старания и фантазии.

Начинаем, конечно, с прихожей или даже с крыльца! Перевьем столбики и перила цветной мишурой, подвесим к ней 2—3 ярких шарика, укрепим «букет» из хвойных веток, и каждый прохожий улыбнется тепло, замедлит шаг—для него начался праздник!

Но особенно нужно потрудиться над оформлением той комнаты, в которой вы будете принимать родных и близких, встречать новогоднюю полночь. По стенам хорошо развесить «букеты» из веток, связанных проволокой, украшенных елочными шарами, колокольчиками, подвесьте к люстре, торшеру, зеркалу.

Маленькие хвойные веточки, которые в таком изобилии

на проволоку, придайте ей любую оригинальную форму, закрепите в связку с яркими елочными шарами, колокольчиками, подвесьте к люстре, торшеру, зеркалу.

Маленькие хвойные веточки, которые в таком изобилии

остаются на опустевших елочных базарах, можно разложить на праздничном столе.

Еще красивее будет, если вы украсите дом «заснеженными» ветками. Сделать это нетрудно: натрите на терке

ПУСТЬ ЕЛКА СТОИТ ДОЛЬШЕ

Чтоб ваша елка недели две не осыпалась, ствол дерева, очищенный от коры, надо на 8—10 см поместить в воду. Можно использовать любой прочный глубокий сосуд, лишь бы придать дереву устойчивость; укрепить ствол можно с помощью растяжек, деревянных планок, обыкновенной веревки и т. д. Только следите, чтобы уровень воды в сосуде был всегда выше того места, где зачищена кора.

ВЕСЕЛЫЕ САМОДЕЛКИ

Войдите в любой универсам перед Новым годом—глаза разбегутся от обилия ярких, пестрых елочных игрушек. А скажите честно: разве не вспоминаются вам с нежностью долгие зимние вечера, когда вместе со старшими вы сами клеили, резали, пилили и вся комната была завалена обрезками бумаги и обрывками ниток, но от этого становилось в ней еще уютнее...

Давайте-ка и мы вместе со своими детьми приготовим для елки веселые самоделки. Ну, золоченые орехи, шишки, бумажные гирлянды делать умеют все. А хотите повесить на елку забавную матрешку? Обычное яйцо проколите с двух сторон, содержимое выдуйте в чашку, на скорлупе нарисуйте смешную рожицу, наклейте сверху платочек из пестрого лоскутка. Готово! (Рис. 1.)

Разные по размеру корбочки можно оклеить яркой

бумагой, разрисовать под избушку в снегу или грузовичок с колесами.

Просто сделать фигурки зверушек из блестящей или цветной бумаги. Для этого «выкройку» из картона (очертания фигурки можно перерисовать из книги, с открытки, картинки и т. п.) наложите на сложенную вдвое бумагу, обведите, вырежьте и склейте обе части до линии, указанной на рисунке 2 пунктиром.

Украсят елку сумочки для конфет (рис. 3). Из белой бумаги сделайте «выкройку», раскрасьте, приклейте сверху головку из детских разрезных картинок или старых почтовых открыток, наполните карамелью.

Поверьте, веселые самоделки не только украсят вашу елку, но и принесут много радости от общения с детьми, с близкими, пока вы будете их делать!

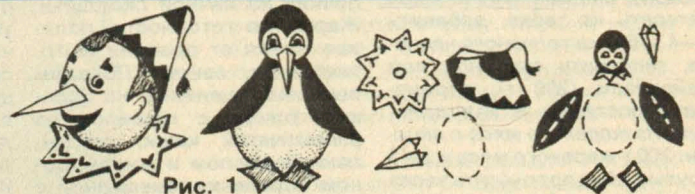

Рис. 1

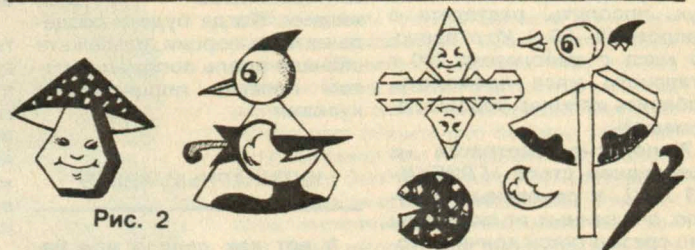

Рис. 2

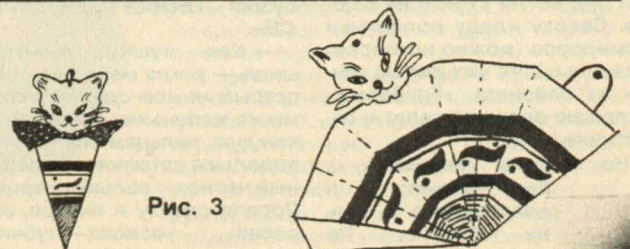

Рис. 3

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Блюда к этому случаю лучше выбрать более легкие и оригинальные, чтобы отличались от обычных. Вы, верно, и сами замечаете, что не идут в новогоднюю ночь наши излюбленные холодец, квашеная капуста... Зато разнообразные БУТЕРБРОДЫ пользуются всегда успехом! Готовлю я их с различными пастами, хлеб режу небольшими кусочками, сверху каждый украшаю веточкой зелени, долькой соленого огурца или помидора, а в серединку втыкаю заточенный конец спички (только головку, понятно, отламываю), чтобы удобно было брать с тарелки.

Вот какие пасты просты в изготовлении и вкусны: из творога с зеленым луком (250 г творога, 3 столовые ложки сметаны, 5-6 перышек мелко нарезанного зеленого лука, столовую ложку измельченной петрушки хорошо перемешать, посолить по вкусу). Из творога с перцем и чесноком: 250 г творога, 100 г масла, 2-3 маринованных красных перца, 6-7 зубчиков чеснока пропустить через мясорубку и посолить. Из сыра и крутого яйца: 3 крутых яйца размять вилкой, 200 г сыра натереть на терке, добавить 3-4 зубчика толченого чеснока, заправить сметаной или майонезом (200 г), перемешать, поставить в холодильник. Из жареного мяса с яйцами: 200 г жареного мяса и 2-3 крутых яйца пропустить через мясорубку, добавить зеленый лук, посолить, растереть с маслом (50-60 г). Из отварного мяса с майонезом: 200 г отварного мяса промолоть, добавить майонез, хорошо перемешать.

Живописно смотрятся на новогоднем столе «ГРИБКИ» ИЗ ЯИЦ. У сваренных вкрутую, очищенных от скорлупы яиц срезаю тупой кончик, чтобы они могли стоять на блюде. Сверху кладу половинки помидоров (можно консервированных), на них делаю точки из майонеза. «Грибками» украшаю овощной салат в салатнике.

Но закуски закусками, а без горячего и в новогоднюю ночь не обойтись. По

Нелегкое дело — накрыть новогодний стол так, чтобы люди в полночь с аппетитом поели да чтобы потом, наутро, не жаловались на самочувствие, не поминали хозяйку недобрый словом — ночная-то еда на желудок тяжело ложится!

ПРАЗДНИК ОСОБЫЙ, СЕМЕЙНЫЙ

СОВЕТЫ МАРИИ ИВАНОВНЫ

традиции готовят к этому случаю индейку, гуся, а то и поросенка. Давайте-ка и мы побалуем домашних этим вкусным блюдом — ПОРОСЕНКОМ С КАШЕЙ. Тушку подготовим, как положено: опалим, поскоблیم, вымоем дочиста в проточной воде, посолим. Выложим, подогнув ноги, на противень, смажем сметаной и поставим в духовку на несильный огонь. Когда подрумянится — подольем немного воды; на уши, чтобы не подгорели, наденем «шапочки» из яичной скорлупы. Жарим до готовности, поливая время от времени вытопившимся соком. Подадим поросенка целиком на большом блюде с гарниром из рассыпчатой каши, заправленной маслом и жиром, соком поросенка, смешанной с шинкованными крутыми яйцами. Когда будете разделять на порции, разрежьте сначала вдоль пополам, а потом поперек порционными кусками.

КУЛИНАРНЫЙ АРХИВ

А вот как делала моя бабушка «НОВОГОДНЕГО ГУСЯ».

— Как тушку выпотрошишь, — учила меня она, — так острым ножом сделай в коже много маленьких дырочек и в каждую пальцем постарайся подальше затолкать порезанный чеснок с солью и перцем. Посоли сверху и внутри, еще добавь чеснока — зубчика

3-4 измельченных внутрь, да еще пару лавровых листиков. Потом в отверстие вставь чисто-начисто вымытую обыкновенную бутылку, чтобы тушка форму сохранила, и зашей отверстие. Со всех сторон хорошо побрызгай тушку уксусом и оставь так на полчаса, чтобы пропиталась. Теперь можно класть в гусятницу да воды долить с чашку, а в духовку ставить надо в холодную, неразогретую, чтобы постепенно жар поднимался. И жарить часа три, поливая вытопившимся соком.

Перед подачей на стол бутылку вынуть и тушку подать целиком, на большом блюде, а гарнир разложить вокруг, и самый разнообразный: отварной и промытый рис, печеные яблоки, жаренный целиком картофель, маринованные сливы... Всего понемногу, но на все вкусы.

СЛАДКОЕЖКАМ

Вот кому раздолье за новогодним столом — к этому случаю в каждом доме пекут пироги, торты, печенья... Хочу предложить вам испечь вкусный и красивый ТОРТ. 6 яиц, по 6 столовых ложек

муки и сахара, 2 столовые ложки какао смешать, выпечь корж. Когда остынет — разрезать его острым ножом вдоль на 2 части. Отдельно приготовить сироп для пропитки коржей (из 150 г сахара и стакана воды) и крем. Делают его так: 6 столовых ложек муки растворить в 0,5 л молока, довести до кипения, охладить; по 250 г сахара и маргарина растереть в пышную массу, смешать с остывшим молоком.

Теперь нижний корж пропитываем половиной сиропа, намазываем половиной крема, сверху укладываем верхнюю половину коржа, также пропитываем и выкладываем сверху весь оставшийся крем.

Украсить этот праздничный торт можно шоколадной глазурью: растопить на водяной бане плитку шоколада, добавить 6 столовых ложек сахара и столько же воды, залить торт и поставить в холодильник. Можно использовать для украшения плоды и ягоды из компота, варенья, а можно верхний слой крема «подцветить», добавив в него несколько капель свекольного сока.

КОКТЕЙЛИ

«ЗОЛУШКА»: растереть 3 яичных желтка с 4 столовыми ложками сахара, залить половиной стакана кипящего молока, быстро перемешать и охладить; затем по очереди тонкой струйкой влить полтора стакана разных, из имеющихся у вас дома, ягодных соков (клубничный, черносмородиновый, малиновый и т.п.). Хорошо взбить, подавать охлажденным.

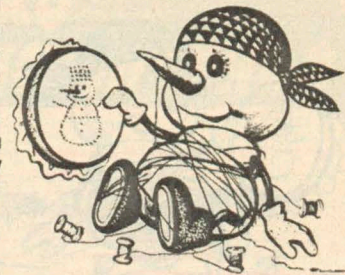
«ЧЕБУРАШКА»: около половины стакана земляничного или другого ароматного варенья взбить со стаканом охлажденного молока и половиной стакана сливок до пены, сверху посыпать натертым на терке шоколадом.

«КРАСНАЯ ШАПОЧКА»: 1 кг моркови натереть на мелкой терке, залить половиной стакана холодной воды, оставить на 2 часа. Затем отжать через марлю, добавить клюквенный сок (около стакана), сок одного лимона или пол чайной ложечки лимонной кислоты, сахар по вкусу, взбить венчиком.

«ШИПОВНИК»: 2 стакана крепкого настоя шиповника перемешать с таким же количеством кефира, добавить сахар по вкусу. Подавать сразу же. Все расчеты даны на 4 порции коктейля.

Приятного вам аппетита и счастливого Нового года!

Ваша МАРИЯ ИВАНОВНА. Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

Какая женщина может обойтись без легкой, удобной и вместительной хозяйственной сумки! Одна забота: размеры ее не всегда устраивают, такая сумка хороша, когда в ней несешь продукты домой, а в других случаях хотелось бы сумочку поменьше... Что же, этой заботе нетрудно помочь. Предлагаем сшить самим хозяйственную сумку, размеры которой можно менять по желанию и надобности.

Ткань лучше выбрать крепкую, плотную — типа плащевки, можно использовать и ношенный плащ, вышедшее из моды платье типа сафари. Размеры — по вашему желанию. Мы предлагаем вариант, который кажется нам наиболее удобным: ширина — 30 см, длина — 40 см.

Посмотрите на рисунки: вы

видите, что путем изменения длины сумки ее можно использовать в качестве хозяйственной или как небольшую деловую сумку на все случаи жизни.

Изменить длину можно двумя способами.

1. По лицевой стороне сумки, чуть ниже места, где пришиты ручки, втачиваем половину разъемной застежки «молния», другую ее половину втачиваем в нижний шов сумки, в ее дно. Закрываем «молнию» — длина сумки укорачивается с 40 до 24 см, она превращается в деловую сумочку.

2. Отказавшись от застежки «молния», используем модные сейчас отделочные удлиненные ремешки, которые являются как бы продолжением ручек сумки.

Ручку на правой стороне

сумки оставляем прежней длины, а концы ее с помощью ремешков удлиняем на 12—15 см, пока они свободны, не закреплены.

Концы ручки на левой стороне сумки удлиняем таким же образом до 35 см, внизу подгибаем на 5 см для образования петли и закрепляем строчкой. В образовавшиеся петли до того, как закрепить концы ручек, продеваем по 2 кольца среднего размера, лучше металлические, гардинные или пряжки для поясов. Затем сумку складываем по длине и свободные концы правой ручки сумки закрепляем в кольцах (или на пряжках).

На рисунках подробно показано, как осуществить эти несложные преобразования.

Особенно удобна хозяйственная сумка с кармана-

ми. Можно пришить один — внутренний — на левой половине сумки, а другой — внешний — на правой, карманы можно закрывать на «молнию» или кнопку. Когда сумка сложена, карманы не видны.

Для большей прочности ручки можно закрепить дополнительной полоской ткани, которую настрачивают поверх ручек по линии их крепления и поперек сумки. Если вы остановились на первом способе уменьшения размеров сумки — с помощью «молнии», — одну половину разъемной застежки вам придется втачать в нижний край полочки на правой стороне.

Сумку можно отделать кантом из ткани другого цвета, его встраивают в края ручек, в боковые и нижний соединительные швы обоих полотнищ сумки. Им можно отделать и внешний карман.

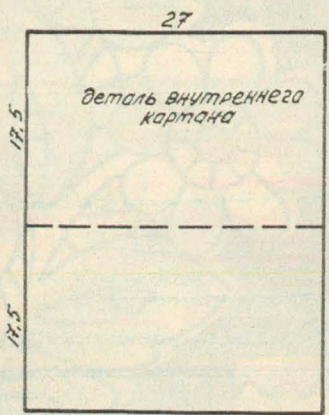
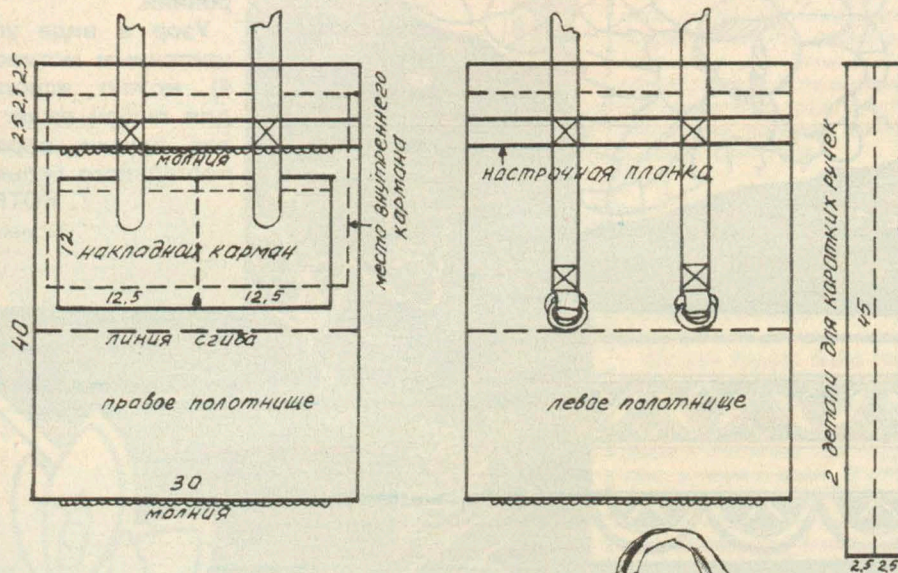
Не забудьте о припусках. Для обработки верха сумки — 3—3,5 см на обеих деталях края. Внутрь подгибают 0,5—1 см ткани, отворачивают 2,5 см, отстрачивают по краю на расстоянии 1—2 мм. На все внутренние швы припускают по 0,7—1 см ткани.

Расход ткани (при ширине 80—90 см) — 70 см.

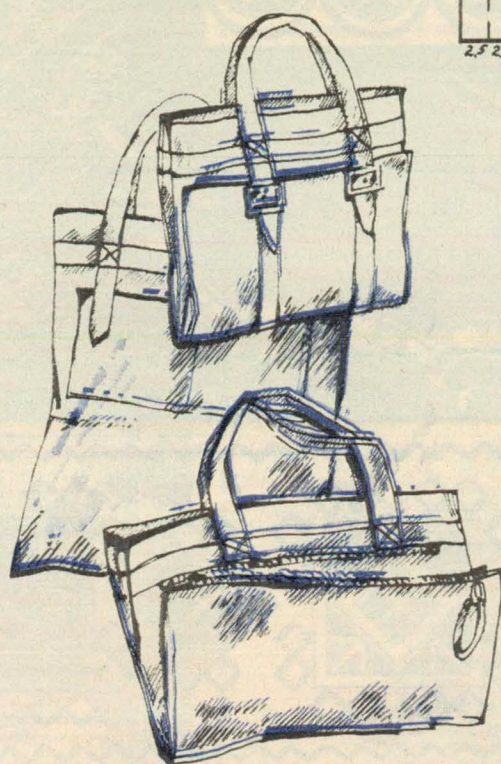
Н. САЛЬКОВА

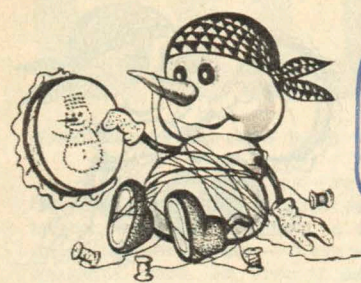
Рисунки и чертежи автора.

СУМКА НА ВСЕ СЛУЧАИ

масштаб 1:5
Одновременно изображены оба варианта изменения длины сумки с помощью молнии и с помощью застежек на кольца или пряжки

В № 9 журнала за этот год мы поместили беседу художника-прикладника Т. Котляровой о старинном и всегда модном искусстве вышивки ришелье. В редакцию пришло множество писем с просьбами поместить рисунки таких вышивок. Выполняем эти просьбы.

Узор из цветов и листьев розы (рис. 1) рекомендуем тем, кто хочет украсить вышивкой отвороты шелкового или шерстяного платья. На рисунке дана половина узора. Начинаем работу с выполнения петельного шва, затем вышиваем мотивы узора гладью с вливанием тонов (нитками мулине в одно сложение или шелковыми нитками двух-трех тонов одной цветовой гаммы). Стежки глади располагаем от края лепестка к центру цветка, начинаем

ВЫШИВАЕМ РИШЕЛЬЕ

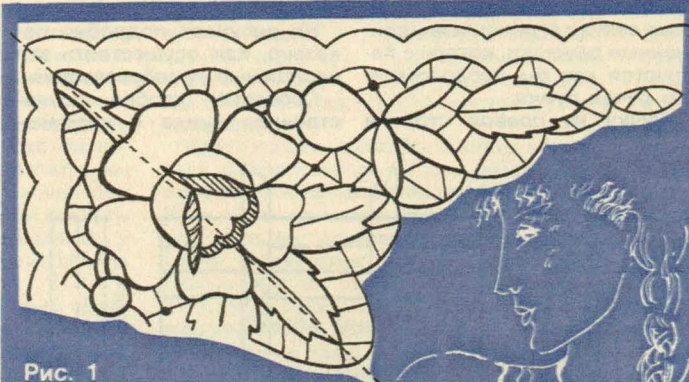

Рис. 1

стежками длиной 4 мм, ромбы — швом «за иголку» по контуру; сделайте небольшой настил (см. «Крестьянка» № 9) и вышейте двусторонней гладью. Нитками того же цвета (мулине в 4 сложения) выполните шов роспись двукратным движением иглы с рабочей ниткой. Сначала швом «вперед иголку» выполняют стежки по всему узору в одном направлении, затем движением иглы в обратном направлении заполняют все пропущенные места, чтобы между стежками не было просветов ткани. Эта вышивка двусторонняя.

Узор в виде уголка с цветочным мотивом (рис. 4) можно использовать для любой вещи: манжетов блузки, воротничка, постельного белья и т. п.

Т. КОТЛЯРОВА

Рисунки автора.

Рис. 2

от края. На две трети длины лепестка делаем стежки разной длины нитками одного тона, остальную часть рисунка покрываем стежками другого, более темного тона, таким образом, чтобы они частично «заходили» на выполненные ранее стежки.

Рисунок 2 — образец узора для удлиненной чайной салфетки. Дорисуйте его на всю ширину салфетки и расположите вдоль противоположных сторон.

На платье из льняного полотна можно вышить полосу (рис. 3), расположив ее от выреза горловины в форме каре до низа платья. Квадраты обшейте петельным швом,

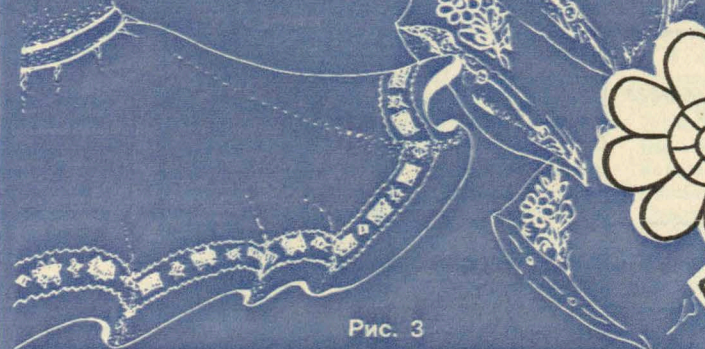

Рис. 3

Рис. 4

Как известно, главное достоинство гардероба любой женщины не в количестве вещей, а в их функциональности, многовариантности. С этой точки зрения нет равных... обычной юбке.

ЭТА МНОГО- ВАРИАНТНАЯ ЮБКА...

Надеваете вы ее с нарядной блузкой или строгим пиджаком, с уютной теплой кофтой или модным блузоном, с курткой или пальто типа троакар — всегда юбка хороша, уместна и, что особенно важно, в каждом варианте смотрится по-разному, органично сочетаясь в стиле с остальными деталями одежды.

Сегодня снова в моде узкие юбки со складками. Рекомендуем вам на выбор три модели модных юбок. Первая из них подойдет полным женщинам, третья — более стройным и молодым, а вторая, можно сказать, универсальная: ее силуэт поможет зрительно удлинить и сузить полную фигуру, подчеркнуть пропорциональность стройной.

МОДЕЛЬ 1 — юбка прямого силуэта, по переднему и заднему полотнищам расположены 3 встречные складки, застроченные до надсечек (они обозначены в чертежах). Застежка «молния» расположена в левом боковом шве. Пояс жесткий, притачной.

Выкройка дана на 54-й размер, III рост, причем переднее и заднее полотнища выполняются по одному лекалу.

МОДЕЛЬ 2 — также прямого силуэта, но складки по переднему и заднему полотнищам односторонние, их четыре, застрочены они тоже до надсечек. Застежка, пояс такие же, как и для 1-й модели.

Выкройка предлагаем размера 46-го, рост III.

МОДЕЛЬ 3 имеет расширенный силуэт, по центру — сквозная двубортная

застежка на пуговицах. По переду и спинке — кокетка, ниже от линии кокетки расположены односторонние складки. Пояс жесткий, притачной. Выкройка размера 44—46-го, рост III.

Технологическая обработка всех трех моделей имеет много общего. Итак, начинаем!

● Проверяем размеры выкроенных по чертежам деталей, намечаем мелом вытачки, складки, застежки, надсечки.

● Обрабатываем срезы деталей на машинке зигзагообразной строчкой.

● Переходим к обработке вытачек, складок, рельефных швов, кокеток и к соединению полотнищ юбки. Эта работа разнится для различных моделей.

Как вы помните, юбки по моделям 2 и 3 имеют односторонние складки. Сначала на-

учимся обрабатывать именно их.

На деталях кроя складки намечены тремя линиями: средняя (линия внутреннего сгиба), боковая (линия наружного сгиба) и линией, определяющей конец стачивания.

Перегибаем деталь по намеченной средней линии лицевой стороной внутрь, сметываем по боковой линии редкими стежками, а затем стачиваем. Строчку заканчиваем в поперечном направлении к намеченным прямым линиям.

С лицевой стороны складки отделяем строчкой на расстоянии 1 см.

Встречные складки, использованные в модели 1, обрабатываем так. Сначала размечаем складку с изнанки теми же тремя линиями — средней, боковой и линией конца стачивания. Теперь деталь перегибаем и сметываем по боковой линии, а затем стачива-

ем. Деталь раскладываем на столе лицевой стороной вниз, припуск на складку раскладываем по обе стороны строчки стачивания складки. Намеченную среднюю линию располагаем строго по шву стачивания. Деталь размечаем и приутюживаем. С лицевой стороны складки прокладываем отделочную строчку.

● Теперь переходим к обработке застежки — здесь мы снова видим некоторые различия при конструировании предлагаемых моделей. Застежка юбок моделей 1 и 2 — «молния» в левом боковом шве. Делаем ее так. Боковой шов разутюживаем, а подогнутые края будущей основы застежки заутюживаем. Под них с изнанки подкладываем «молнию», приметываем. Настрочиваем ткань юбки на ткань «молнии», распола-

Мод. 1

Мод. 3

Мод. 2

гая строчки на равном расстоянии от краев. В конце застежки строчка должна проходить перпендикулярно разрезу на расстоянии 0,5 см от последних звеньев «молнии».

В юбке 3-й модели застежка много типа — сквозная, двубортная. Делают ее, как и любую сквозную застежку. Сначала прокладку приметывают к борту по линии сгиба, ткань перегибает по линии сгиба и с лицевой стороны выметывают. После того, как будут обработаны верхний и нижний срезы, борт нужно будет укрепить отделочной строчкой. Застегивать юбку можно на пуговицы — тогда вам придется выметать петли и пришить пуговицы, или на пряжки — их нужно будет прикрепить к бортам с помощью небольших ремешков из ткани юбки.

● Обрабатываем низ юбки в подгиб. Самая простая операция!

● И верхний срез обработать нетрудно: к нему притачиваем пояс.

● А вот пояс делаем так. Деталь кроя складываем вдвое вдоль, лицевой стороной внутрь, уравниваем срезы и обтачиваем концы пояса. Швы в уголках подрезаем, пояс вывертываем на лицевую сторону, швы и уголки выправляем, приутюживаем. Обработанный таким образом пояс накладываем внутренней частью на изнанку юбки, уравниваем срезы и притачиваем лицевой стороной вверх.

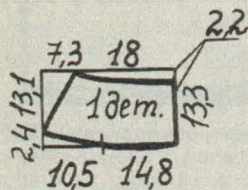
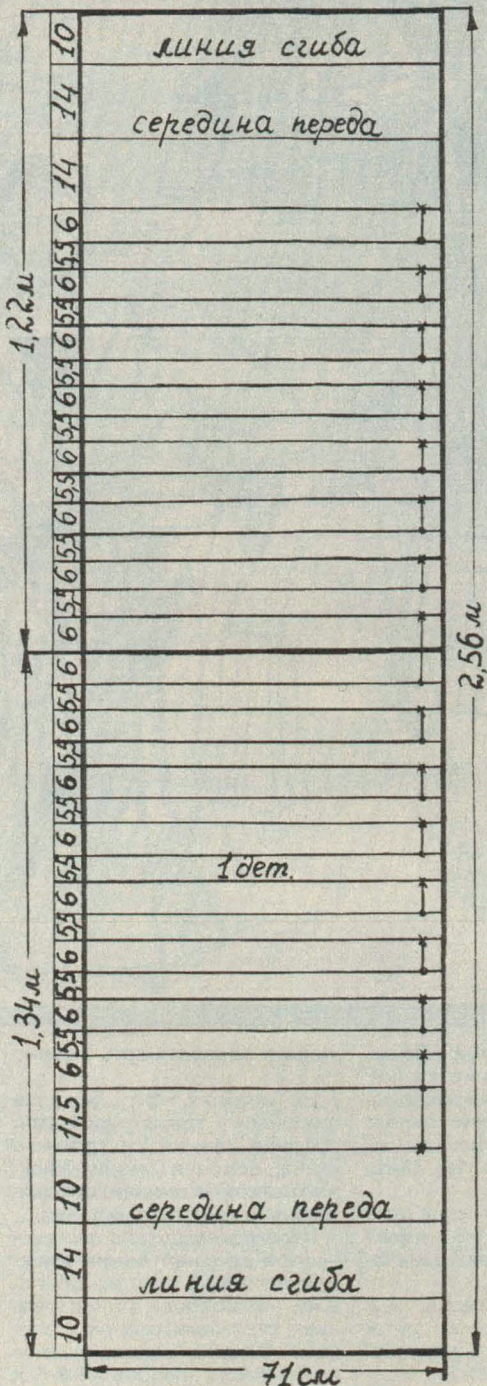
● Вот теперь можно проложить отделочную строчку по бортам юбки, обработать петли, пришить пуговицы или пряжки и отутюжить готовую обнову.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.

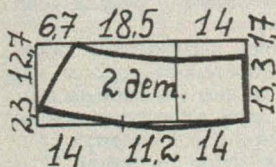
Рисунки и чертежи автора.

ОТ РЕДАКЦИИ. В прошлом номере на стр. 1 «Хозяюшки» была допущена опечатка. Конец второго абзаца следует читать так: «Расход ткани при ширине 1 м 40 см — 2 м 40 см».

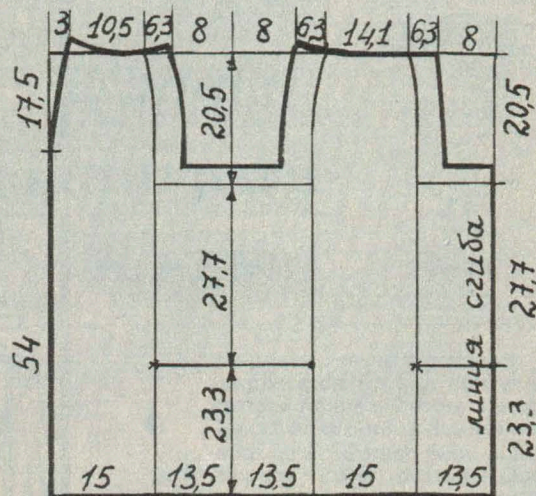
МОДЕЛЬ 3: кокетка заднего полотнища юбки.

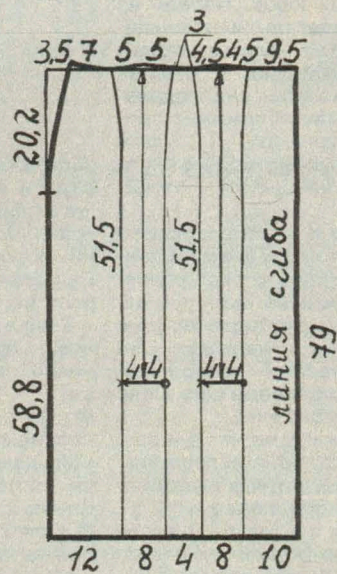
МОДЕЛЬ 3: кокетка переднего полотнища юбки.

Деталь прокладки подборта 10
84,3

МОДЕЛЬ 3.

МОДЕЛЬ 1: переднее и заднее полотнища юбки (2 дет.).

МОДЕЛЬ 2: переднее и заднее полотнища юбки (2 дет.).

«Лицо — зеркало души», — гласит пословица, и действительно, на лице как бы отражаются чувства, испытываемые человеком: радость или грусть, равнодушие или боль, гнев или нежность...

вискам, затем от внутреннего угла глаза к наружному — по верхнему веку с переходом на нижнее веко по направлению к носу. От кончика носа по носогубным складкам — к углу рта и к козелку уха.

На щеках поглаживание начинаем от края глазницы вниз до нижней челюсти.

Что касается косметических средств, то они различны для жирной и сухой кожи лица, поэтому, прежде чем начать уход за лицом, посоветуйтесь, пожалуйста, с врачом-специалистом или косметологом, чтобы определить, какая у вас кожа — это очень важно!

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

В. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР,
кандидат медицинских наук.

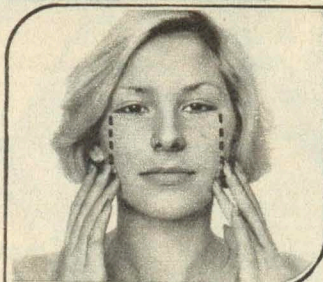
Выражение, соответствующее тому или иному переживанию, придают лицу мимические мышцы, расположенные под кожей; это они, изменяя форму рта, глаз, передвигая кожу, образуя складки, меняют лицо порой до неузнаваемости.

Кожа лица подвижная, тоньше, чем на других участках тела, обильно снабжена потовыми и сальными железами. В подкожном жировом слое имеется множество кровеносных и лимфатических сосудов и нервных окончаний. Направление хода сосудов лимфы совпадает с массажными линиями лица, поэтому запомните, пожалуйста, что на лбу лимфатические сосуды расположены параллельно волосистому краю кожи и идут от средней линии лица к уху, на висках — также к уху, а затем к углу нижней челюсти, сюда же подходят лимфатические сосуды от носа, глаз и верхней половины щек. Сосуды губ и нижней половины щек, перегибаясь через подбородок, идут по передней поверхности шеи к груди.

Как предохранить кожу лица от старения? Об этом спрашивают наши читательницы во множестве писем. Может ли помочь массаж? Да, конечно — в сочетании с косметическими средствами и лекарственными травами. Массаж поможет сохранить эластичность кожи, предупредить преждевременное появление морщин. Так как массировать лицо удобно самому, то речь мы будем вести практически о самомассаже лица.

Итак, удобно расположились перед зеркалом. Еще раз проверили, правильно ли мы определили направление массажных линий (они же — направление хода лимфатических сосудов), о чем говорилось уже выше: если делать самомассаж без учета этих направлений, он приведет, напротив, к излишнему растягиванию кожи и появлению глубоких морщин!

Начинаем с поглаживания лба от средней линии к

На подбородке поглаживание делаем от средней линии нижней челюсти по направлению к мочке уха, затем по подбородку вниз к передней и боковой поверхности шеи.

Растирание выполняют более энергично. Если отдельные участки кожи реагируют на нажим болезненно, согрейте их сначала теплыми ладонями.

Разминание следует применить в том случае, когда после растирания еще остались участки мышц, сведенных спазмой. При мышечной слабости, снижении тонуса мышц эффективно сочетание разминания и поколачивания — выполняют поколачивание подушечками пальцев, при этом большие пальцы являются опорой для кисти. По мере продвижения работающих пальцев точки опоры больших пальцев перемещают сверху вниз по нижней челюсти.

При жирной коже лица рекомендуют паровые ванночки, о которых в прошлом номере «Крестьянки» подробно рассказала главный врач Московского НИИ косметологии Н. П. Истомина. Полезны также горячие компрессы, примочки и обмывания лица водным настоем из сбора растений, взятых поровну: ромашка аптечная (цветки), крапива (листья), рябина (плоды), зверобой (трава). Эффективен и такой сбор: ромашка аптечная, цветки и листья мяты перечной, трава шалфея, цветки липы в равных частях.

Для приготовления водного настоя 3 столовые ложки сбора помещают в эмалированную посуду, заливают стаканом горячей воды, плотно закрывают, кипятят на водяной бане 15 минут и настаивают при комнатной температуре 30 минут. Процеживают, употребляют в теплом и горя-

чем (компрессы) виде. Сухой, тонкой, нежной коже, у которой снижена сопротивляемость, рекомендуют тонизирующий водный настой сбора равных частей таких растений: плоды и листья земляники, цветки калины, липы, черемухи и ромашки аптечной, листья мать-и-мачехи, корневища пырея, цветки и плоды шиповника. Настой готовят так же, как предыдущий, применяют в виде компрессов, примочек, обмываний.

Особо хочу сказать о ромашке аптечной. Это одно из древнейших лекарственных растений, применяемое внутрь и наружно от многих недугов, расстройств. Используют его и как косметическое средство для любого типа кожи. Водный настой цветков ромашки придает коже упругость, свежесть, эластичность, бархатистость. Готовят настой так же. При пористой коже хорошо сделать примочки из распаренных цветков ромашки.

Мы уже не раз говорили о том, что вид кожи, ее цвет зависят от общего состояния организма. Пример — юношеские угри, которые доставляют столько неприятностей молодым людям в период полового созревания. В нашей почте много писем, авторы которых прямо-таки с отчаянием просят помочь им избавиться от таких угрей. Отвечу им сразу: нет причин так расстраиваться, это явление, свойственное определенному периоду физиологического развития организма, со временем юношеские угри пройдут и перестанут причинять вам огорчения. Однако помочь беде можно. Принимайте ежедневно по полстакана сока растений в такой последовательности: за 30 минут до обеда — сок одуванчика (из всего растения и корней), через час после обеда — сок крапивы (из зеленой части растения), еще через 3 часа — сок сельдерея или петрушки (из всего растения и корня).

При обширных высыпаниях дополнительное лечение примочками из отвара травы и корней чистотела. Только запомните, пожалуйста, что юношеские угри ни в коем случае нельзя выдавливать.

Стрелка часов движется по циферблату — идет к концу последний вечер года. Вы уже готовы к приходу гостей: надето новое платье, уложены волосы, слегка подкрашены ресницы, губы... И все-таки будто не хватает еще какого-то штриха, который бы придал вам особую праздничность.

Украшения? Конечно же, они! В новогоднюю ночь мы достаем из заветной шкатулки все, что имеем: кольца и цепочки, брошки и бусы, ведь хочется быть особенно красивой! Но тут остановимся и не станем спешить: чувство меры, тонкий вкус определяются не наличием множества украшений, но органическим сочетанием дани моде и учета индивидуальности, вашего собственного стиля.

Представьте, оказывается, это целое искусство — кому, что, когда, к какому наряду, в сочетании с чем надеть из украшений. Возьмем, к примеру, моду нынешнего лета: к ярким, свободным, многокрасочным ансамблям, платьям, сарафанам так шли крупные пластмассовые клипсы, бусы! Попробуйте мысленно заменить их самыми дорогими золотыми серьгами с драгоценными камнями, тончайшими цепочками — не то, не смотрятся! И, напротив, к однотонному строгому закрытому платью, в котором так удобно и уютно в холодное время года, пойдет тонкая цепочка, узкое колечко с небольшим камнем, маленькие серьги...

Бывают украшения «постоянного ношения», подходящие к любому костюму и случаю, — они обычно неброские, некрупные, но изящные и, главное, никогда не выходят из моды. Это надо иметь в виду, если вы хотите приобрести подарок для дочери к совершеннолетию или к свадьбе.

Другие хороши для торжественного случая — на бал или праздничный вечер, на юбилей подруги, на свой день рождения или, как сегодня, на встречу Нового года. Итак, ювелирные украшения для торжества — какие лучше выбрать? Начинаем с критического взгляда в зеркало — на себя...

Молодым девушкам и женщинам до 30 подойдут наборы серебряных цепочек в сочетании с серебряным колечком с маленьким камешком или вообще без него. Женщины постарше можно надеть в этом случае и золото: к гладкому однотонному

САМОЕ ДОРОГОЕ — НЕ ВСЕГДА САМОЕ ЛУЧШЕЕ

ЧТОБЫ УКРАШЕНИЯ РАДОВАЛИ ГЛАЗ...

...за ними нужно ухаживать! Вы заметили, конечно, что серебряная цепочка, колечко через некоторое время покрываются неприятным темным налетом. Некоторое украшение в теплой мыльной воде, затем почистите мягкой тряпочкой, смоченной в смеси нашатырного спирта и зубного порошка или мела, еще раз промойте чистой теплой водой и протрите — засверкает, как новое!

Есть и еще один способ освежения серебряных или посеребренных изделий: их можно вымыть в теплой мыльной воде с нашатырным спиртом (столовая ложка на литр воды), ополоснуть в чистой воде и насухо вытереть мягкой тканью.

Так же освежают золотые украшения с камнями, если они потеряли блеск, только нашатырного спирта тут потребуется 6 капель на стакан воды.

Модные клипсы, бусы, броши из пластмассы не нужно мыть, их просто надо почаще протирать мягкой чистой фланелью, чтобы не пылились, блестели.

платью — тяжелую брошь. Или колечко из самоцветов в тон ткани платья. К пестрому, яркому наряду подойдет ансамбль из цепочки — одной или нескольких — и тонкого браслета. Если же вы решили остановиться на массивном браслете и серьгах того же типа, то ничего больше из украшений надевать уже не стоит.

Особый разговор о кольцах. Женщинам небольшого роста, с маленькими руками подойдут узкие кольца с одним или несколькими маленькими камешками; если уж прерстень, то с камнем узкой, продолговатой формы. А вот высокой, полной, представительной женщине хороши украшения с крупными камнями выпуклой формы. И помните, пожалуйста, что украшения как и туалет, должны подчеркивать достоинства вашей внешности, выделять все красивое, привлекательное: серьга — небольшое аккуратное ухо, камушек — цвет глаз, цепочка с медальоном или подвеской — стройную линию шеи, колечко — руку с аккуратно обработанными ногтями и т. п.

Все сказанное относится и к изделиям бижутерии, которые нынче в большой моде. В современных украшениях широко используют металл, керамику, дерево, кожу, фарфор, раковины, эбонит, оргстекло, пластмассы, о которых мы уже сегодня говорили... Снова в моде филигранные изделия, особенно в виде металлического плетения «сеткой», своеобразных «металлических кружев». Роль украшения нынче с успехом исполняют заколки, гребни, шпильки, пряжки и ободки для волос, булавки для шляп, блузок, кофты, оригинальные пряжки для поясов, сами декоративные пояса из металла или цепей различного плетения...

Современная мода уделяет большое внимание ювелирным украшениям всех видов, которые стали сегодня обязательным дополнением к праздничной и повседневной одежде. Однако мода тут в высшей степени демократична, она отвечает самым различным вкусам и требованиям. Носите украшения крупные или мелкие, единственное или в ансамбле, любых цветов и форм, из любых материалов и в любых сочетаниях при одном условии: пусть они будут хорошего вкуса. И пусть идут вам. А за ценой не гонитесь: самое дорогое не всегда значит и самое лучшее...

О. КАРАСЕВА,
главный художник
Московского
ювелирного завода.

Замечательного русского художника Константина Алексеевича Коровина часто называют Моцартом в живописи. По свидетельству современников, и сам он был человеком светлым, радостным, дружелюбным. Всю свою долгую жизнь (1861—1939) Коровин, где бы ни заставала его судьба, не бросал кисти живописца. Бесплезно гадать, что он больше любил — север или юг, чему отдавал предпочтение — пейзажу или портрету. Коровина занимала вся жизнь, и что бы он ни писал, скромный пейзаж русской зимы, кварталы Парижа, корабли в архангельском порту, красавиц испанок, во всем он находил поэзию. И все же это был глубоко русский художник, который знал свой народ, чтит его духовный опыт, старался быть понятным простым людям. Учился Коровин в Академии художеств у знаменитых художников, дружил с выдающимися людьми своего времени, много размышлял над природой искусства, о чем рассказал в своих воспоминаниях. Отрывки из них мы предлагаем вниманию читателей.

Я был болен и выздоравливал, жил с своей матерью в небольшой комнате. Алексей Кондратьевич (Саврасов. — Ред.) навесил меня... Он был так добр со мной, говорил мне «ты». «Ты не печалься — все пройдет. Знай, что главное есть созерцание — чувство мотива природы. Искусство и ландшафты не нужны, если нет чувства... Молодость счастлива потому, что она молодость. Если молодость не счастлива, значит, нет души, значит, старая молодость, значит, ничего не будет и в живописи — холод и машина. ...Нужда в молодости нужна: без нужды трудно трудиться, трудно художником сделаться. Надо быть всегда влюбленным. Если этого долго нет, что делать — душа вынута».

Врубель был старше меня, говорил на 8 языках, он кончил университет с золотой медалью. Образование этого человека было огромно. Италию он знал всю, понимал и изучил ее. Я не видел более образованного человека.

...В это лето мы, я и Михаил Александрович, как-то со всеми поссорились — что-то было острое, все возненавидели, и вообще жизнь наша считалась не положительной. Нужда схватила нас в свои когти, и мы целые дни сидели в мастерской, иногда ходили в Петровское-Разумовское, где много говорили, а потому не скучали и были довольны смехом, который не покидал нас, дружбой и исключительно новизной.

Михаил Александрович получил работу иллюстрировать Лермонтова в издании Кушнерова. ...Взял картон с наклеенной бумагой, тушь и кисть, и я видел, как он остро, будто прицеливаясь или что-то отмечая... клал обрывистые штрихи, тонкие, прямые, и с тем же отрывом их соединял. Тут находил глаз, внизу ковер, слева решетка, в середине ухо и т. д., — и так все соединялось, соединялось, заливалось тушью — и лицо Тамары, и руки, и звезды в решетках окна. Он сам был напряжение, внимание, как сталь были пальцы. Он весь был как из железа, руки как-то прицеливались, делали удар и оставались мгновение приставшие к картону, и так каждый раз. Сам он делал, как стойку делает породистая лягавая: вот-вот улетит дичь.

Однажды я увидел Труффи в обществе молодого человека очень высокого роста, блондина со светлыми ресницами и серыми глазами.

Я подсел к ним за стол.

Молодой человек посмотрел на меня и, улыбнувшись, спросил:

— *Parlato italiano?*

Я был жгучим брюнетом.

— Тебя все принимают за итальянца, — сказал Труффи, — да ты и похож.

ИСКУССТВО,
СОЛНЦЕ,
ДРУЖБА,

гасну». В каждой работе художник держит как бы экзамен: он готов отвечать, он должен победить...

Красота и радость жизни. Передача этой радости и есть суть картины, куски моего холста, моего я. Разгадывая это и увлекаясь этой стороной моей лиры, и пошли и идут за мной многие художники. А потому-то у меня и нет картин. Их взяли люди, брали, радовались, любили. У меня нет направления и нет моды — нет ни импрессионизма, ни кубизма, никакого изма. Это я, это мое пение за жизнь, за радость... Оттого-то я люблю... искусство, дружбу, солнце, реку, цветы, смех, траву, природу, дорогу, цвет, краску, форму...

Молодой человек, одетый в поддевку и русскую рубашку, показался мне инородцем — он походил на торговца-финна, который носит по улицам мышеловки, сита и жестяную посуду.

...Молодой человек был так худ, что, когда он ел, видно было, как проглоченный кусок проходит по длинной шее.

Расставаясь с Труффи, я сказал ему:

— ...Да, скажи, кто этот молодой человек?

— Это хороший голос, — ответил Труффи, — но не серьезный человек. Приходи в Панаевский театр, он там поет. Голос настоящий.

На другой день я зашел в Панаевский театр за кулисы, где увидел этого молодого человека, одетого Мефистофелем.

Костюм был ему не впору. Движения резкие, угловатые и мало естественные. Он не знал, куда деть руки, но тембр его голоса был необычной красоты. И какой-то грозной мощи.

Уходя, я взглянул на афишу у входа в театр и прочел: «Мефистофель — Шаляпин».

Никон Осипович был ранее старшиной в селе Заозерье и смолоту певал на клиросе. Он полюбил Федора Ивановича. Говорил:

— Эх, парень казовый! Ловок.

...И «Лучину» выучил петь Шаляпина Никон Осипович.

Мы сидели с Серовым и писали вечер и мельницу красками на холсте. А Никон Осипович с Шаляпиным... пели «Лучинушку».

...Никон Осипович сказал потом мне:

— А здоров петь-то Шаляпин. Эх, и парень золотой. Да чего — он при деле, что ль, каком?

— Нет, певчий, — ответил я.

— Вона что, да... То-то он втору-то ловко держит. Он, поди, при приходе каком в Москве.

— Нет, в театре поет.

— Ишь ты, в театре. Жалованье, поди, получает?

— Еще бы. Споеет песню — сто целковых.

— Да полно врать-то. Этакие деньги за песни...

Продолжаю писать и ищу от природы настроения и поэзии... Показывал картины крестьянам и, представьте, они: «Ох, ты! Во хорошо! Ах, живая и да!» и прочее. Но им нравится. Я был так рад...

Муза живописи скучает и изменяет художнику тотчас же, если он будет работать так себе, не в полном увлечении и радости, с ленивой прохладцей... а главное без любви к своему делу. В начале всего же есть, прежде всего есть любовь, призвание, вера в дело, необходимое безысходное влечение — жить нельзя, чтобы не сделать достижение, и надо знать, что никогда не достигнешь всего, что хочешь. Художники — мученики своего дела никогда не довольны собой... Мне нравилось, когда Серов ругал себя «лошадью» и бил себя по голове, что не может взять цвета. «Ох, я лошадь», — говорил он.

Левитан обвизывал себе голову мокрым полотенцем с холодной водой, говорил: «Я крокодил. Что я делаю — я гасну». В каждой работе художник держит как бы экзамен: он готов отвечать, он должен победить...

Михаил
ЖВАНЕЦКИЙ

ВЫ НЕ СЛЫШАЛИ НАШ АНСАМБЛЬ...

Вы еще не слышали наш ансамбль, послушайте. Во-первых, у нас великолепный певец. Очень хороший парень. Отзывчив, всегда одолжит. Не курит, не пьет. Слова от него не усльпишь. Мухи не обидел. Травинки не сорвал. Ну, конечно, когда поет, то заставляет желать лучшего. Но вышивает. Прекрасный парень. Мы его держим.

А вот пианист — большой общественник: взносы, культпоходы, все мероприятия на нем. Конечно, мы стараемся, чтоб он поменьше играл на рояле, но если он вырывается... Разве его выгонишь? Он сам кого хочешь выгонит.

К саксофонисту не подходи: он сейчас лечится от запоя. В трезвом виде он тоже способный парень, но, к сожалению, не в музыке... Он спортсмен — гиревик. Сейчас ему надо лечиться, кто ж его выгонит?

А эта женщина у контрабаса — мать двоих детей. Конечно, она не может держать ритм. Разве у вас поднимется рука ее выставить — двое малышей плачут, ищут отца. Пусть она поиграет, что делать?

Этих трубачей мы подобрали на улице: пропадали ребята. Так здесь они хотя бы в тепле...

Ударник вам не понравится, я уверен. Он уже давно никому не нравится, но ему два месяца до пенсии. Пусть человек доиграет. Мы же не звери...

Теперь вы поняли, почему наш ансамбль так звучит?!

О ВОСПИТАНИИ

Нет, нет, нет! Кто что ни говори, а прежнее воспитание — не то, что нынешнее. Все эти бонны, гувернантки, пансионеры, они свое дело делали. Я и сына воспитывал в таком же духе.

— Саша, мальчик мой, не забывай правила доброго тона, не бойся лишний раз сказать «спасибо» своему начальству. Уступи дорогу... кому следует, открой двери... нужному человеку. Делай людям добро, и люди для тебя кое-что сделают. Будь благодарным, Саша. Мария Васильевна столько лет тебя обучала, привези ей подарок. У тебя же экзамены на носу. «Примите, многоуважаемая Мария Васильевна, папа передает вам привет!» Ну что мне делать с сыном?.. Я помню, в наше время во время экзаменов мы списывали друг у друга... Вы же помните, мы же все списывали! Нет, мой сын сидит, морщит лоб, он что-то сочиняет.

Я ему шепчу:

— Саша, я договорился, учитель отвернется. Саша, не теряй времени, не волнуй папу!

Он мне ответил:

— Не жестикулируй за стеклом, не мешай мне думать!

Сейчас он додумался, его посылают в такую глушь — один медведь на сто квадратных километров. Я ему шепчу:

— Саша, подожди! Саша, не подписывай! Не торопись. Я еду в институт. Подожди, Саша, не торопись!

Я примчался — он уже подписал! Когда я узнал, что его посылают в колхоз «Рассвет», у меня стало темно в глазах! Сейчас он мерзнет в своем «Рассвете». Им забыли дрова выделить...

Я помню, в наше время мы воровали уголь на железной дороге. Вы же помните, мы все воровали! Мы крали в лесу дрова, мы же крали! Я ему говорю:

— Саша, вору и ты, Саша, кради, иначе замерзнешь!

Он мерзнет, он принципиальный! Откуда в наших детях такое, чего нам не понять? Неужели мы так постарели?

Нет, кто что ни говори, а прежнее воспитание... Гувернеры... Гувернантки...

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ —

ИЛИ ЛЕГКОЕ УВЛЕЧЕНИЕ?

Вы встречаете Новый год с другом... И зеленая елка с таинственными огоньками, и аромат хвои, и особая, праздничная атмосфера, которая всегда сопутствует этому совершенно особенному празднику, создают ощущение легкости, радости, счастья. Вам так хорошо в этот вечер вдвоем за праздничным столом — даже если рядом с вами родные и друзья, вы сегодня видите и слышите только Его, он — Вас...

Да, пожалуй, новогодняя ночь не лучшее время, чтобы анализировать свои чувства! И все-таки именно сейчас, на пороге Нового года, стоит задуматься, действительно ли пришла к вам большая, настоящая любовь, не принимаете ли вы за настоящее чувство лишь легкое увлечение?

Сделать это вам, дорогие наши юные читательницы, поможет тест для влюбленных девушек — только не придавайте ему, пожалуйста, слишком серьезного значения, подчитывая очки. Конечно же, это всего лишь новогодняя шутка, в которой, впрочем, как и в любой другой, есть доля...

1. Отправляясь на свидание, вы надеваете:

- а) платье, которое вам нравится, — 2;
- б) платье, которое нравится ему, — 3;
- в) самое новое из своих платьев — 1.

2. Когда вы проводите вечер дома с родителями:

- а) это для вас мучение, пытка — 2;
- б) вам интересно и приятно — 3;
- в) вы считаете время потерянным — 1.

3. Когда ваш друг дарит вам книгу:

- а) вы готовы обменять ее на другую — 2;
- б) говорите ему, что о такой мечтали, — 3;
- в) невольно восклицаете: «А у меня есть такая...» — 1.

4. Он обещал позвонить, но почему-то молчит...

- а) вы плачете — 2;
- б) проводите целый день у телефона — 3;
- в) как ни в чем не бывало идете гулять с подружкой — 1.

5. Если вы не нравитесь его матери:

- а) стараетесь считаться с ее требованиями — 2;
- б) преподносите ей цветы, пытаетесь всеми силами «заболтать» ее — 3;
- в) прямо спрашиваете ее о причинах антипатии к вам — 1.

64

6. Друг приглашает вас пойти куда-нибудь, а вам известно, что он ограничен в средствах:

- а) предлагаете поделить расходы пополам — 2;
- б) предлагаете просто погулять — 3;
- в) заводите разговор о новых фильмах, спектаклях — 1.

7. После конфликта, в котором — вы признаете это — виноваты вы:

- а) ждете, чтобы он первым подошел, позвонил, — 2;
- б) просите у него прощения — 3;
- в) рассказываете подругам о случившемся, не упоминая о своей вине, — 1.

8. Если ваш друг любит спорт:

- а) ходите с ним смотреть соревнования — 2;
- б) одобряете его увлечение — 3;
- в) предпочитаете остаться дома, позволяете себе высмеивать его «хобби» — 1.

9. Если вы случайно встречаете человека, которому прежде симпатизировали:

- а) отказываетесь от свидания с ним — 2;
- б) говорите ему о том, что любите другого, — 3;
- в) вспоминаете о прошлом и соглашаетесь на свидание — 1.

10. В случае длительной разлуки:

- а) проводите время с подругами, чтобы не так страдать от одиночества, — 2;
- б) проводите время в одиночестве и постоянно пишете письма своему другу — 3;
- в) вспоминаете о том, кому прежде симпатизировали, и напоминаете ему о себе — 1.

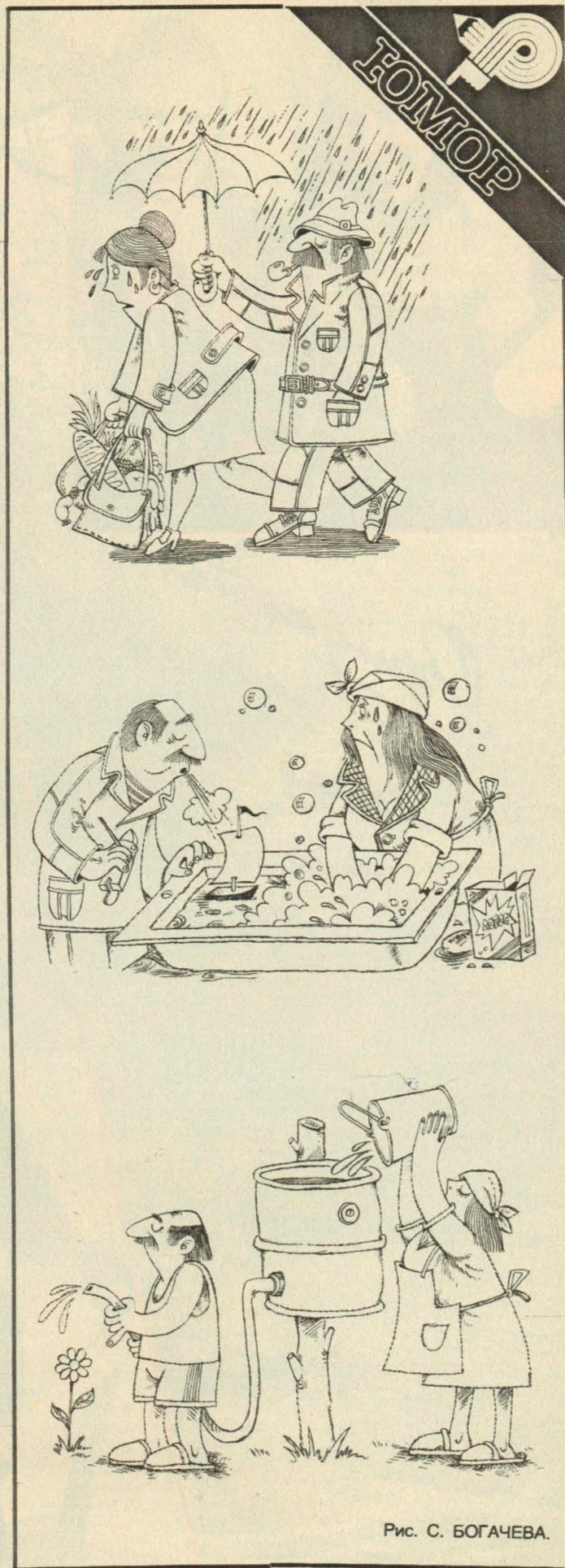
А теперь подсчитаем очки!

Меньше 15: нет, вы его не любите. И не к чему обманывать его... и себя.

15—20 очков: вы думаете, что влюблены, хотя на самом деле этого нельзя утверждать с уверенностью...

28 и более — поздравляем вас, кажется, вы по-настоящему любите своего друга, вы нашли свое счастье!

Рис. В. КОВАЛЯ.

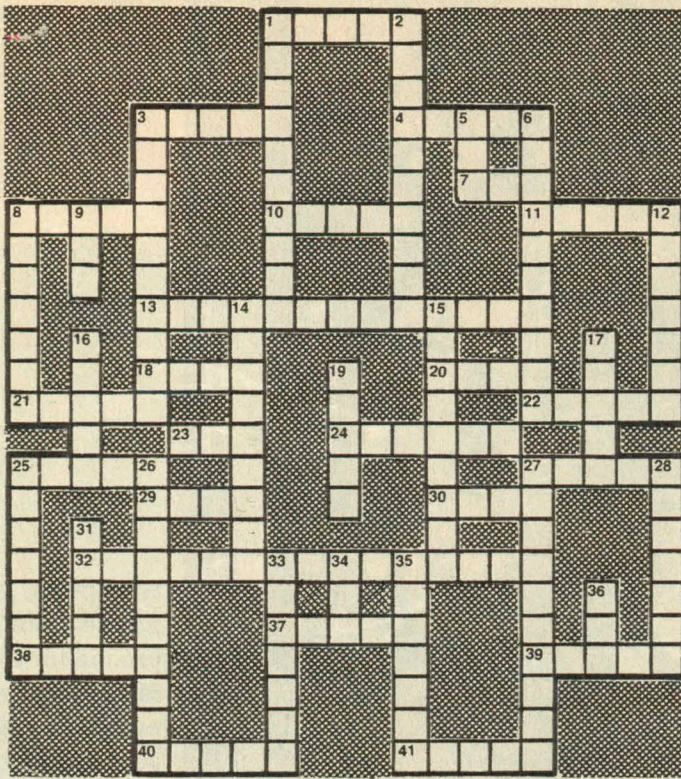
ГОМОР

Рис. С. БОГАЧЕВА.

Отригается
морозная,
ясная погода,
лестами
снег...

Составила А. ЗОТОВА (г. Москва).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Летне-осенние сорта груши. 3. Массовая организованная прогулка с определенной целью. 4. Административно-территориальная единица в Бурятии. 7. Род одно- и многолетних трав. 8. Жнейка. 10. Азербайджанский советский актер, народный артист СССР. 11. Листенное дерево. 13. Замечательная украинская советская певица. 18. Химический элемент. 20. Вид представления на ярмарках. 21. Род многолетних растений. 22. Площадка посреди цирка. 23. Река в СССР и Китае. 24. Саморазгружающийся железнодорожный полувагон. 25. Общее наименование изверженных пород диабазового состава. 27. Корм для животных. 29. Левый приток реки Свирь. 30. Французский писатель второй половины XIX века. 32. Отрасль сельского хозяйства. 37. Советский живописец, автор картины «Ленин в Разливе» 38. Небольшая птица темной окраски. 39. Приспособление в плуге. 40. Картина Кукрыниксов. 41. Предельная норма.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Способ полива сельскохозяйственных культур. 2. Итальянский скрипичный мастер. 3. Город в Бразилии. 5. Мягкий белый известняк. 6. Реполов. 8. Русский духовой музыкальный инструмент. 9. Плотная льняная или хлопчатобумажная ткань. 12. Устройство для приема радиоволн. 14. Съедобный гриб. 15. Плодовое дерево, гибрид степной вишни и японской черемухи. 16. Текстильный банан. 17. Область распространения животных или растений. 19. Хвойное вечнозеленое дерево. 25. Кормовая репа. 26. Растение с белыми цветками, цветущее ранней весной. 27. Последовательная смена сельскохозяйственных культур на поле. 28. Долина, заполненная лишь тальми водами. 31. Парнокопытное животное рода баранов. 33. Керамическая плитка для облицовки стен, печей. 34. Деталь машины. 35. Многолетняя трава. 36. Зодиакальное созвездие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Усадьба. 5. «Барсуки». 10. Пафос. 12. Патиссон. 13. Керамика. 16. Подосиновик. 19. Каравай. 21. Набойка. 23. Садовод. 24. Пастила. 27. Таганок. 29. Суверенитет. 32. Демченко. 34. Украинка. 35. Осока. 36. Скрыбин. 37. «Октябрь».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Сюита. 3. Донской. 4. Адан. 5. Блок. 6. Стеарин. 7. Камин. 8. Сапфир. 9. Гравий. 10. Пономаренко. 11. Сенокосилка. 14. «Кировец». 15. Скопа. 16. Паулс. 17. Канат. 18. Лайка. 20. Аут. 22. Ода. 25. Сводка. 26. Аурелия. 27. Терапия. 28. Навага. 30. Смушка. 31. Ангара. 33. Осина. 34. Укроп.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ХОТЬ ПОВЕРЬТЕ, ХОТЬ ПРОВЕРЬТЕ

«Улыбка в конце номера, по-моему, должна быть обязательно. И у каждого есть в запасе не один, а десяток смешных случаев. Вот, например.

Приезжает в колхоз к моему знакомому председателю молодой агроном, только из института. Слово за слово — прощупывает новичка, а потом протягивает ему щепот бурых, сморщенных зерен и говорит:

— Можете вы определить, какие это семена?

Посмотрел агроном, подумал и сказал осторожно:

— Я смогу дать точный ответ лишь после того, как посею эти зерна на опытной делянке. Так нас учили.

Вскоре он пригласил председателя и других специалистов на свою делянку. Там на двух коротких рядках торчали из земли... рыбки хвостики.

Председатель колхоза, рассказавший мне эту историю, излагал ее с таким знанием деталей и подробностей, что невольно подумалось: а не он ли был некогда тем самым «зеленым» агрономом, которому подсунули вместо семян остатки рыбьей икры?

К. ЗЫРЯНОВА».

«Крестьянка» — за улыбку! Расставаясь в конце номера со своими читателями до будущего года, обещаем: рубрика «Хоть поверьте, хоть проверьте» сохранится.

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА» ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник

В. В. ФЕДОРОВ.

Художественный редактор

Е. Г. Новикова.

Над оформлением номера

работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 13.10.86. Подписано к печати 18.11.86. А 00757. Формат бумаги 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00. Тираж 16 520 000 экз. (1—12 800 041 экз.). Изд. № 2953. Зак. № 3898.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И.Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото С. КУЗНЕЦОВА.

Наверное, в этот солнечный день им улыбалось счастье. Молодой певице, ставшей одной из ведущих оперных актрис столицы. Молодому художнику, недавно получившему диплом живописца... Он умел видеть радость, умел рассказать о ней радостными красками.

(На стр. 35 — отрывки из воспоминаний К. А. Коровина «Искусство, дружба, солнце...».)

К. А. КОРОВИН.
Портрет
Татьяны
Любатович
(фрагмент).
1886—1887.
Государственный
Русский
музей.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

